

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016 — 1

Почему редакторы «Гражданина» опубликовали проповедь Стенли дважды: в кратком изложении и в полном переводе? Полемика: Кто же автор редакционного изложения проповеди англиканского священника? Как будущий обер-прокурор Святейшего Синода перевел проповедь англиканского богослова? Зачем Толстой и Достоевский ездили в Оптину Пустынь? Почему беллетрист Стахеев похоронил своего соседа за шесть лет до его смерти? А. Г. Достоевская: Еще одно свидетельство о преподобном Амвросии Оптинском и рассказ о Ф. Н. Орнатском. Что любопытного можно узнать из архивных обложек А. Г. Достоевской к эпистолярным материалам супруга?

УДК 821.161.1.09"18"

ISSN 2409-5788

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016

№ 1

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Николаевич Захаров (Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российской общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

Александр Владимирович Отливанчик

*старший преподаватель Института журналистики
кафедры истории журналистики и менеджмента СМИ
Белорусского государственного университета
(Республика Беларусь, Минск)*

AlexOt@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О РЕДАКТОРСКОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ПУБЛИКАЦИЮ ПРОПОВЕДИ
ДЕКАНА ВЕСТМИНСТЕРСКОГО АББАТСТВА
А.-П. СТЕНЛИ («ГРАЖДАНИН». 1874. № 2)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме атрибуции текста «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» («Гражданин». 1874. № 2). Оспаривается принятая в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах (М.: Воскресенье, 2003—2007) версия В. А. Викторovichа о принадлежности данной публикации (сокращенный перевод проповеди с элементами изложения) Достоевскому как соавтору. Сравнение содержания сокращенного и полного (помещенного в ближайшем же номере «Гражданина» — 1874. № 3) переводов проповеди Стенли позволяет, ввиду второстепенного значения фрагментов текста, опущенных в сокращенном переводе, не согласиться с мнением В. А. Викторovichа о тенденциозном изложении текста Стенли редакцией «Гражданина» в № 2. Лексико-стилистический анализ изложения проповеди в № 2 показывает, что фразы, не принадлежащие Стенли, нужно атрибутировать переводчику проповеди К. П. Победоносцеву, а не редактору «Гражданина» Достоевскому. Таким образом, публикация «Проповедь, сказанная г. Стенлеем...» в № 2 «Гражданина» (1874) принадлежит К. П. Победоносцеву; факт авторского участия Достоевского в этой компиляции не доказан. Достоевским как редактором журнала написано только краткое (2 фразы) предисловие к сокращенному переводу проповеди А.-П. Стенли.

Ключевые слова: А.-П. Стенли, К. П. Победоносцев, Ф. М. Достоевский, журнал «Гражданин», перевод, комментарий, атрибуция

В 2003—2007 годах в издательстве «Воскресенье» вышло в свет новое Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах. 11-й том собрания содержит публицистику Достоевского периода его редакторской деятельности в газете-журнале «Гражданин» (1873—1874) и «Дневник писателя» 1876 года. В состав тома вошли некоторые тексты из «Гражданина», ранее не приписывавшиеся Достоевскому и потому отсутствующие в академическом ПСС писателя в 30 томах (Л., 1972—1990; тексты из «Гражданина» — в т. 21). В частности, раздел «Коллективное» пополнился публикацией «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» (без подписи). Названный материал атрибутирован как составленный совместно К. П. Победоносцевым и Ф. М. Достоевским; атрибуция принадлежит доктору филологических наук, профессору В. А. Викторовичу.

Комментарий 18-томника к публикации «Проповеди...» включает следующую историческую справку: «Декан Вестминстерского аббатства, епископ Артур П. Стенли (1815—1881) приехал в Россию, чтобы совершить обряд венчания дочери русского императора, Великой Княжны Марии Александровны и сына английской королевы принца Альфреда. Поскольку жених и невеста принадлежали разным конфессиям, обряд венчания должен был совершиться и в православной, и в англиканской церкви. За 5 дней до венчания Стенли произнёс в англиканской церкви приличествующую сему проповедь <...> В <...> письме сестре от 9/21 января Стенли сообщил, что он одолжил текст проповеди одному человеку <...> этим человеком был К. П. Победоносцев, который перевёл текст проповеди на русский язык и передал его в редакцию “Гражданина”.

Проповедь Стенли — редчайший случай в журналистике! — два раза подряд была напечатана в номерах 2 и 3 “Гражданина” за 1874 г., вначале в изложении, а затем полностью» [1, 746—747].

В. А. Викторович высказал предположение о редакторском участии Достоевского в подготовке сокращенного варианта проповеди А.-П. Стенли для № 2 «Гражданина» 1874 года. На основании этой версии сокращенный текст проповеди и вошел (с комментарием В. А. Викторовича) в состав Полного собрания сочинений Достоевского в 18 томах (т. 11, раздел «Коллективное»).

Приведем доводы В. А. Викторовича в пользу редакторского и соавторского участия Достоевского в данной публикации: «Сравнение двух текстов» проповеди Стенли — краткого в № 2 и полного в № 3 «Гражданина» (1874 г.) — «приводит к заключению, что в первом из них» — кратком — «акцентированы одни моменты и ушли в тень другие: редакция как бы преподносила текст проповеди в собственной аранжировке. Скорее всего, эта аранжировка принадлежала редактору» [1, 747]. Под «аранжировкой» понимается, конечно, *тенденциозность*, присутствующая, на взгляд В. А. Викторовича,

в изложении проповеди Стенли в № 2 «Гражданина». Комментатор приводит два примера такой «аранжировки»:

1) «В своей проповеди Стенли описал свадьбу в Кане Галилейской, на которую был приглашён Иисус, и доказывал, что на ней “собрались все члены Святого Семейства и друзья их”. Получалось, что Христос совершил первое чудо для “своих” (что, впрочем, соответствовало ситуации проповеди). В редакционном изложении это объяснение было опущено»;

2) «В редакционном изложении был сделан акцент, совпадающий с позднейшей интерпретацией автора “Братьев Карамазовых”: “Не горе, а радость людскую посетил Христос, в первый раз сотворяя чудо, радости людской помог... Кто любит людей, тот и радость их любит”» [1, 747].

В комментарии к «Проповеди...» говорится также о наличии «элементов стиля Достоевского» в компилятивном изложении текста Стенли в № 2 «Гражданина». Конкретных примеров не приводится, кроме следующего *единственного* контекста: «проповедник... воскрешая перед слушателями исторические личности..., **становит их** как бы **перед** нынешним событием...» [1, 747; выделение жирным шрифтом и купюры В. А. Викторovichа. — А. О.].

Общий вывод комментатора: «История печатания проповеди Стенли выглядит следующим образом. Получив перевод от К. П. Победоносцева, Достоевский принял решение, прежде чем печатать полный текст, дать его редакционное изложение, расставив свои акценты» [1, 747]. Подчеркнем: данный вывод *целиком* базируется на вышеизложенных аргументах (сами аргументы комментатора воспроизведены здесь нами *полностью*). Вывод, как видим, лишен каких-либо документальных оснований: отсутствуют автограф перевода проповеди Стенли, гонорарные расчеты по № 2 «Гражданина» 1874 года, соответствующие свидетельства современников Достоевского и т. п.

Версия В. А. Викторovichа представляется неубедительной в нескольких отношениях.

Во-первых, журналистская практика, действительно, почти не знает случаев, когда бы редакция, намеренно тенденциозно изложившая какой-либо текст, печатала затем, по собственной инициативе, его оригинал. В полной публикации в «Гражданине» проповеди Стенли было тем меньше необходимости, что даже в кратком изложении она вмещала в *объемных дословных цитатах* около 40 % содержания оригинала. В № 2 журнала Достоевского были процитированы все ключевые моменты проповеди А.-П. Стенли. Фрагменты, изложенные вкратце или опущенные, у самого Стенли имеют второстепенное значение (например, детализация иудейских брачных обрядов начала нашей эры или упоминание о Евхаристии в связи с «высокой задачей христианства <...> не только плакать съ плачущими, но и радоваться съ радующимися» [3, 79]) либо уводят в сторону от «стержневой» мысли проповедника (таковы рассуждения о матери Иисуса, догадки

о том, кто именно из апостолов мог быть на свадьбе в Кане Галилейской, упоминание об Иосифе, главе Святого Семейства, который, «повидимому отошел уже въ вѣчный покой» [3, 79], и т. д.). Изложение проповеди в № 2 «Гражданина» 1874 года представляется достаточно подробным, способным удовлетворить как авторское самолюбие А.-П. Стенли, так и любопытство читателей журнала (которым, отметим, вряд ли было настоятельно необходимо знакомиться с *полным* переводом проповеди). При этом изложение проповеди Стенли в № 2 редакция «Гражданина» всё-таки предваряет фразой: «Получив позволение от почтенного проповедника напечатать в переводе его проповедь, мы поместим ее в следующем № нашего издания»¹.

Во-вторых, выглядит слишком бесцеремонным обращение редактора «Гражданина» с переводом, сделанным для журнала К. П. Победоносцевым — высокопоставленным государственным деятелем, которого Достоевский, как известно, глубоко уважал и ценил. Переписка Достоевского и Победоносцева по поводу статей последнего достаточно хорошо сохранилась². Судя по эпистолярным материалам, Достоевский проявлял к текстам К. П. Победоносцева *максимальную деликатность*. Как редактор он вносил в статьи Победоносцева все требуемые автором исправления и текстовые вставки; удовлетворял просьбы — не всегда убедительно мотивированные Победоносцевым — о порядке публикации его статей в составе журнального выпуска (так, библиографический материал Победоносцева мог ставиться в «Гражданине» вне скромной рубрики «Критика и библиография», даже переноситься в число первых материалов номера). По желанию Победоносцева Достоевский отдавал автограф его статьи на переписку «чужой рукой» для соблюдения авторского инкогнито. По первой просьбе сотрудника редактор «Гражданина» оговаривал в ближайших номерах допущенные в статьях Победоносцева опечатки (подобные же просьбы известного историка и публициста М. П. Погодина³ Достоевский, отметим, оставлял без удовлетворения). Нам не известно ни одного случая, когда бы Достоевский как редактор «Гражданина» изменил хоть слово в какой-либо статье Победоносцева.

В случае же с проповедью А.-П. Стенли Достоевский, по версии В. А. Викторовича, сначала произвольно сокращает в 2,5 раза⁴ перевод, сделанный для «Гражданина» членом Государственного совета, затем — всё-таки печатает перевод полностью в следующем же номере. Такая «двойная публикация» проповеди Стенли должна была быть воспринята читателями «Гражданина» *не иначе как некоторая неловкость редакции*. В довольно нелепом положении должен был ощутить себя и К. П. Победоносцев как переводчик. Не очевидна и цель «двойной публикации»: если даже принять версию о поправках, намеренно внесенных редактором в текст англиканского пастора, то такие «поправки» придется признать малозначительными в содержательном отношении.

В-третьих, мы должны помнить, что публикация текста Стенли имела отношение к «делу государственного значения»: проповедь была произнесена в связи со свадьбой «Высочайших Особ». С бракосочетанием русской великой княжны и английского принца увязывались в известной мере перспективы российско-английских отношений, традиционно проблемных и традиционно немаловажных для России. В такой ситуации редакции «Гражданина» вряд ли вообще было уместно «расставлять свои акценты» в тексте английского проповедника, близкого ко двору королевы Виктории. Решение, о котором пишет В. А. Викторovich: «прежде чем печатать полный текст, дать его редакционное изложение» с «аранжировкой», — по всей видимости, не могло быть принято Достоевским ни единолично, ни по согласованию — если бы это согласование было возможным — с К. П. Победоносцевым (переводчиком) и В. П. Мещерским (издателем и фактически соредактором «Гражданина»). Логично и естественно поэтому предположить, что на «двойную публикацию» текста Стенли редакция «Гражданина» пошла *вынужденно* — не имея возможности поступить иначе.

В. А. Викторovich не сомневается в том, что на момент напечатания в «Гражданине» сокращенного изложения текста Стенли *в редакции уже имелся его полный перевод*. Этого мы, по меньшей мере, не знаем. Не будет, следовательно, натяжкой допустить обратное. Стоит учесть, что проповедь Стенли 6 (18) января 1874 года довольно объемна ($1\frac{1}{2}$ авторского листа, около 20 000 знаков), а К. П. Победоносцев, занятый на государственной службе, располагал ограниченным временем для «литературных занятий». Известно, что для № 2 «Гражданина» (14 января 1874) К. П. Победоносцев параллельно с работой над переводом Стенли подготовил другую публикацию — статью «Девятое января. Память Великой Княгини Елены Павловны в Крестовоздвиженской общине» (этот материал приурочен к годовщине смерти великой княгини — 9 января; с публикацией необходимо было успеть к дате). Получив от А.-П. Стенли текст не ранее дня произнесения проповеди (6 января старого стиля), Победоносцев должен был представить свою работу в «Гражданин» не позднее, чем в пятницу 11 января (издание выходило еженедельно по понедельникам, последним днем сдачи материала в набор для своевременной верстки номера была пятница⁵). За неполную неделю, насыщенную разного рода ответственной работой, Победоносцев, разумеется, мог не успеть перевести всю объемную проповедь. Между тем печатать текст Стенли в следующем номере «Гражданина» — 21 января, т. е. *через полмесяца после произнесения проповеди* — было бы явной неоперативностью (хорошо известно, что при Достоевском редакция «Гражданина» старательно заботилась о своевременности публикаций). В такой ситуации помещение в ближайшем номере газеты-журнала *частичного* перевода проповеди (ключевые моменты, без второстепенных подробностей) с последующей, по мере готовности перевода, полной публикацией могло представляться решением, более или менее приемлемым для переводчика-публикатора и редакции журнала.

Перейдем к вопросу об «аранжировке» проповеди. Факт «аранжировки» комментатор подтверждает *двумя примерами*. Начнем с последнего: «В редакционном изложении был сделан акцент, совпадающий с позднейшей интерпретацией автора “Братьев Карамазовых”: “Не горе, а радость людскую посетил Христос, в первый раз сотворяя чудо, радости людской помог... Кто любит людей, тот и радость их любит”» [1, 747]. Оспорим данное утверждение комментатора. С приводимой цитатой из «Братьев Карамазовых» в «редакционном изложении» (выражаясь точнее, в *кратком варианте перевода*) соотносится только следующий фрагмент: «...“Чему учит нас это первое знамение общественного служения нашего Господа? Это был случай не горя или испытания, а чистой, невинной радости <...> подобно тому, как в нашей обыденной жизни встречаются мгновения ничем неомрачаемого, полного счастья, так было и с Ним. Особенная, высокая задача христианства призывает нас не только плакать с плачущими, но и радоваться с радующимися <...> не Он ли <...> приготовил нам трапезу среди земной пустыни, не Он ли наполняет через край наши чаши, не Он ли не оставляет нас своими милостями и щедротами во все дни нашей жизни» (Д18, 267). Приведенные фразы суть *не пересказ «от редакции»*, а *прямая цитата из проповеди Стенли*. Очевидно, замечание В. А. Викторovichа следует понимать так, что в сокращенном переводе данный текстовый фрагмент как-то акцентирован. Но каким образом? Воспроизводя текст в «кратком переводе», редакция «Гражданина» *ничего не прибавляет к нему от себя*, чтобы усилить или подчеркнуть мысль проповедника. Вообще цитированные фразы не сопровождаются в журнале каким бы то ни было комментарием. Фразы не были вынуты публикаторами из контекста — они помещены «на своем месте», в том абзаце, в составе которого находятся и в подлиннике; в сокращенном переводе текста Стенли данный абзац приведен весь от первого до последнего слова, дальше идет дословно следующий абзац. *Никакой «аранжировки» здесь, как видим, нет.*

Теперь возьмем *первый* отмеченный комментатором пример тенденциозного изложения: «В своей проповеди Стенли описал свадьбу в Кане Галилейской, на которую был приглашён Иисус, и доказывал, что на ней “собрались все члены Святого Семейства и друзья их”. Получалось, что Христос совершил первое чудо для “своих” (что, впрочем, соответствовало ситуации проповеди). В редакционном изложении это объяснение было опущено» [1, 747]. Приводимый резон не выглядит особенно убедительным уже потому, что в *сокращенном переводе что-нибудь должно быть опущено*. Еще менее веским этот довод становится при его подробном рассмотрении.

Во-первых, Артуру Стенли не было нужды «доказывать» присутствие на свадьбе в Кане Галилейской *матери Иисуса и его «друзей»* (учеников) — об этом прямо говорится в евангельском тексте, взятом за основу проповеди:

«И въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейстей: и бѣ Мати Иисусова ту.

Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ»⁶ (Ин. 2:1—2).

Итак, Стенли предполагает лишь то, что на свадьбе были и другие, кроме Богоматери, члены Святого Семейства. Он, однако, высказывает это мельком и не утверждает категорически («...очевидно <...> собрались всё члены Святого Семейства» [3, 79]). В данном контексте проповедник *подробно* рассуждает только о матери Иисуса и учениках. Выбрав исходным «текстом» проповеди приведенный стих Священного Писания, Стенли уже по необходимости не мог проигнорировать тему «мать Иисуса и апостолы на свадьбе в Кане Галилейской». Однако данная тема всё-таки оказывается в стороне от главного направления мысли англиканского священника: отношение Христа к «радости людской» — христианское значение брачного союза — брак конкретно принца Альфреда и цесаревны Марии Александровны — значение этого брака в контексте англо-российских отношений. Второстепенное значение темы «мать Иисуса и апостолы на свадьбе», замеченное нами, едва ли могло укрыться и от К. П. Победоносцева как переводчика.

Обратим внимание и на следующее замечание комментатора: «...Христос совершил первое чудо для “своих”...» [1, 747]. Формулировка принадлежит именно комментатору — в тексте Стенли данную мысль можно лишь прочесть «между строк». Редакции «Гражданина» не стоило подвергать текст А.-П. Стенли радикальному — в 2,5 раза — сокращению лишь ради того, чтобы исключить из него одну *словесно не формулированную* мысль. Заметим попутно, что в сокращенный перевод не вошли также многие другие мысли проповедника, нисколько не связанные с указанной — ни логически, ни по положению в структуре текста.

Как в данном, так и в других случаях из проповеди были исключены положения явно *второстепенные* — именно в силу их *второстепенности*.

Как видим, из двух примеров тенденциозной «аранжировки» один приводится комментатором ошибочно, другой, как минимум, сомнителен.

Остался *стилистический аргумент* В. А. Викторovichа: «В редакционных “связках” заметны элементы стиля Достоевского, например, излюбленный им оборот речи: “проповедник... воскрешая перед слушателями исторические личности..., **становит их** как бы **перед** нынешним событием...”» [1, 747].

Заметим на это, что «связок» и каких-либо пояснений в сокращенном переводе текста Стенли немного (менее 20 % от общего объема публикации), почти все они предельно лаконичны и стилистически нейтральны: «Проповедник, делая описание Каны Галилейской, говорит...»; «Затем описав сам праздник и припомнив все брачные обряды того времени, проповедник спрашивает...»; «Затем проповедник переходит ко второй главной мысли своего слова: он напоминает что пир Каны Галилейской был не простой, а брачный пир, и что первое чудо Им сотворенное было на брачном пире» (Д18, 266—268) и т. д. Выписанная В. А. Викторovichем «характерность» — единственная во всём «редакционном изложении» проповеди Стенли, но и она

больше соответствует стилистическим приемам К. П. Победоносцева, чем стилю Ф. М. Достоевского. Веским указанием на авторство Достоевского был бы более простой оборот «**ставит** перед нынешним событием» (оборот *ставит* кого-то перед кем-то (чем-то) *мысленно* действительно встречается в текстах Достоевского⁷). Но в «Проповеди...» Стенли в № 2 журнала употреблен архаизм *становить*. Достоевский не был пристрастен к архаизмам — он использовал их осмотрительно, в меру. При этом регулярное обращение к архаизмам (церковнославянизмам и др.) — весьма характерная черта стилистики и языковых средств К. П. Победоносцева.

Поясним это подробно на конкретных примерах. В статье К. П. Победоносцева «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)» («Гражданин». 1873. № 35; объем публикации — 16 164 знака⁸) встречается не менее 16 устаревших слов, словоформ и контекстов: «**оболжвилось**», «стремится <...> **блудящую** планетой», «**мятется**», «**чуялось**», «из **коих**», «**особливый**» (слово употреблено трижды) и «**особливо**» (дважды); словоформы «**внесть**», «**возвесть**», «**восстанавливает**», «**противу**»; контекстуальный архаизм «о <...> бедствиях, **грядущих** на Францию»; фразеологизм «**поставить на своем**». В тексте его же статьи «Испания» («Гражданин». 1873. № 37; объем — 26 457 знаков) не менее 19 архаизмов: «**обедняла** <...> людьми», «**всюду вѣдомые**», «**чаёт** <...> избавителя», «**несовместно**», «**несовместный**», «**когого** обсуждение», «в **коих**», «в пользу **коей**», «из **коих**»; словоформы «**накопляться**», «**приобретшего**», «**самодержавство**» (слово употреблено дважды), «**весть** ее куда угодно», «**перерывали** и требовали себе слова»; контекстуальные архаизмы «**дробную** <...> войну», «**достало** оружия <...> на 2 000 человек»; устаревшая синтаксическая конструкция «касавшейся **до** политики»; фразеологизм «**поставить на мере**». Умелое, хотя и слишком частое использование архаизмов на разных уровнях организации языка (лексика, словообразование, фразеология, синтаксис) придает неповторимое своеобразие публицистическим текстам К. П. Победоносцева; его анонимные публикации легко атрибутируются даже в отсутствие документальных источников. В ряде случаев обращение автора к архаизмам можно было бы объяснять специфической темой (религия, церковные вопросы), однако публикации будущего обер-прокурора Синода Русской православной церкви на «светские темы» — «Преобразование суда присяжных», «Свобода, равенство и братство», «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)», «Испания», «Новые русские книги за три месяца» и др. — выдержаны в той же «старомодной» стилистике. С другой стороны, в статьях Ф. М. Достоевского, связанных с религиозной тематикой, архаизмы встречаются гораздо реже, чем в текстах К. П. Победоносцева: в гл. VII «Дневника писателя» 1873 года «Смятенный вид» (объем — 17 707 знаков) 4 «устаревшие» лексемы: «**изрек**» (употреблено дважды), «**восстанавливает**», «**древле** освященную <...> иконою»; в гл. X «Ряженный» (объем, без цитат из Н. С. Лескова, 29 201 знак) также 4 архаизма: «**искони**» (встречается шесть раз, но это обусловлено самоцитированием),

«намерения **сего** не питал», «в монастырях наших ангельское **житие**», «относящихся **до** его сословной среды». В отчете «Заседание Общества любителей духовного просвещения 28 марта» (объем — 7 185 знаков) 2 архаизма — «**долее**» (употреблено дважды). Наиболее близкий в жанрово-тематическом отношении к статьям К. П. Победоносцева в «Гражданине» цикл публикаций Достоевского «Иностранные события» почти не содержит устаревших лексем. Заметим наконец, что сравнительно немногочисленные «архаизмы Достоевского» («искони», «доселе», «дотоле», «изрек», «избиен» и др.), как правило, могут употребляться в узких контекстах и в современном языке, тогда как К. П. Победоносцев нередко обращался к словам и фразеологизмам, уже к XIX веку вышедшим из употребления: «замерзлость»⁹, «усовершениться», «потолику, поколику...», «поставить на мере», «построить в правду» и др.

Полагаю, что версия В. А. Викторovichа об участии Достоевского в компилятивном изложении текста «Проповеди» А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) не имеет подтверждения. Публикацию «Проповеди, сказанной г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в 18 т. (т. 11, раздел «Коллективное») нужно считать ошибкой; нет оснований помещать названный текст в последующих изданиях собраний сочинений Достоевского.

Вместе с тем Ф. М. Достоевскому, очевидно, принадлежит краткий абзац, предпосланный публикации «Проповеди...» в «Гражданине» (№ 2, 1874 г.) и написанный от имени редакции: «Получив позволение от почтенного проповедника напечатать в переводе его проповедь, мы поместим ее в следующем № нашего издания. Сегодня же передаем только ее содержание и приводим некоторые из нее места» (Д18, 266). Принадлежность вступительного абзаца Достоевскому впервые была указана в 1996 году И. Зограб в статье «Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале “Гражданин” и религиозно-нравственный контекст “Братьев Карамазовых” (К истории создания романа)» [2, 61]. При последующих изданиях Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского данный абзац, по нашему мнению, нужно включить в число редакторских предисловий и заметок Достоевского из журнала «Гражданин».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 11. М.: Воскресенье, 2004. С. 266. Далее: Д18, с указанием страницы в круглых скобках.
- ² См.: Литературное наследство. Т. 15. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 124—129; Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Кн. 1. Л.: Наука, 1986. С. 306. Далее: Д30.
- ³ См. письмо М. П. Погодина Ф. М. Достоевскому от 29 марта 1873 г. — НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.100 (публикация данного письма в т. 83 «Литературного наследства» (с. 329)

является неполной — фрагмент, касающийся опечаток в статье М. П. Погодина «К вопросу о славянофилах» («Гражданин». 1873. №№ 11, 13), пропущен публикатором «Литературного наследства» Г. Ф. Коган без оговорок).

- ⁴ Объем полного текста проповеди (в переводе) составляет 20 556 знаков с учетом пробелов; объем текста, дословно процитированного в «изложении» проповеди в № 2 «Гражданина», — 7 986 знаков.
- ⁵ См.: ДЗ0, 262.
- ⁶ Курсив мой. — А. О.
- ⁷ См., напр., в анонимной рецензии Достоевского на роман Н. С. Лескова «Соборяне»: «...автор ставит перед нами трех духовных...» (Д18, 190).
- ⁸ Здесь и далее количество знаков в публикациях указывается с учетом пробелов между словами.
- ⁹ Слово «замерзелость», употребленное Победоносцевым в статье «Вестминстерское аббатство», не было даже разобрано в рукописи наборщиком «Гражданина» и в опубликованном тексте («Гражданин». 1873. № 32) заменено выражением «за незрелость». Прося Ф. М. Достоевского (письмо от 8 августа 1873 года) отметить ошибку набора в ближайшем номере журнала, Победоносцев счел нужным пояснить: «...“Замерзелость” — слово, употреблявшееся у нас в 18 столетии в официальных актах, когда говорилось о грубости нравов и обычаев простого “подлого” народа» (Литературное наследство. Т. 15. С. 124).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Викторович, В. А.] К. П. Победоносцев, Ф. М. Достоевский. Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января <Комментарий> / В. А. Викторович // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Т. 11. — Москва : Воскресенье, 2004. — С. 746—748.
2. Зограб, И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых» (К истории создания романа) / И. Зограб // Русская литература. — 1996. — № 3. — С. 55—77.
3. Проповѣдь, сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ Вестминстерскимъ, въ английской церкви въ С.-Петербургѣ 6 (18) января // Гражданинъ. — 1874. — 21 Января. — № 3. — С. 78—81.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2016

Владимир Александрович Викторovich

*доктор филологических наук, профессор Государственного
социально-гуманитарного университета
(Коломна, Российская Федерация)*

VA_Viktorovich@mail.ru

«НЕЛОВКОСТЬ РЕДАКЦИИ» ИЛИ ТОРЖЕСТВО ЖУРНАЛИЗМА? (Ответ оппоненту)

Аннотация. Опубликованная выше статья А. В. Отливанчика возвращает к необходимости дополнительно аргументировать участие Ф. М. Достоевского в первоначальном редакционном изложении проповеди А. Стенли («Гражданин». 1874. № 2). На мой взгляд, неубедительно предположение А. В. Отливанчика о нехватке времени у К. П. Победоносцева на перевод. Двойная публикация проповеди представляется мне стратегическим шагом редактора «Гражданина». В качестве маркеров идиостиля Достоевского рассматриваются словоупотребления «становить» и «как бы».

Ключевые слова: атрибуция, Ф. М. Достоевский как редактор, еженедельник «Гражданин», Стенли, свадьба в Кане Галилейской, «как бы» у Достоевского

А. В. Отливанчик категорически отвергает мое предположение о редакторском участии Достоевского в публикации «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» («Гражданин». 1874. 14 января. № 2) [10]. Доводы оппонента заставляют меня еще раз вернуться к своей гипотезе, расширить и уточнить ее доказательную базу.

1.

Начну с того, что во всей этой истории с проповедью остается загадочным сам факт печатания одного и того же текста дважды в следующих друг за другом номерах еженедельника (14 и 21 января 1874 г., №№ 2 и 3), вначале в сокращении, а затем в более полном виде. Решение о двойной публикации проповеди Стенли было принято с самого начала, о чем говорит вступительный абзац первой публикации: «Получивъ позволеніе отъ почтеннаго проповѣдника напечатать въ переводѣ его проповѣдь, мы помѣстимъ ее въ слѣдующемъ № нашего изданія. Сегодня же передаемъ только ея содержаніе, и приводимъ нѣкоторыя изъ нея мѣста»¹. Такое решение могло исходить только от Достоевского как редактора «Гражданина» (в его прерогативы не вмешивался даже издатель, князь В. П. Мещерский, не позволял себе этого и К. П. Победоносцев), и в этом, прямо скажем, неординарном решении мне видится некий умысел, в то время как мой оппонент видит лишь несчастное стечение обстоятельств. Там, где он обнаруживает «неловкость редакции»

и «нелепое положение» переводчика (К. П. Победоносцева), я, напротив, восхищаюсь «высшим пилотажем» журналистики.

Мой оппонент настаивает на вынужденном характере дублирования: по его мнению, Победоносцеву было мало пяти дней для полного перевода текста из 2 951 слова, и потому сначала был опубликован сокращенный вариант. Мне такое предположение кажется неубедительным. Сам же А. В. Отливанчик подсчитал, что первая публикация составляет 40 % от второй. Трудно представить, что К. П. Победоносцев при его знании языка (известны многие его переводы английских авторов) и завидной оперативности (нередко выручавшей Достоевского-редактора) в такой срок не справился с оставшимися 60 %: то была работа даже не дней, а часов.

Дубль «Гражданина», на мой взгляд, обнаруживает совсем не *слабость* вяловатых или сверхзанятых тугодумов, но *силу* энергичного напора на читателя. Нестандартное решение редактора в таком случае — просчитанный ход, долженствующий привлечь особенное внимание публики. Прием и тогда уже не новый, если припомнить случаи, когда автор вначале печатал отрывок, а потом только все произведение. Так поступал и Пушкин, так подогревал интерес к своим историческим романам И. И. Лажечников, таким же путем шел к читателям гончаровский «Обломов». Сегодня это вполне стандартный прием «раскрутки». Однако следует заметить, что наш случай все же особенный, т. к. 40 % текста — это уже не «трейлер». Акция «Гражданина» по сокращению текста проповеди — создание особой его *редакции*. В результате (читатель может сам убедиться, сравнив две публикации проповеди в №№ 2 и 3 «Гражданина») текст «выстроился», резче обозначив телеологию смыслов. Я думаю, по этой причине еженедельник «Московские епархиальные ведомости» 27 января 1874 г. (№ 5, с. 55—56) перепечатал проповедь Стенли² именно в изложении «Гражданина», хотя на тот момент уже был опубликован «полный» текст.

Повторная публикация проповеди Стенли в «Гражданине» позволяла вернуть читателя к замечательной актуализации Евангельского Слова, но уже с детализацией и разветвлениями основного смысла. Прием, выдающий художника, знающего силу настойчивого и варьирующегося лейтмотива.

2.

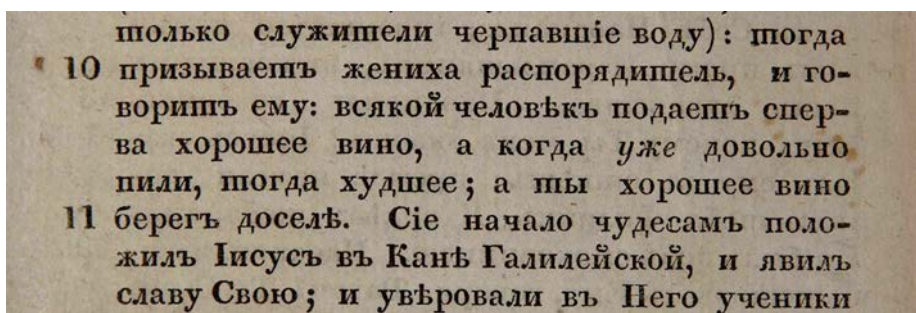
А. В. Отливанчик почему-то переводит мой термин «аранжировка» словом «тенденциозность». Все-таки есть оттенки слов, которыми не следует пренебрегать. Я вел и веду речь не о переименовании текста Стенли-Победоносцева в первой публикации «Гражданина», а о его перегруппировке простым способом сокращения. Уважаемый оппонент явно поторопился, заявляя, что аранжировка — это когда что-то «прибавляют», а «убавление» на смысл не влияет. На самом же деле сокращение текста может быть действенным методом смыслопорождения, в чем, надо сказать, Достоевский был мастер, судя по его редакторской практике в «Гражданине». В нашем

случае этим методом была проведена такая перенастройка «оптики», после которой несколько расплывчатое изображение было сфокусировано и контрастно выявились два главных мотива проповеди: богословие радости и высшее значение брака. Ведущим и определяющим оказалось первое, более выпукло очертилась эпифания Каны Галилейской, выраженная словами проповедника: «Чему учить насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно, что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отець сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастиемъ незнакомо»³.

Можно представить, как глубоко тронуло Достоевского толкование Евангелия как послания радости, обращенного к сиротливому человечеству. Протестантский пастор поднялся на такую высоту экзегетики, что стали зримы перспективы зосимовского радостного христианства. В «Братьях Карамазовых» раскроется именно такое прочтение Каны Галилейской: «Радость, радость каких-нибудь бедных, очень бедных людей... Уж конечно, бедных, коли даже на свадьбу вина не достало...»⁴. Эта часть проповеди Стенли, выдвинутая вперед «Гражданином», вероятно, заново открыла Достоевскому евангельскую Кану (Ин. 2:1—12), совпав с его собственным пониманием этого эпизода Нового Завета.

В личном экземпляре Евангелия 1823 года стихи 10—11 отчеркнуты карандашом справа, начиная со слов:

- 10 ...всякой человѣкъ подаетъ сперва хорошее вино, а когда уже довольно пили, тогда худшее; а ты хорошее вино берегь доселѣ.
11 Сіе начало чудесамъ положилъ Иисусъ въ Канѣ Галилейской, и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его⁵.

Илл. 1. Отрывок из личного экземпляра Евангелия 1823 года с карандашной пометой (справа)

Глубоко осмысленное сокращение проповеди означает, что редактор, над нею работавший, уже имел перед собою полный ее текст. На это указывает и абсолютная точность совпадения фрагментов первой, краткой редакции

с соответствующими местами второй, полной. Сокращение, следовательно, делалось не второпях. Не было оно и вынужденной мерой: места для «полной» проповеди вполне хватило бы в ближайшем от события втором номере еженедельника от 14 января, хотя бы за счет несрочных материалов (к примеру, «тягучей» беллетристики В. П. Мещерского). В том-то и дело, что «Гражданину» надо было вначале дать *свою версию*. Ее смысл гораздо ближе возвестителю радостного христианства Достоевскому, нежели адепту строгой духовной дисциплины Победоносцеву.

3.

Что касается кратких редакционных «связок», скрепляющих отобранные фрагменты проповеди в первой публикации, они, как верно заметил А. В. Отливанчик, «предельно лаконичны и стилистически нейтральны» [9, 9]. Кстати говоря, именно такими качествами отличаются редакционные примечания Достоевского в «Гражданине». Вслед за И. Зограб [4], [5] мой оппонент готов признать, что редактору принадлежит цитированный выше вступительный абзац первой публикации («Получивъ позволеніе отъ почтеннаго проповѣдника...» и т. д.). Но ведь последующие редакционные ремарки написаны в том же интонационном ключе и смотрятся как *единый* текст.

Стилевую манеру Достоевского я усмотрел в ремарке: «...проповѣдникъ указываетъ на тѣ черты, въ которыхъ онъ видитъ общеніе Россіи съ Англією, и воскрешая передъ слушателями историческія личности Петра I-го и Альфреда Великаго, становитъ ихъ какъ бы передъ нынѣшнимъ событіемъ...»⁶. Мой оппонент, усмотрев архаичность в слове «становит», долго доказывает, что она характеризует стиль Победоносцева, но отнюдь не Достоевского. Должен огорчить уважаемого оппонента: словоупотребление «становить» в значении «ставить» именно характерно не для Победоносцева, а для Достоевского, достаточно пройтись по конкордансам его произведений [7], а также по текстам Победоносцева. Так, в «Записках из Мертвого Дома» читаем: «Наскоро она *становитъ*⁷ его <любовника> за шкапъ, а сама, забывъ отпереть, бросается къ своей пряжѣ...»⁸. В «Кроткой»: «Но вдругъ она подходитъ ко мнѣ, *становится* сама передо мной...»⁹. В «Братьях Карамазовых»: «...эта точка по какимъ нибудь причинамъ <...> *становилась* предъ нимъ какъ непреложная истина»¹⁰.

Еще более важным для меня маркером авторского стиля в данной ремарке является неопределенное местоименное наречие «как бы» («становитъ ихъ какъ бы передъ нынѣшнимъ событіемъ»), в современном языке превратившееся в навязчивый сорняк, а в XIX веке еще малоупотребительное. В многочисленных статьях К. П. Победоносцева в «Гражданине» мы не находим ни одного случая употребления этого словосочетания¹¹, что и понятно: Константин Петрович стремится к *определенности*, ему претит всякого рода семантическая зыбкость, туманность, всё, что мешает твердо стоять на ногах. Иначе у Достоевского, внесшего в «Гражданин» *неопределенность предикации*, фундаментальное качество своего идиостиля [6; 28, 32, 51—60]. Выражение «как бы» весьма характерно для него¹². Приведем

некоторые примеры из статей «Гражданина», однозначно принадлежащих Достоевскому:

«О народе и войске как бы никто и не думает» (21, 190);

«Князь Бисмарк <...> как бы подает <...> руку свою *новым людям*¹³...» (21; 192);

«...от лица как бы и не сомневающегося в праве своем...» (21; 206);

«...вся либеральная партия <...> как бы воскресла...» (21; 209);

«Некоторые консервативные органы <...> как бы не верят в выставляемые либералами мотивы...» (21; 223);

«...эта катастрофа как бы сказала каждому французу...» (21; 235);

«Заявлялось об этом всегда робко и нерешительно, как бы конфузясь...» (21; 239);

«...по некоторым признакам как бы оправдывается догадка...» (21; 243).

Тогда же, в начале 1874 года Достоевский печатает в сборнике «Складчина» очерк «Маленькие картинки (В дороге)», где можно прочесть:

«Все как бы настроены друг против друга...» (21; 159).

Надеюсь, примеров достаточно (не привожу всех), чтобы заподозрить в авторстве данной ремарки, а за нею и всего пересказа проповеди, Достоевского, а не Победоносцева.

4.

Сопоставляя краткую и «полную» публикации проповеди Стенли в «Гражданине», а также оригинальный английский текст (опубликованный вскоре отдельным изданием), обнаруживаешь, что кое в чем краткий вариант оказался даже *полнее*. Так, один из эпизодов проповеди в первом, кратком изложении был передан следующим образом: «Затѣмъ напомнивъ словами изъ Товіи тѣ обязанности которыя ангеломъ возложены были на юнаго странника, пришедшаго за женою въ отдаленную страну, проповѣдникъ заключилъ свою проповѣдь...»¹⁴.

Замечательно, что из второго, «полного» перевода «Гражданина» указанный эпизод странным образом исчез. В напечатанном же английском тексте он выглядит следующим образом: «That was an affecting and all-sufficing commendation with which the Israelite Mother in old times gave her “one only daughter” to the young traveller that came by an angel’s guidance to seek his bride in a distant land. “Behold”, she said, “I commit my daughter unto thee of special trust” (Tobit. VI. 10. X. 12). Of special trust, indeed, is the treasure thus given to our honourable keeping»¹⁵ [«Трогательное и всеобъемлющее пожелание было высказано Израильской Матерью давних времен, когда она отдавала свою единственную дочь молодому путешественнику, пришедшему под руководством ангела в далекую страну искать себе невесту. “Вот, — сказала она, — я отдаю тебе мою дочь с полным доверием” (Товит. VI. 10. X. 12)¹⁶. Полное доверие, на самом деле, есть сокровище, которое таким образом поручено нам честно оберегать»].

THE MARRIAGE FEAST.

A SERMON

PREACHED IN THE CHAPEL OF THE BRITISH FACTORY

AT ST-PETERSBURGH

BY

ARTHUR PENRHYN STANLEY. D. D.

DEAN OF WESTMINSTER

on January 6th (18th) 1874,

BEING THE SUNDAY PRECEDING THE MARRIAGE

OF HIS ROYAL HIGHNESS THE DUKE OF EDINBURGH

AND HER IMPERIAL HIGHNESS

THE GRAND DUCHESS MARIE ALEXANDROVNA.

WITH THE ORDER OF THE MARRIAGE SERVICE.

ST-PETERSBURGH.

PRINTED AT THE OFFICES OF THE JOURNAL DE ST-PÉTERSBOURG TRENKE & FUSNOT
MAXIMILIANOVSKI PEREULOK № 15.

1874.

Илл. 2. Титульный лист оригинального издания проповеди Стенли на английском языке

«Книга Товита» входит в православную и католическую Библию, но не признана протестантами, к которым принадлежал Стенли. Однако, что очевидно, не это обстоятельство стало причиной изъятия данного текста из «полного» перевода «Гражданина», напротив, обращение протестанта к православному канону могло выглядеть проявлением толерантности. Дело, скорее, в том, *к чему* конкретно отсылает проповедник. А отсылает он к эпизоду женитьбы благочестивого Товии на несчастной Сарре, которую уже «отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате», поскольку «ее любит демон» (Тов. 6:14—15). Сопровождающий Товия Ангел научает его, как изгнать демона и спасти себя и невесту. Таким образом, напоминание об этом эпизоде на свадьбе русской невесты и британского жениха можно было прочесть как намек на некую спасительную миссию британца. Трудно сказать, имел ли в виду сам Стенли возможность такой интерпретации его проповеди (исходя из контекста всей его деятельности (см. [4]), я думаю, вряд ли), но в любом случае она была некорректна по отношению к русской стороне, и по этой причине цитата из «Книги Товита» была исключена из «полного» перевода. Очевидно, и Победоносцев, и Достоевский не сразу сообразили о возможности двусмысленного толкования.

Возвращаясь к приведенному выше печатному английскому тексту проповеди, отметим одну явную несообразность: к словам Израильской Матери дается скобочная ссылка на *два* места в «Книге Товита»: (Tobit. VI. 10. X. 12), — т. е. глава VI, стих 10 и глава X, стих 12. Цитируемые слова матери невесты составляют только 12-й стих X главы, а вот как выглядит не приведенный 10-й стих VI главы в англоязычной версии, которой пользовался Стенли: «The angel said to the young man, Brother, today we shall lodge with Raguel, who is thy cousin; he also hath one only daughter, named Sara; I will speak for her, that she may be given thee for a wife»¹⁷ [Ангел сказал юноше: брат, ныне мы переночуем у Рагуила, твоего двоюродного брата; у него тоже только одна дочь, по имени Сара; я поговорю, чтобы ее дали тебе в жены]. Указанный в скобочной ссылке стих, как видим, чисто фабульного свойства, между тем автор «Гражданина», пересказывая данное место проповеди, говорит, что проповедник напомнил «словами изъ Товіи тѣ обязанности которыя ангеломъ возложены были на юнаго странника»¹⁸. Я вынужден предположить, что в проповеди Стенли был процитирован последний, 17-й (по английской версии) стих той же главы, действительно содержащий необходимые проповеднику слова Ангела к Товии: «...fear not, for she is appointed unto thee from the beginning; and thou shalt preserve her...»¹⁹ [не бойся, ибо она предназначена тебе от начала; и ты должен сохранить ее]. Я полагаю, слова Ангела всё же прозвучали в проповеди и, соответственно, находились в ее письменном тексте, полученном редакцией. Это еще раз подтверждает наше предположение, что перед редактором «Гражданина» уже при первой публикации лежал полный перевод проповеди. И даже более полный, нежели последующий английский печатный текст, в котором слова Ангела

также отсутствуют. Англоязычная брошюра (цензурное разрешение 24 января 1874 г.) вышла позднее публикаций «Гражданина» (14 и 21 января), так что, скорее всего, в ней было произведено цензурное изъятие, продиктованное теми же опасениями некорректного толкования. Текст был изъят, а скобочная ссылка на него осталась, очевидно, по недосмотру.

5.

На сегодняшний день ни у меня, ни у А. В. Отливанчика для провозглашения твердого, несомненного авторства нет доказательств документального характера (гонорарные ведомости, письма, воспоминания непосредственных участников и т. п.), да и вряд ли они когда-нибудь появятся. Поэтому мы оба (как и все другие исследователи в подобной ситуации) строим гипотезы, выносимые на суд научного сообщества. Сам механизм гипотетической атрибуции несложен: «опознание» текста через «свидетельские показания» контекста. Сложность начинается, когда мы предлагаем некие параметры контекста, заявляя об их аутентичности. Под контекстом здесь следует иметь в виду окружающее данный текст историко-биографическое пространство, идейно-тематические и стилистические сближения с текстами, несомненно принадлежащими тому или другому претенденту на авторство. Каждый в отдельности аргумент может быть убедительным или неубедительным, в итоге, как может показаться, достаточно арифметически подсчитать количество «за» и «против». Однако арифметика, как сказано у Достоевского, не всё решает (вероятно, поэтому лингво-статистические методы атрибуции не дают «последнего» результата). Есть еще концепция текста, задающая иерархию и тематических, и стилеметрических параметров (в нашем случае словоупотребление «как бы» в контексте идиостиля писателя).

Концепция атрибутируемого текста, безусловно, предопределяет концепцию атрибутора в зависимости от степени его приближения к текстопорождающим обстоятельствам. В нашем случае таковыми являются особенности редакторского творчества Ф. М. Достоевского.

Сравнительно недавно В. Н. Захаров указал на одно концептуальное обстоятельство, тормозившее атрибутивные усилия нескольких поколений достоевсковедов: «В изучении проблемы авторства анонимных и псевдонимных статей во “Времени” и “Эпохе” исследователи до сих пор искали исключительное авторство Достоевского, как будто писателем и редактором двигала идея персонализма в критике и публицистике. Напротив, Достоевский стремился к деперсонификации идей, к отказу от личного выражения общественных настроений». В связи с этим ученый сделал наблюдение, в корне меняющее стратегию атрибутивных исследований анонимного творчества Достоевского: «За его требованием анонимности стояла художественная сверхзадача сотворения Автора, который не только пишет сам и редактирует других, но и пишет за всех. <...> Достоевский редактировал журнал, как будто писал свое художественное сочинение, только героями

журнала, как романа, становились другие авторы и читатели» [2, 228; ранее 3, 537—538; ср.: 522—523]. Соглашаясь с этим утверждением, уточню только, что принцип анонимности-коллективности характеризует в целом журналистику времен Достоевского, а не его одного. Таковы были общие правила игры. Другое дело, что редактор «Времени», «Эпохи», «Гражданина» играл в эту игру гораздо активнее и целенаправленнее своих коллег: он был не просто учеником, но лучшим учеником, гением журнализма.

В нашем случае героем его «романа» стал английский проповедник, и в какой-то мере сливаясь с ним, как автор с героем-протагонистом, Достоевский в качестве редактора сделал всё, чтобы самые значительные слова проповедника оказались в ударной позиции. В какой-то мере творчество редактора здесь напоминает работу талантливого режиссера с талантливым актером. Последовавший затем переход совместно открытой ими Каны в ключевую сцену романа «Братья Карамазовы» (теперь уже «настоящего» романа) приподнимает перед нами занавес над генетикой соборности и диалогизма творчества Достоевского.

6.

Два реальных и, кажется, необходимых комментария к обсуждаемым публикациям «Гражданина».

Проповедь Артура П. Стенли (1815—1881) была сказана по поводу брака единственной дочери Александра II Марии (1853—1920) и принца Великобританского Альфреда (1844—1900). Стал ли радостным сам этот брак, подавший повод для замечательной экзегезы, эхом отозвавшейся в великом русском романе? Если да, то радость эта впоследствии была омрачена: в день серебряной свадьбы единственный сын Марии и Альфреда, их первенец, заболевший сифилисом, покончил жизнь самоубийством.

Ф. М. Достоевский, исходя из *всечеловечности* «русской идеи», возлагал большие надежды на этот брачный союз, он высказал их в обозрении «Иностранные события» («Гражданин». 1874. 7 января. № 1) за неделю до первой публикации проповеди Стенли: «...это прекрасное и благословляемое Русскою землею событие не может не повлиять и на укрепление тех взаимных симпатий двух великих наций, тех новых залогов дружелюбного взаимного расположения, из которых впоследствии могли бы произойти даже великие результаты» (21; 242). Увы, его упования не оправдались.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 37.

² Эта публикация позволяет уточнить предположение И. Зограб, что «ни одна из газет Санкт-Петербурга и Москвы не публиковала проповедей Стенли» [5, 62].

³ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 38.

⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. Л. : Наука, 1976. С. 326. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.

- ⁵ Угасшее отчеркивание карандашом установлено в результате кодикологического исследования Нового Завета. См.: [1, 238]; [8]; [11]. В опубликованном в 1999 году электронном описании маргиналий Достоевского это отчеркивание еще не было выявлено, см.: [11].
- ⁶ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 39.
- ⁷ Здесь и далее в цитатах курсив мой. — В. В.
- ⁸ Записки изъ Мертваго Дома // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : канонические тексты. Том. III. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. С. 554.
- ⁹ Достоевский Ф. М. Кроткая // Дневник писателя за 1876 г. С.-Петербургъ : Типографія им. В. В. Оболенскаго, 1877. Ноябрь. С. 302.
- ¹⁰ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Романъ въ четырехъ частяхъ съ эпилогомъ. С.-Петербургъ : Типографія брат. Пантелеевыхъ, 1881. Часть. I. Книга 3. С. 150 [Электронный ресурс]. — URL : <http://philolog.petsu.ru/fmdost/text/textindex.htm>
- ¹¹ Исключая употребление в другом значении, напр.: «...соединить свои <...> силы на крепкий совет о том, как бы в среде своей образовать хотя здоровое зерно...» [9, 170].
- ¹² Лексическая единица «как бы» относится к наиболее часто употребляемым у Достоевского. Авторы частотного словаря писателя насчитали 1986 употреблений (1638 — в художественных произведениях, 288 — в критике и публицистике, 60 — в письмах), к сожалению, не дифференцировав значений [12, 137].
- ¹³ Курсив Ф. М. Достоевского.
- ¹⁴ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 39.
- ¹⁵ The marriage feast : A sermon preached in the Chapel of the British Factory at St.-Petersburgh by Arthur Penrhyn Stanley D. D. dean of Westminster on January 6th (18th) 1874... St.-Petersburgh, 1874. P. 15.
- ¹⁶ В русском тексте «Книги Товита» слова матери невесты звучат так: «И вот, отдаю тебе дочь мою на сохранение; не огорчай ее» (Тов. 10:12).
- ¹⁷ Tobit 6:10 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ccel.org/bible/kjv-аpoc/Tobit/6.txt>
- ¹⁸ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 39.
- ¹⁹ Tobit 6:17 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ccel.org/bible/kjv-аpoc/Tobit/6.txt>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евангелие Достоевского : в 2 т. / подгот. текста, коммент. В. Н. Захарова, В. Ф. Молчанова, Б. Н. Тихомирова. — Т. 1 : Личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания, подаренный Ф. М. Достоевскому в Тобольске в январе 1850 года. — Москва : Русский Миръ, 2010. — 656 с.
2. Захаров, В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. — Москва : Индрик, 2013. — 456 с.
3. Захаров, В. Н. Триумф анонимного Автора / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Т. 5. — Москва : Воскресенье, 2004. — С. 521—539.
4. Зограб, И. Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // Проблемы исторической поэтики. — 1998. — Т. 5. — С. 425—441. [Электронный ресурс]. — URL : <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2536>.
5. Зограб, И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых» : К истории создания романа / И. Зограб // Русская литература. — 1996. — № 3. — С. 55—77.

6. Караулов, Ю. Н. Образ мира и словарь языка писателя / Ю. Н. Караулов // Слово Достоевского, 2014. Идиостиль и картина мира : коллективная монография / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общей ред. Е. А. Осокиной. — Москва : Лексрус, 2014. — С. 12—131.
7. Конкордансы произведений Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. — URL : http://philolog.petsu.ru/fmdost/concordance/user_new/index.php (02.02.2016)
8. Молчанов, В. Ф. Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского : основы оптико-электронной текстологии // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2015. — № 1 — С. 12—25. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (10.03.2016)
9. Отливанчик, А. В. К вопросу о редакторском вмешательстве Ф. М. Достоевского в публикацию проповеди декана Вестминстерского аббатства А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) / А. В. Отливанчик // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 3—12. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459934198.pdf
10. Победоносцев, К. П. «Будь тверд и мужествен...» : статьи из еженедельника «Гражданин» 1873—1876. Письма / К. П. Победоносцев. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2010. — 387 с.
11. Текст Евангелия с пометами Достоевского / руковод. проекта, научное ред., описание помет, подготовка текста В. Н. Захаров // Евангелие Достоевского [Электронный ресурс] / ПетрГУ. — URL : <http://philolog.petsu.ru/fmdost/Gospel/218/text.htm> (10.03.2016).
12. Шайкевич, А. Я., Андриященко, В. М., Ребецкая, Н. А. Статистический словарь Достоевского / А. Я. Шайкевич, В. М. Андриященко, Н. А. Ребецкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 832 с.

Дата поступления в редакцию: 10.03.2016

**Анна Ивановна
Солопова**

*редактор Издательства,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы
и журналистики
Петрозаводского
государственного университета
(Петрозаводск,
Российская Федерация)
solannet@yandex.ru*

**Ольга Александровна
Устюгова**

*переводчик Web-лаборатории
филологического факультета
Петрозаводского
государственного университета
(Петрозаводск,
Российская Федерация)
olesyaust@hotmail.com*

**Ирина Святославовна
Андрянова**

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
филологического факультета
Петрозаводского
государственного университета
(Петрозаводск,
Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОПОВЕДИ А.-П. СТЕНЛИ И ЕЕ ПЕРЕВОДА К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВЫМ*

Аннотация. В статье и Приложении к ней представлены результаты сравнительного анализа проповеди «о брачном пире» ведущего английского богослова XIX века Артура П. Стенли и ее перевода, сделанного К. П. Победоносцевым и помещенного в еженедельнике «Гражданин» в кратком и полном изложении (1874. №№ 2, 3). Дается справка об Артуре П. Стенли, его литературных трудах и поездках в Россию; отмечаются основные особенности и принципы Победоносцева-переводчика (анонимность перевода, использование архаизмов и церковнославянизмов), которые в полной мере проявились при переводе проповеди Стенли. Авторы приходят к следующим выводам. Победоносцев дает правильный перевод проповеди, но при этом делает выпуски и вставки, допускает смысловые изменения оригинального текста. Он ставил перед собой задачу выполнить не просто технически правильный, а точный смысловой перевод проповеди Стенли. Будучи публицистом, занимавшимся, в числе прочих, вопросами Церкви, Победоносцев постарался максимально раскрыть смысл проповеди и улучшить ее. Редакционное изложение представляет собой краткий пересказ содержания проповеди и перевод Победоносцевым ее избранных фрагментов. В полном переводе фрагменты, переведенные для краткого изложения, он воспроизвел дословно, повторно не обращаясь к оригиналу на английском языке.

Ключевые слова: Артур Пенрин Стенли, Arthur Penrhyn Stanley, Августа Стенли, Augusta Stanley, К. П. Победоносцев-переводчик, проповедь, брачный пир в Кане Галилейской, «Гражданин»

Обращаясь к любому произведению, переведенному с иностранного языка, читатели редко задумываются над тем, что это не оригинал, а перевод, не сравнивают перевод с оригиналом, не оценивают, какая работа была проведена переводчиком. В ряде случаев такое исследование необходимо.

Декан Вестминстерского аббатства, епископ *Артур Пенрин Стенли* (*Arthur Penrhyn Stanley*) (1815—1881) был ведущим либеральным богословом своего времени в Англии, автором ряда литературных трудов по истории Церкви¹, которые состояли из его лекций, обзорных статей и проповедей (см. о жизни и деятельности Стенли: [11]; [12]; [13, 52—80]; о Стенли как прототипе старца Зосимы из «Братьев Карамазовых» [13, 81—92]). По России Стенли путешествовал с августа по сентябрь 1857 года, собирая материал для своих лекций о Восточной Православной Церкви. Книга этих лекций вышла в 1861 году под названием «История Восточной Церкви» («History of the Eastern Church»).

Зимой 1873—1874 годов Стенли посетил Россию снова. 8 августа (27 июля по Юлианскому календарю) 1873 года королева писала леди Августе — своей придворной даме, супруге Стенли:

I am very desirous that your Dean should perform the English ceremony at St. Petersburg, and that you should attend as one of my ladies. You travel so much, and dread cold so little, that, as in January the Russian climate is said to be healthy. I hope you may be able to undertake a mission which will require great discretion, and which will be comfort to me [11, 417].

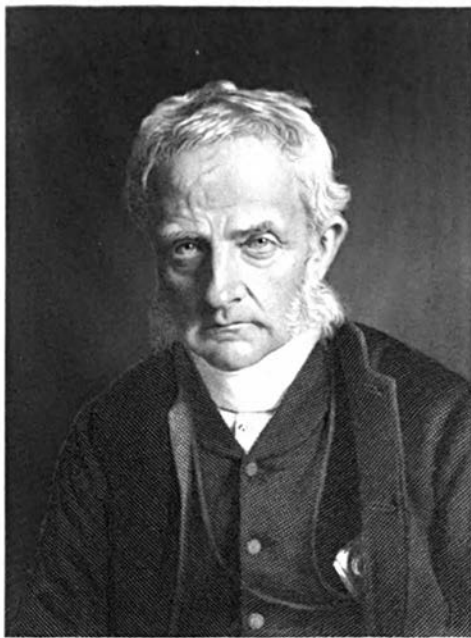
(Я очень бы хотела, чтобы Ваш декан провел английскую церемонию в Санкт-Петербурге и чтобы Вы присутствовали на ней в качестве одной из моих придворных дам. Вы так много путешествуете и так мало страшаетесь холода, который в январе в России считается полезным. Я надеюсь, Вы сможете предпринять поездку, которая потребует большой самостоятельности и будет мне утешением.)

9 января 1874 года (28 декабря 1873 года по Юлианскому календарю) Стенли вместе с супругой Августой, придворной дамой королевы, выехал из Англии в Россию снова, чтобы совершить обряд венчания дочери русского императора Александра II, Великой княжны Марии Александровны и сына английской королевы принца Альфреда, герцога Эдинбургского.

Проповедь по этому случаю была произнесена Стенли в англиканской церкви Санкт-Петербурга 6 (18) января 1874 года. Источником проповеди ее автор избрал эпизод из Евангелия от Иоанна о браке в Кане Галилейской. В письме сестре Мери от 12—18 января 1874 г. (31 декабря 1873 г. — 6 января 1874 г. по Юлианскому календарю) он так описывал эту торжественную службу:

Then at 4 p. m. was the service in the English Church. All the English Princes were there, and the church was crowded. I preached on the Marriage Feast of Cana, which was not only the Gospel of the day in New Style, but the Second Lesson for the Epiphany, Old Style. None of the Imperial Family, but several of the Court, were there, and it was very affecting. The Prince of Wales has written a very kind note, begging that it may be printed... <...> As for being too cold, I have never been so warm in winter, inside or outside; and as for the interest, the kindness, and the splendor, they are not to be exaggerated [11, 428].

(Затем в 16 часов была служба в англиканской церкви. Все английские принцы были там, и церковь была переполнена. Я читал проповедь о брачном пире в Кане, которая была не только отрывком из Евангелия, зачитываемым по новому стилю, но и вторым поучением на день Богоявления² (по старому стилю). Никто из Императорской семьи, кроме нескольких придворных, там не присутствовал, и это очень поражало. Принц Уэльский написал весьма добрую заметку, попросив, чтобы ее напечатали... <...> Что касается холода, мне еще никогда не было так тепло зимой, внутри или снаружи; а что до заинтересованности, доброты и великолетия, они не могут быть преувеличены.)

*from my
A. P. Stanley*

Илл. 1. Артур Пенрин Стенли
(Arthur Penrhyn Stanley).
Фото Самуэля Б. Уолкера
(Samuel B. Walker)

*Lady Augusta Stanley,
from a negative in the possession of
Her Majesty the Queen.*

Илл. 2. Августа Стенли (Augusta Stanley).
Негатив из Архива королевы (из издания:
Prothero, R. E. The Life and Correspondence
of Arthur Penrhyn Stanley, late dean
or Westminster. New York, 1893)

Проповедь была опубликована отдельным изданием на английском языке:

The marriage feast: A sermon preached in the Chapel of the British Factory at St.-Petersburgh by Arthur Penrhyn Stanley D. D. Dean of Westminster on January 6th (18th) 1874, being the Sunday preceding the marriage of his Royal highness

the Duke of Edinburgh and her Imperial highness The Grand Duchess Marie Alexandrovna. St.-Petersburgh, 1874.

(Брачный пир: Проповедь, прочитанная в часовне британского завода в Санкт-Петербурге Артуром П. Стенли, деканом Вестминстера, 6 (18) января 1874 года, в воскресенье, перед бракосочетанием Его Королевского Высочества герцога Эдинбургского и ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Александровны.)

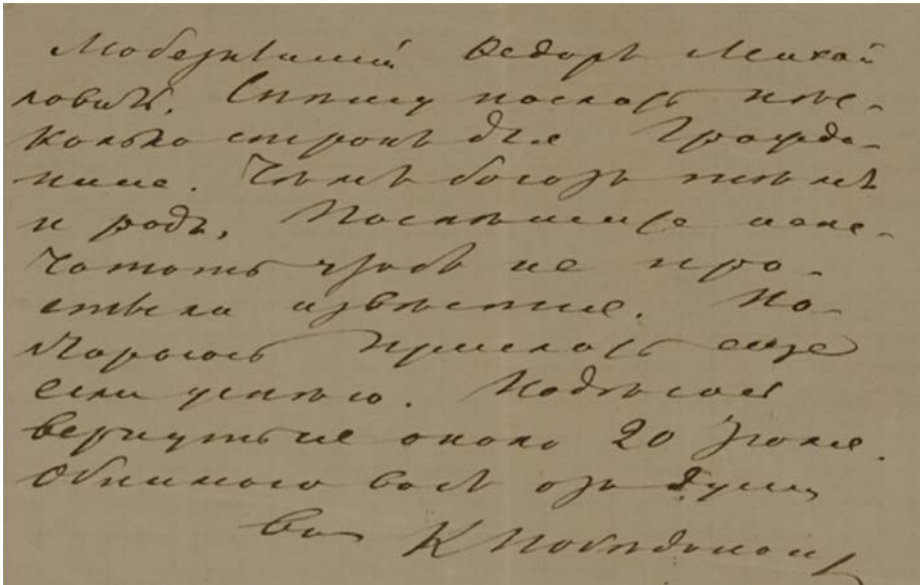
Перевод этой проповеди на русский язык был сделан будущим обер-прокурором Святейшего Синода Русской православной церкви, правоведом и историком церкви *Константином Петровичем Победоносцевым* и опубликован 21 января в еженедельнике «Гражданин» (1874. № 3) под названием: «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января». В предыдущем номере «Гражданина» (№ 2) за тот же год был помещен сокращенный вариант перевода проповеди («редакционное изложение») — передано ее содержание и приведены избранные места. В редакционном изложении указано, что разрешение на перевод проповеди получено самим Стенли.

Как литератор и переводчик К. П. Победоносцев выступил продолжателем профессиональной деятельности отца, Петра Васильевича Победоносцева — русского словесника, знатока ряда европейских языков, профессора Московского университета, пик литературной и переводческой деятельности которого пришелся на конец XVIII — начало XIX веков (см. об этом, напр., [10]).

По мнению многих исследователей, в том числе живших в XIX — начале XX века и знавших лично К. П. Победоносцева (Б. Б. Глинский, Б. В. Никольский, В. В. Розанов и др.), он обладал своеобразным и самобытным литературным талантом, который проявился и в его переводческой деятельности [2]; [5]; [9].

Известны переводы К. П. Победоносцева с латинского, немецкого и английского языков³. Отметим, что в еженедельнике «Гражданин», кроме перевода проповеди Стенли, была также опубликована «Речь Гладстона к воспитанникам коллегии Мальборо» в переводе К. П. Победоносцева (1877. № 641).

Свои переводы (как, впрочем, и авторские статьи) он не подписывал, иногда обозначая авторство условно: К. П., ZZ, ***; их принадлежность устанавливается благодаря документальным источникам. Не подписаны и переводы Победоносцева для «Гражданина». «Припомните что я не подписываю своего имени подъ статьями», — писал К. П. Победоносцев Ф. М. Достоевскому, посылая тексты для публикации в «Гражданине»⁴. Эту особенность Победоносцева-литератора и переводчика точно и тонко охарактеризовал В. В. Розанов: «Самолюбие авторства отходит на второй план перед величием темы» [9, 299].

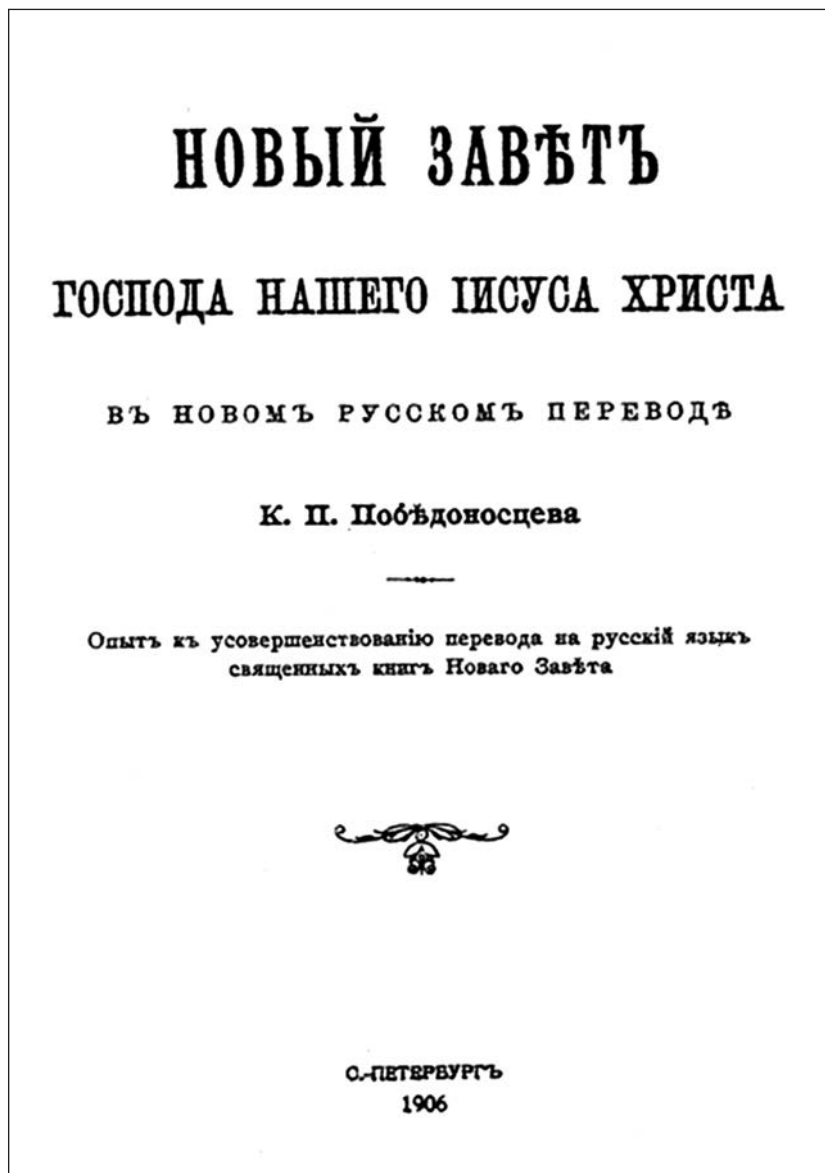
Илл. 3. Отрывок из письма К. П. Победоносцева редактору журнала «Гражданин» Ф. М. Достоевскому (НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.92)

Последний перевод Победоносцева подписан автором, им является «Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Заветъа» (СПб., 1906). Он был издан для тех, кто, подобно Победоносцеву, считал синодальный перевод возмутительным новшеством, слишком далеким от церковнославянского текста. В предисловии к этому изданию определен основной принцип Победоносцева-переводчика: чем ближе к церковнославянскому, тем лучше:

Нашъ церковно-славянскій языкъ — великое сокровище нашего духа, драгоценный источникъ и вдохновитель нашей родной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли, въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій и построения всей рѣчи — создаютъ красоту его, неподражаемую. <...> переводить его на нашу обыденную рѣчь, на тотъ языкъ, на которомъ мы говоримъ, на которомъ сочиняются книги нашей такъ называемой литературы <...> — значитъ портить ее; а перекладывать ее перефразировкою — значитъ обезображивать ее съ опасностью опошлить чистое и принизить возвышенное [8, I—II].

В своих переводах Победоносцев исходил из необходимости улучшить оригинал и имеющийся перевод. «Замѣняя слово другимъ, ходячимъ въ разговорѣ, мы рискуемъ измѣнить или ослабить смыслъ употребляемаго въ священномъ текстѣ термина, — такъ, напримѣръ, ставя *узналъ* вмѣсто *уразумѣлъ*, *дѣлать* вмѣсто *творить*, *примутъ* вмѣсто *обрящутъ* <...> И во

множествѣ случаевъ нѣтъ никакой нужды въ этой замѣнѣ, отъ которой рѣчь нисколько не становится понятнѣе, а только вульгаризируется», — пояснял переводчик. Победоносцев оговаривает, что речь Иисуса Христа и Евангелистов должна быть переведена с использованием церковнославянизмов, а речь простого народа может быть передана обыденным языком, «ходячим словом» [8, V—VI].

Илл. 4. Титульный лист Нового Завета
в переводе К. П. Победоносцева

Основные результаты проведенного нами сравнительного анализа оригинала проповеди Стенли и ее перевода Победоносцевым представлены в Приложении к данной публикации — таблице, состоящей из четырех колонок («Проповедь Стенли», «Перевод К. П. Победоносцева», «Редакционное изложение», «Комментарии»). Опишем некоторые особенности перевода Победоносцевым проповеди Стенли подробнее.

Победоносцев, пытаясь передать дух переводимого произведения, создал не буквальный, дословный (т. н. «подстрочный»), а литературный перевод, при этом максимально приближенный к оригиналу. Этому способствовали и его литературный дар, и обширные знания по истории Церкви, ведь перевод всегда требует не только знания языка, но и чувства стиля, знания темы переводимого произведения.

Переводчик отступил от некоторых обязательных требований: «...не позволяется ни выпусков, ни прибавок, ни изменений. Если в произведении есть недостатки — и их должно передать верно. Цель таких переводов — заменить по возможности подлинник для тех, которым он не доступен по незнанию языка, и дать им средство и возможность наслаждаться им и судить о нем»⁵. Победоносцев же оставил некоторые абзацы проповеди Стенли (или их части) непереуведенными — дословный перевод пропущенных мест приводится нами в Приложении к данной публикации.

Смысловые изменения в переводе Победоносцева тоже присутствуют, иногда весьма значительные. Так, Стенли полагает в основу проповеди евангельский сюжет о браке в Кане Галилейской — «в первую очередь, в качестве примера и сходства всех подобных празднеств во все времена» (first, as the example and likeness of all such events in all times). Победоносцев же призывает рассматривать его прежде всего «...какъ событие увѣнчавшее собою празднество Божоявленія или знаменія Божіей славы». Говоря о повторном прочтении этого места из Евангелия на богослужении в Дворцовой церкви, он, в отличие от автора (as we trust — «какъ мы надѣмся»), уповает на другую силу: «съ Божіей помощью».

Фразу английского проповедника:

They are the solid barriers against superstition on one side and unbelief on the other, they are God's own safeguards against the absorbing tyranny either **of the world or of the church.**

он переводит как:

Они <христианский брак и христианская семья — О. У., А. И.> служатъ крѣпкими преградами противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противоуѣйствуетъ всепокоряющему господству **матеріальнаго міра и его суеты!**

тогда как буквальный перевод выделенного фрагмента: «материального мира **или церкви**». Такое изменение смысла не случайно для Победоносцева, для него Бог не противодействует Церкви.

Вот еще один пример изменений содержания проповеди. Он наглядно показывает, как переводчик смещает акценты, когда речь идет о России и ее историческом прошлом:

«the **barbarous principality** in the centre of the wild Slavonic forests should have grown up into the mighty **civilized** Empire»

(букв.: «**варварское** княжество в центре диких славянских лесов выросло в могущественную **цивилизованную** Империю»)

«**княжество** въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ выростеть въ могущественное и **образованное** государство» (К. П.)

В содержательно-лексическом плане перевод Победоносцева имеет ряд особенностей. Переводчик избегает употребления прямой речи, по сути, излагая оригинальный текст. Например, передавая притчу о вине на свадьбе в Кане Галилейской, он опустил слова распорядителя свадьбы, обращенные к жениху: «Every man at the beginning doth set forth good wine, but thou hast kept the good wine until now» (букв.: «Каждый человек вначале выставляет хорошее вино, а ты его оставил напоследок»), — заменив их на: «но вдругъ оказалось что лучшее вино подано было только напоследокъ».

Примечательным является использование в переводе архаизмов (церковнославянизмов), что, как отмечают исследователи, есть отличительная черта стиля речи Победоносцева [3]; [6]: «They have **listened**» (to listen — слушать) — «Они **внимали**» (К. П.); «And Jesus was called and His **disciples** to the marriage» (disciples — ученики) — «Званъ же бысть Иисусъ и **ученицы** Его на бракъ» (К. П.); «There **was** a marriage in Cana of Galilee» (was — был) — «И въ третій день **бысть** бракъ въ Канѣ Галилейстѣй» (К. П.).

Зачастую в текст перевода Победоносцев включает имена собственные, целые фразы или ссылки на источники, которых нет в оригинале проповеди, но никак не отмечает такие включения в тексте, как это принято в современном переводоведении. Так, например, описывая праздничные приготовления в дни свадьбы и древнюю традицию использования венков в качестве украшений новобрачных, Победоносцев делает ссылку на источник: «(Пѣснь Пѣсней, III, 11)», а описывая таинство Евхаристии, добавляет от себя слова про сосуд: «капля вина, которое мы пьемъ **изъ священнаго потира**».

В русском тексте проповеди много евангельских цитат, которыми автор перевода «оживляет» описание, чтобы сильнее воздействовать на религиозно-нравственное сознание читателей. Например, говоря о Нафанаиле (Натаниэле), он добавляет характеристику, данную этому израильтянину Иоанном: «...въ немъ же лъсти нѣсть». Описывая собравшихся на брачный пир гостей, исполняющих древний обряд омовения, он уточняет: «...лежаща по очищенію іудейску».

Нередко Победоносцев намеренно допускает грамматические неточности, в результате которых слова обретают метафорическое звучание. Так,

например, выражение «water from the village well», переведенное, вопреки оригиналу, в форме множественного числа, представляет уже не просто воду из конкретного деревенского колодца, а «чистую воду деревенских колодцев». Тем самым конкретное понятие метафорически расширяется, символизируя, возможно, чистоту места, где происходит евангельское событие.

Еще более наглядны случаи переосмысления переводчиком лексики оригинального текста. Например, в высказывании об Евхаристии слово life («жизнь») передано Победоносцевым как «сердце» («частицы хлѣба который сердце человѣка укрѣпляетъ») и потому, в отличие от прямого перевода, рождает иной синонимический ряд: не «жизнь — существование — бытие», а «сердце — душа — жизнь».

Некоторые добавления в текст перевода способствуют смысловому уточнению и акцентированию высказываний. Так, в высказывании Стенли о Христе: «He was a Man of Sorrows» («Он был человеком страданий») переводчик уточняет: «по преимуществу», что совершенно органично, поскольку в предыдущем предложении говорилось о радости, которую дарил и испытывал Спаситель на брачном торжестве. Тем трагичнее становится эта характеристика («по преимуществу страдающий»).

В переводе Победоносцева редко, но встречаются лексико-грамматические неточности. При описании сцены появления на празднике Натаниэля, переводчик истолковал фразу: «joining in the glad event» (букв.: «присоединившись к радостному событию») как: «...который особенно радовался тому, что...» (ср.: «there was Nathaniel, <...> joining in the glad event which had then brought to his native village the Master whom he had just acknowledged» (Стенли) — «Наѡанаиль, <...> который особенно радовался тому что Учитель, такъ недавно имъ признанный, пришелъ на праздникъ въ родное его селеніе» (К. П.); букв.: «на праздник пришел Натаниэль, <...> который затем привел Учителя, только что им признанного, в свое родное селение»).

Сравнительный анализ проповеди А. Стенли и ее перевода позволяет сделать следующие выводы. К. П. Победоносцев ставил перед собой задачу выполнить не просто технически правильный, а дать точный смысловой перевод проповеди Стенли. Будучи публицистом, занимавшимся, в числе прочих, вопросами Церкви, он постарался максимально полно раскрыть смысл проповеди, улучшить ее. Ранее выполненное редакционное изложение проповеди представляет собой ее краткий пересказ и включает фрагменты перевода, которые без изменений вошли в полный перевод Победоносцева.

Об участии Ф. М. Достоевского в редакционном изложении и в редактировании перевода К. П. Победоносцева см. дискуссию А. В. Отливанчика [6] и В. А. Викторovichа [1].

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).
- ¹ History of the Jewish Church in 3 vols [История Иудейской Церкви: в 3 т.] (1863, 1865, 1870); Essays on Church and State [Очерки о Церкви и государстве] (1870); Christian Institutions: Essays on Ecclesiastical Subjects [Христианские институты: Очерки на церковную тематику] (1881) и др.
- ² В Западном христианстве lesson — отрывок из Библии, читаемый в церкви; первым читают отрывок из Ветхого Завета (the first lesson), вторым — отрывок из Нового Завета (the second lesson).
- ³ Перечень атрибутированных К. П. Победоносцеву переводов см. в приложении к изданию: [7].
- ⁴ Письмо К. П. Победоносцева к Ф. М. Достоевскому. От 21 июня (3 июля) 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.92. Л. 1 (запись на полях письма). Впервые опубли.: [4].
- ⁵ Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1889/%D1%85%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторovich, В. А. «Неловкость редакции» или торжество журнализма? (Ответ оппоненту) / В. А. Викторovich // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 13—23. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459937860.pdf (31.03.2016).
2. Глинский, Б. Б. Ионстантин Петрович Победоносцев (Материалы для биографии) / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. — 1907. — № 4. — С. 247—274.
3. Грехнев, М. В., Миркина, М. А. К вопросу о литературном творчестве К. П. Победоносцева / М. В. Грехнев, М. А. Миркина // Нестор [Электронный ресурс]. — 2000. — № 1. — С. 405—416. — URL : <http://krotov.info/history/19/57/pobe2000.htm> (31.03.2016).
4. Гроссман, Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов. Приложение / Л. П. Гроссман // Литературное наследство. — 1934. — № 15. — С. 124—162.
5. Никольский, Б. В. Литературная деятельность К. П. Победоносцева. (По поводу пятидесятилетнего юбилея) / Б. В. Никольский // Исторический вестник. — 1896. — № 9. — С. 711—732.
6. Отливанчик, А. В. К вопросу о редакторском вмешательстве Ф. М. Достоевского в публикацию проповеди декана Вестминстерского аббатства А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) / А. В. Отливанчик // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 3—12. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459934198.pdf (31.03.2016).
7. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев. — Москва : Зерцало, 2003. — Т. 3 : Договоры и обязательства. — 591 с.
8. [Победоносцев, К. П. Предисловие] / К. П. Победоносцев // Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русском переводѣ К. П. Побѣдоносцева [Электронный ресурс]. — С.-Петербургъ : Сводальная типографія, 1906. — С. I—VI. — URL : <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43232750> (31.03.2016).

9. К. П. Победоносцев : pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение К. Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. — 575 с.
10. Степанов, Ю. Г. Отец и сын Победоносцевы: два варианта жизненного сценария в контексте эпохи / Ю. Г. Степанов // Николаевская Россия : власть и общество. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. — С. 219—239.
11. Prothero, R. E. The Life and Correspondence of Arthur Penrhyn Stanley, Late Dean of Westminster: in 2 vols / R. E. Prothero. — New York, C. Scriber's sons, 1893. — 634 p. [Электронный ресурс]. — URL : <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015016470331;view=1up;seq=20>; <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015016470323;view=1up;seq=17> (10.03.2016).
12. Witheridge, John. Excellent Dr Stanley : The Life of Dean Stanley of Westminster / John Witheridge. — Norwich, Michael Russell Publishing Ltd, 2013. — 400 p.
13. Zohrab, Irene. Dostoevsky and England. F. M. Dostoevsky's Editorship of the Weekly Newspaper The Citizen (1873—1874). With Special Reference to Its Discourse of Englishness and the Insight This Offers to His Subsequent Writing : A thesis submitted to the Victoria University of Wellington in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in English. — Wellington, Victoria University of Wellington, 2010. — 299 p.

Дата поступления в редакцию: 20.03.2016

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Сравнительный анализ проповеди А.-П. Стенли и перевода К. П. Победоносцева: разночтения и комментарии

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
	<p>ПРОПОВѢДЬ, сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ Вестминстер- скимъ, въ англійской церкви въ С.-Петербургѣ 6 (18) января.</p>	<p>ПРОПОВѢДЬ, сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ вестминстер- скимъ, въ англійской церкви въ С.-Петербургѣ 6 (18) января.</p>	
		<p>Получивъ позволеніе отъ почтеннаго проповѣд- ника напечатать въ пере- водѣ его проповѣдь, мы помѣстимъ ее въ слѣдую- щемъ № нашего изданія. Сегодня же передаемъ только ея содержаніе, и приводимъ нѣкоторыя изъ нея мѣста.</p> <p>Текстомъ своей бе- сѣды проповѣдникъ из- бралъ слово изъ Евангелія Іоанна о бракѣ въ Канѣ Галилейской. Событіе это проповѣдникъ рассматри- ваетъ съ двухъ сто- ронъ, во первыхъ, какъ проявленіе славы Божіей, во вторыхъ, въ его осо- бенномъ примѣненіи къ настоящимъ обстоятель- ствамъ.</p> <p>Проповѣдникъ, дѣлая описаніе Каны Галилей- ской, говоритъ:</p>	
<p>ST-JOHN. II. 1. 2. And the third day three was a marriage in Cana of Galilee, and the mother of Jesus was there and both Jesus was called and his dis- ciples to the marriage</p>	<p>«И въ третій день бысть бракъ въ Канѣ Галилейстѣй и бѣ Мати Иисусова ту. Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ.» Еванг. отъ Іоанна. Гл. II. Ст. 1, 2.</p>		

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>These words are taken from the Gospel which has been read in every church in England on this, as it is there observed, the Second Sunday after Epiphany, and, as they are thus read, will recall the hearts of many an English congregation in stately Cathedral and humble village church to the events which occupy the thoughts of all in this great Northern capital. It has also been read as the Second Lesson of the Epiphany,¹ according to the Old Style, in the service of this afternoon.</p>	<p>Это мѣсто изъ Священнаго Писанія было прочтено сегодня на день Богоявленія (по старому стилю). Оно будетъ прочтено и во всѣхъ церквахъ Англїи, какъ Евангеліе втораго Воскресенія послѣ Богоявленія (по новому стилю), и сколько сердецъ изъ англїйской паствы, внимая ему вездѣ, какъ въ величественномъ соборѣ, такъ и въ смиренной сельской церкви, перенесутся мыслию къ тому событію на которомъ сосредоточено вниманіе всѣхъ здѣсь, въ великой столицѣ Сѣвера.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Эти слова из Писания, прочитанного во всехъ церквахъ Англїи, какъ заведено, во второе воскресенье после Богоявленія, обратятъ сердца многихъ изъ паствы какъ в величественномъ соборе, такъ и в скромной сельской церкви къ событіямъ, занимающимъ мысли всехъ в этой великой северной столице. Это прочитано также на сегодняшней дневной службѣ в качестве второго поученія на день Богоявленія (по старому стилю)». <i>В тексте Победоносцева отсутствует перевод фрагмента:</i> «as the Second Lesson of the Epiphany».</p>
<p>And that same Gospel will be read again in the service to be celebrated, as we trust,² in the Imperial Chapel, before the week is closed.</p>	<p>То же самое Евангеліе будетъ снова прочтено на Богослуженїи которое будетъ совершено въ Дворцовой церкви, съ Божїей помощію, въ концѣ этой недѣли.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «То же самое Писание будетъ прочитано снова во время богослуженія, какъ мы надеемся, в Императорской церкви (капелле), до конца недели». <i>В переводе Победоносцева фраза «as we trust» звучит «съ Божїей помощію».</i></p>
<p>Such a joint prominence given to this sacred passage in both Churches by this coincidence makes it almost impossible to select any other topic for our thoughts on this occasion. Let us take it in its several aspects — first, as the example and likeness of all such events in all times; and then as suggestive of the more special application to our own circumstances.</p>	<p>Такое особенное значеніе, приданное этому тексту Священнаго Писанія, своимъ совпадениемъ заставляетъ насъ, сосредоточивъ на немъ все наше вниманіе, выбрать его сегодня предметомъ нашихъ вечернихъ размышленїй. Разсмотримъ же мы этотъ текстъ съ разныхъ его сторонъ: во первыхъ какъ событіе убѣднѣвшее собою празднество Богоявленія или знаменія Божїей славы, а во вторыхъ въ приложенїи его къ нашей собственной жизни.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Столь большое вниманіе, уделенное этому отрывку из Священнаго Писанія обими церквами, своимъ совпадениемъ делаетъ почти невозможнымъ выборъ какой-либо иной темы для нашихъ размышленїй в данной ситуаци. Давайте разберемъ его с разныхъ точекъ зренія: во-первыхъ, в качестве примера и сходства всехъ подобныхъ празднествъ во все времена, а во-вторыхъ, в качестве намека на применение его к нашимъ собственнымъ обстоятельствамъ».</p>

¹ Синим цветом выделены фрагменты текста, отсутствующие в переводе Победоносцева.

² Красно-коричневым цветом выделены различия между оригиналом и переводом Победоносцева.

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>“There was a marriage in Cana of Galilee.” Let me for a moment transport you from the dark skies and frozen rivers of the North to the brilliant sunshine, the luxuriant glades and forests of Palestine.</p>	<p>И. «И въ третій день бысть бракъ въ Канѣ Галилейстѣй.» Забывъ на минуту туманное небо и закованнаыя въ ледъ рѣки Сѣвера, перенесемъ въ облитую солнцемъ Палестину съ ея роскошными дубравами.</p>		<p>Фраза «luxuriant glades and forests of Palestine» буквально: «роскошными пролесками и лесами».</p>
<p>“Cana of Galilee” was, and is still, a village hanging on the rocky edge of the hills that overlook one of the rich upland plains which the traveller passes between Nazareth and Capernaum. On that level meadow waved, and still wave, the tall reeds or canes whence doubtless it derives its name of Cana. On the side of the hill was, and still is, a deep well of abundant water. Amid the gardens and enclosures there was a well-known fig tree, spreading out its broad green leaves, under which, but a few days before, had sat a native of that village, Nathaniel of Cana, meditating over secrets of his heart, noticed by One of whom he was not thinking, but who was thinking and caring for him, more than he cared for himself. Behind the village, far up into the bosom of the hills, opens a wild rocky dell, teeming with tangled verdure and bright, flowering shrubs — a glen as romantic as ever witnessed the first glad hopes of early life or the plighted troth of innocent love.</p>	<p>Кана Галилейская была, и есть еще, селеніе висящее на краю скалы, горнаго хребта парящаго надъ одной изъ тѣхъ богатыхъ плоскихъ возвышенностей, чрезъ которыя проходить путешественникъ на дорогѣ между Назаретомъ и Капернаумомъ. На этой равнинѣ вѣтеръ колыхалъ тогда и продолжаетъ колыхать понынь высокій тростникъ (canes — откуда заимствовала свое названіе «Кана»). На краю горы былъ и существуетъ до сих поръ глубокой колодезь изобилующій водою. Среди садовъ и околицъ росла извѣстная смоковница, раскинувшая вокругъ свои широкіе, зеленѣющіе листья; подъ ней, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, сидѣлъ уроженецъ этого селенія, Наанаилъ изъ Каны Галилейской, въ исповѣданіи тайны своего сердца, замѣченный Тѣмъ Кого онъ не вѣдалъ, но Который думалъ и заботился о немъ болѣе, нежели онъ самъ о себѣ заботился. Позади селенія, углубляясь въ самую средину горъ, открывается дикое, скалистое ущелье, заросшее густою зеленью и ярко цвѣтущими кустами, — уголокъ полный поэзіи, вѣчный какъ будто свидѣтель какихъ-то счастливыхъ надеждъ первой жизненной весны, какихъ-то обѣтовъ безгрѣшной любви.</p>	<p>«Кана Галилейская была, и есть еще, селеніе висящее на краю скалы, горнаго хребта парящаго надъ одной изъ тѣхъ богатыхъ плоскихъ возвышенностей, чрезъ которыя проходить путешественникъ на дорогѣ между Назаретомъ и Капернаумомъ. На этой равнинѣ вѣтеръ колыхалъ тогда и продолжаетъ колыхать понынь высокій тростникъ (canes — откуда заимствовала свое названіе «Кана»). На краю горы былъ и существуетъ до сих поръ глубокой колодезь изобилующій водою. Среди садовъ и околицъ росла извѣстная смоковница, раскинувшая вокругъ свои широкіе, зеленѣющіе листья; подъ ней, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, сидѣлъ уроженецъ этого селенія, Наанаилъ изъ Каны Галилейской, въ исповѣданіи тайны своего сердца, замѣченный Тѣмъ Кого онъ не вѣдалъ, но Который думалъ и заботился о немъ болѣе нежели онъ самъ о себѣ заботился. Позади селенія, углубляясь въ самую средину горъ, открывается дикое, скалистое ущелье, заросшее густою зеленью и ярко цвѣтущими кустами, — уголокъ полный поэзіи, вѣчный какъ будто свидѣтель какихъ-то счастливыхъ надеждъ первой жизненной весны, какихъ-то обѣтовъ безгрѣшной любви.</p>	<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Кана Галилейская» была и остается селением на гористых склонах холмов, которые смотрят на одну из богатых плоских возвышенностей. На той равнине шумел и до сих пор шумит (качается) высокый тростник, от которого и произошло, без сомнения, название Кана. На склоне холма находился тогда и находится сейчас глубокий колодезь, полный воды. Среди садов и огородов росла известная смоковница (фиговое дерево), раскинувшая свои широкие зеленые листья, под которой несколькими днями ранее сидел житель этого селения, Натаниэль из Каны, предаваясь размышлениям о тайнах своего сердца, замеченный Тем, о котором он не думал, но Кто думал и заботился о нем больше, чем он сам заботился о себе. За селением, дальше вверх по холму, открывается дикое, скалистое ущелье, изобилующее густой зеленью и ярко цветущими кустами, — романтическое ущелье, вечный свидетель счастливых надежд начинающейся жизни или обещаний невинной любви».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>In this happy and beautiful village there was a marriage feast. We know not the names of the bridal pair; but it is evident that the occasion was a reunion of the Holy Family and their friends. Cana itself seems to have become to them a kind of second adopted home after they left Nazareth and before they settled at Capernaum. "The mother of Jesus was there". The mother of the family. How much is conveyed in that word! Joseph, the natural head and guardian of the house, had, as it would seem, been taken to his rest. He who would have seen with such interest the onward march of the family over which he had so long watched — he was absent. But she who had so long pondered over the thoughts and deeds of the last thirty years — she who then united both parental feelings in herself — she who had so long been the centre of the circle in which she moved, gave her blessing to the sacred gathering. "And Jesus was called and His disciples to the marriage." He was invited and He came, and His disciples, too were there — not all, perhaps, but still the faithful friends of early years, such as met round their Master in all the critical moments of life. There were the sailors of the Galilean lake, Andrew, and Peter, and Philip; there was the "beloved disciple"; there</p>	<p>Въ этомъ счастливомъ и прекрасномъ селеніи было брачное торжество. Имя новобрачныхъ намъ неизвѣстно, но очевидно на праздникъ этотъ собрались всѣ члены Святаго Семейства и друзья ихъ. Должно предполагать что Кана Галилейская сдѣлалась для нихъ какъ бы вторымъ отечествомъ послѣ того какъ Они оставили Назаретъ и до переселенія Ихъ въ Капернаумъ. «И Мати Исусова бѣ ту.» Мать семейства. Какъ многозначительно это слово! Иосифъ, глава и естественный хозяинъ дома этого святаго семейства, повидимому отошелъ уже въ вѣчный покой: радость и утѣшеніе слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ семьи, о которой онъ такъ долго заботился, повидимому, не были ему даны. Но Она, Мать Исусова³, непрестанно слагавшая въ Своемъ сердцѣ всѣ мысли и дѣянія Сына въ эти послѣднія 30 лѣтъ, Она соединявшая въ себѣ родительскія чувства обоихъ, и сдѣлавшаяся такимъ образомъ средоточіемъ того круга, въ которомъ Она вращалась, Она осѣняла своимъ благословеніемъ священное собраніе. «Званъ же бысть Исусъ и ученицы Его на бракъ.» Онъ былъ званъ и Онъ пришелъ, и ученики Его тоже были тамъ — не всѣ конечно, но безъ сомнѣнія</p>	<p>«Въ этомъ счастливомъ и прекрасномъ селеніи было брачное торжество». Затѣмъ описавъ самый праздникъ и припомнивъ всѣ брачные обряды того времени, проповѣдникъ спрашиваетъ:</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Иосиф, настоящий глава и хранитель дома, как представляется, отошел в мир иной. Он, который с таким интересом наблюдал бы за развитием семьи, которую давно оберегал, — отсутствовал.»</i></p> <p><i>Фраза «Мать Исусова» добавлена переводчиком.</i></p>

³ Зеленым цветом выделены фрагменты текста, добавленные переводчиком.

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>was Simon, whose surname was taken from Cana; there was Nathaniel, the guileless Israelite, joining in the glad event which had then brought to his native village the Master whom he had just acknowledged.</p>	<p>тѣ первые вѣрные друзья, которые окружали Своего Учителя во всѣ важныя минуты жизни. Тутъ были и рыбаки Галилейскаго озера: Андрей, Петръ и Филиппъ, и возлюбленный ученикъ Христовъ; тутъ были и Симонъ прозванный Хананейскій и Наѳанаиль, «воистину Израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть», который особенно радовался тому что Учитель, такъ недавно имъ признанный, пришелъ на праздникъ въ родное его селеніе.</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «...на праздникъ пришелъ Натаниэль, честный израильтянин, который затемъ привелъ Учителя, только что имъ признанного, в свое родное селеніе».</p> <p><i>Фраза «въ немъ же лъсти нѣсть» добавлена переводчиком.</i></p>
<p>They had all been gathered together in the neighbourhood — they had been there with their gracious Lord, willing to be where He was, willing to follow Him in trial and distress, willing to follow him also in happiness and joy.</p>	<p>Всѣ они были съ Нимъ въ Галилеѣ, и безъ сомнѣнія всѣ они должны были провести одинъ или два дня въ Канѣ,</p>		<p><i>Фрагмент:</i> «Всѣ они были съ Нимъ въ Галилеѣ, и безъ сомнѣнія всѣ они должны были провести одинъ или два дня въ Канѣ» — <i>отсутствует в оригинальном тексте. Возможно, он в некоторой степени заменяет собою предыдущее описание:</i> «They had all been gathered together in the neighbourhood — they had been there with their gracious Lord, willing to be where He was, willing to follow Him in trial and distress, willing to follow him also in happiness and joy» (<i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Все они собрались вместе в окрестностях — они были там с их милосердным Господом, желая быть там, где Он был, сопровождать его в испытаниях и горе, а также в счастье и радости»).</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>One, two days would have to pass, and “on the third day” the marriage was to be. We can figure to ourselves all the preparations of those two days, from the many allusions to such cases in the Bible. The bridegroom goes forth to meet the bride. The young maidens that have known her are there to greet her, and to welcome her as she comes and goes (Matt. XXV. 1. 10). The lamps and torches flare along the streets. The wedding garments, bright and gay, are prepared for the wedding guests (Matt. XXII. 11. Canticles III. 11).</p>	<p>и уже на третій день назначень былъ бракъ. Мы можемъ себѣ представить праздничныя приготовления въ эти дни, если вспомнимъ какъ описаны подобныя же торжества въ Ветхомъ Заветѣ: женихъ выходитъ на встрѣчу невѣстѣ, молодая дѣвушка, знавшія ее прежде, привѣтствуютъ ее предлагая свои дары; фонари и факелы горятъ вдоль улицъ; свѣтлые и радостныя свадебныя наряды готовы для свадебныхъ гостей.</p>		<p><i>В переводе Победоносцева:</i> «Bible» — «Ветхий Заветъ».</p> <p><i>Выделенная фраза дословно:</i> «радушно приветствуя ее, пока она шла».</p> <p><i>Слово «bright» дословно:</i> «яркий».</p>
<p>The wreaths or crowns, as still throughout the East, as in the days of Solomon, and which even gave the Hebrew name for the bride — were ready for the bridal pair. The brothers are there to bless their departing sister, as in the days of Rebekah. The ancient patriarchal benediction of the House of Judah is pronounced upon them — “The Lord make the woman which is come into thy house like Rachel, which did build the house of Israel; and do thou worthily in Ephratah, and be famous in Bethlehem” (Gen. XXIV. 60. Ruth. IV. 11). Then came the marriage feast. Then came the universal gladness of the neighbours, far and near. They rejoiced with the joy which all must feel in seeing the joy of others, in the hope of coming happiness.</p>	<p>Вѣнки или вѣнцы — какъ и теперь водится по всему Востоку, и употребленіе ихъ мы находимъ уже во времена Соломона (Пѣснь Пѣсней, III, 11) — вѣнцы отъ которыхъ произошло по еврейски слово «невѣста», были приготовлены для обручаемыхъ.</p> <p>Братья собрались чтобы благословить покидающую ихъ сестру, какъ это было во времена Ревекки. Древнее патриархальное благословеніе дома Израилева было произнесено надъ молодыми (Руѣ, IV, 11). «Да дастъ Господь женѣ твоей, входящей въ домъ твой якоже Рахили и яко Лии, яже создаша объ домъ Израилевъ и сотвориша силу въ Ефратѣ и будетъ имя въ Виоелемѣ.» За симъ послѣдовалъ брачный пирь, общее увеселеніе всѣхъ сосѣдей, близкихъ и далекихъ; радовались они тою радостію, которую каждый долженъ чувствовать при видѣ счастья другихъ, въ надеждѣ на свѣтлую будущность.</p>		<p><i>Ссылка («Пѣснь Пѣсней, III, 11»)</i> <i>добавлена автором перевода.</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>Outside the chamber were the vast stone jars filled with the pure water from the village well. For guest after guest was poured out the water to wash their hands before they sat down to the feast, “after the manner of the purifying” of all Eastern nations, and as they entered, thus cleansed and cooled from the dust and heat of the day, they found all prepared within. There was the bridegroom, and there was “the ruler of the feast”, the bridegroom’s friend, who dispensed the hospitalities with ungrudging hand.</p>	<p>При входѣ въ горницу стояли большіе каменные сосуды, наполненные чистою водою деревенскихъ колодцевъ. Для каждаго гостя наливалась вода, чтобы онъ могъ вымыть руки передъ тѣмъ какъ сѣсть къ праздничному столу — «лежаща по очищенію Іудейску», по обычаю очищенія всѣхъ восточныхъ племенъ; когда гости, омывшись и освѣжившись отъ пыли и жара дневнаго, входили въ горницу, тамъ все уже было готово. Здѣсь былъ женихъ, а также и распорядитель праздника, другъ жениха, разсыпавшій щедрою рукою дары гостепримства.</p>		<p><i>Ср. буквальный перевод: the village well — деревенского колодца</i></p> <p><i>Цитата из Евангелия от Иоанна: «лежаща по очищенію Іудейску» — добавлена автором перевода.</i></p>
<p>And when the wine flowed faster and freer than ever, and the spirits of the guests rose higher and higher, the ruler of the feast, in the joyousness of his heart, called the youthful bridegroom, and said. “Every man at the beginning doth set forth good wine, but thou hast kept the good wine until now.” He knew not whence it was. He saw only the festivity of the scene; he made only his merry jests on the good flavour which he tasted. But there were those who saw beyond the outward show.</p>	<p>И вино лилось все обильнѣе и быстрѣе, и веселое настроеніе гостей усиливалось, но вдругъ оказалось что лучшее вино подано было только напоследокъ. Распорядитель праздника не зналъ откуда оно: онъ только видѣлъ вокругъ себя веселья, праздничныя лица, и сдѣлалъ свое меткое замѣчаніе о вкусѣ вина, которое ему дали отвѣдать. Но были другіе взоры, которые проникали тайну того что видѣли:</p>		<p><i>Автор перевода трансформировал фрагмент, переведя прямую речь в авторское описание.</i></p> <p><i>Дословный перевод фрагмента: «И когда вино стало литься быстрее и щедрее, чем когда-либо, а настроение гостей улучшалось, распорядитель свадьбы с полным радости сердцем позвал молодого жениха и сказал: “Каждый человек вначале выставляет хорошее вино, а ты его оставил напоследок”».</i></p>
<p>Those who drew the water knew at whose bidding that water had become wine. She, the blessed Mother, knew, and he who records the scene has told us that “this beginning of miracles did Jesus in Cana of Galilee, and manifested forth His glory, and His disciples believed on Him.”</p>	<p>Пресвятая Матерь и ученики Его, черпая воду, знали по какому велѣнію вода претворилась въ вино. Св. Евангелистъ, который передаетъ намъ всѣ подробности этого событія, говорить: «Се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейстѣй и яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его».</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Те, кто черпали воду, знали, по чьему велению та вода превратилась в вино. Она, Пресвятая Матерь, знала, и он, кто описывал эту сцену, рассказал нам...».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>Into the inner meaning of that beautiful and pathetic story let us, with those disciples, penetrate. Let us ask what there was in that manifestation which will give us instruction at all times, and especially at this season. First, let us observe the general lesson of this earliest sign of our Lord's public ministry. It was an occasion not of grief and mourning, but of innocent happiness and joy. Doubtless He was a Man of Sorrows. Doubtless He is a peculiar sense the Comforter of the comfortless, the Father of the fatherless, the Friend of those that have to part with the joy of their life.</p>	<p>Вникнемъ же теперь, подобно ученикамъ Его, во внутреннее значение этого чуднаго и поражающаго дѣйствія.</p> <p>Чему учить насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастьемъ незнакомо.</p>	<p>«Чему учить насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно, что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастьемъ незнакомо.</p>	<p><i>В переводе Победоносцева пропущено выделенное предложение. Дословный перевод выделенного предложения: «Давайте спросим, что было в том проявлении, которое даст нам наставления на все времена и, особенно, в данный период».</i></p> <p><i>Слова «по преимуществу» добавлены автором перевода</i></p> <p><i>Фраза «Man of Sorrows» буквально: «человеком страданий».</i></p>
<p>Doubtless in the suffering of the sick chamber and by the bed of death, and beside the open grave, we feel and we need His presence more than anywhere else.</p>			<p><i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i></p> <p><i>Дословный перевод фрагмента: «Несомненно, страдая от болезни, находясь на смертном одре, и на краю открытой могилы, мы чувствуем Его присутствие и нуждаемся в нем больше, чем где-либо еще».</i></p>
<p>Doubtless over all His brightest relaxations, as over His homeliest occupations, there was cast “the shadow of the Cross”; and by that Cross, by the serious sense of what life is, and what death is we also, in our happiest, as well as in our gloomiest, hours, are supported. But as in our common life there are moments of unmixed rejoicing, so it was with Him. He teaches us “to weep with those that weep”; but He teaches us no less to rejoice with those</p>	<p>Несомнѣнно и то что тѣнь креста осѣняла какъ самые высокіе, такъ и самые простые Его подвиги и дѣянія. И этотъ-то крестъ и глубокая мысль о значеніи жизни и смерти и намъ приносятъ утѣшеніе и опору какъ въ счастливейшіе, такъ и въ самые тяжелые и печальные дни нашей жизни. Но подобно тому, какъ въ нашей обыденной жизни встрѣчаются мгновения ничѣмъ не омрачаемаго, полнаго счастья, такъ</p>	<p>Несомнѣнно и то что тѣнь креста осѣняла какъ самые высокіе, такъ и самые простые Его подвиги и дѣянія. И этотъ-то крестъ и глубокая мысль о значеніи жизни и смерти и намъ приносятъ утѣшеніе и опору какъ въ счастливейшіе, такъ и въ самые тяжелые и печальные дни нашей жизни. Но подобно тому, какъ въ нашей обыденной жизни встрѣчаются мгновения ничѣмъ не омрачаемаго, полнаго</p>	<p><i>Выделенная фраза буквально: «Он учит нас плакать с плачущими...».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
that rejoice. "His rod and his staff are with us through the valley of the shadow of death"; but it is He also who has "spread a table for us" in this world's wilderness, and "made our cup run over", and "followed us with goodness and mercy all the days of our life" (Psalm. XXIII. 4, 5, 6).	было и съ Нимъ. Особенная, высокая задача христианства призываетъ насъ не только плакать съ плачущими , но и радоваться съ радующимися. Его жезлъ и палица ведутъ насъ черезъ горькую долину смерти, но не Онъ-ли тоже приготовилъ намъ трапезу среди земной пустыни, не Онъ-ли наполняетъ черезъ край наши чаши, не Онъ-ли не оставляетъ насъ своими милостями и щедротами во всѣ дни нашей жизни.	счастія, такъ было и съ Нимъ. Особенная, высокая задача христианства призываетъ насъ не только плакать съ плачущими, но и радоваться съ радующимися. Его жезлъ и палица ведутъ насъ черезъ горькую долину смерти, но не Онъ-ли тоже приготовилъ намъ трапезу среди земной пустыни, не Онъ-ли наполняетъ черезъ край наши чаши, не Онъ-ли не оставляетъ насъ своими милостями и щедротами во всѣ дни нашей жизни.	
At the house of Levi the Publican, in the house of Simon the Pharisee, in the house of Martha and Mary, in the house of Zachchseus, He was to be found feasting and rejoicing, no less than in sympathy with grief in the sick chamber of the little daughter of Jairus, or with the weeping widow of Nain, or before the grave of Lazarus.			<i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i> <i>Дословный перевод фрагмента:</i> «В доме Левия Мытаря, Симеона Фарисея, Марты и Марии, Закхея его можно было видеть празднующим и радующимся так же, как в доме Иаира страдающим его горю об умершей маленькой дочери, или в городе Наине оплакивающим сына вдовы, или у могилы Лазаря».
The disciples of John and of the Pharisees fasted oft, but He fasted not. He was the Bridegroom of them all. His life on earth, even in the midst of sorrow, was a perpetual marriage feast, and "the children of the Bridechamber could not mourn as long as the Bridegroom was with them" (Mark. II. 18—20).	Ученики Иоанна Крестителя и фарисейскіе постились часто, Онъ же не постился; Онъ былъ какъ бы счастливый женихъ всѣхъ окружающихъ Его. Его земная жизнь даже среди горя и страданій походила на непрерывный брачный пирь. Дѣти брачнаго чертога не могли грустить и плакать пока женихъ былъ съ ними.	Ученики Иоанна Крестителя и фарисейскіе постились часто, Онъ же не постился; Онъ былъ какъ бы счастливый женихъ всѣхъ окружающихъ Его. Его земная жизнь даже среди горя и страданій походила на непрерывный брачный пирь. Дѣти брачнаго чертога не могли грустить и плакать пока женихъ былъ съ ними.	<i>Выделенная фраза буквально:</i> «Он был женихом их всех».

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>To them, as to us all in the time of this mortal life, the time of sorrow would come; but not yet. These feasts would still continue. He would still enjoy their pleasantness.</p>			<p>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</p> <p>Дословный перевод фрагмента: «Для них, как для нас в течение нашей смертной жизни, время страданий еще настанет. А пока продолжаются празднества. Он все еще наслаждается их удовольствиями».</p>
<p>He would still from them derive the choicest illustrations of His discourses; the parable of the marriage supper, of the wedding garment, of the crowded tables. Nay even the most solemn ordinance of His Church, founded on the very eve of His Passion, was the memorial of a feast, of an evening supper, of a parting meal, which having loved His own even to the end He had desired to share with them to the last. Those few particles of sacred bread that we eat are, as it were, the crumbs of the bread that “strengthened man’s life”, from the golden cornfields of Palestine.</p>	<p>Изъ этихъ радостныхъ общественныхъ собраній Онъ охотно, до самаго конца земнаго Своего поприща, заимствовалъ лучшія картины и украшенія своихъ рѣчей, какъ-то: притчи о брачномъ пирѣ, о брачной одеждѣ, о наполненныхъ чертогахъ царскихъ. И что еще знаменательнѣе: торжественнѣйшее установленіе въ Его Церкви, наканунѣ самой Его смерти и страданій, является воспоминаніемъ празднества, вечерней прощальной трапезы, на которой «возлюбивъ Своя сущія въ мірѣ до конца возлюби ихъ». Тѣ частицы хлѣба, которыхъ мы причащаемся во всѣхъ церквахъ въ ознаменованіе святой прощальной Евхаристіи, представляютъ какъ бы тѣ самыя частицы хлѣба который сердце человѣка укрѣпляетъ, прозябая на роскошныхъ поляхъ Палестины,</p>	<p>Изъ этихъ радостныхъ общественныхъ собраній Онъ охотно, до самаго конца земнаго Своего поприща, заимствовалъ лучшія картины и украшенія своихъ рѣчей, какъ-то: притчи о брачномъ пирѣ, о брачной одеждѣ, о наполненныхъ чертогахъ царскихъ. И что еще знаменательнѣе: торжественнѣйшее установленіе въ Его Церкви, наканунѣ самой Его смерти и страданій, является воспоминаніемъ празднества, вечерней прощальной трапезы, на которой «возлюбивъ Своя сущія въ мірѣ до конца возлюби ихъ».</p>	<p>Слова «охотно, до самаго конца земнаго Своего поприща» <i>добавлены автором перевода.</i></p> <p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...который укрепляет человеческую жизнь, с золотых кукурузных полей Палестины»</p> <p>Слова «въ ознаменованіе святой прощальной Евхаристіи» <i>добавлены автором перевода.</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>Those few drops of wine that we drink are but the drops of the overflowing cups which made glad the heart of man in the Upper Chamber of Jerusalem and at the Wedding Feast of Cana. That gathering before or around the Sacred Table is the continuance of the tender meetings and partings with dear friends, with beloved children, of which the Last Supper was the great example.</p>	<p>а капля вина, которое мы пьемъ изъ священна-го потира, напоминаетъ то самое вино «веселящее сердце челоѵка», которымъ была переполнена чаша верхней горницы иерусалимской и то вино, которое лилось на брачномъ пирѵ въ Канѵ Галилейской; наше соединеніе вокругъ священной трапезы есть продолженіе нѵжнаго соединенія и прощанія съ дорогими друзьями, братьями, сестрами и любимыми дѵтьми, прообразомъ которыхъ служить послѵдняя вечерняя трапеза нашего Господа.</p>		<p>Слова «изъ священнаго потира» <i>добавлены автором перевода.</i></p> <p>Слова «братьями, сестрами» <i>добавлены автором перевода.</i></p>
<p>Forget not His hardships — forget not His poverty — forget not His bitter Cross and Passion; but in thankfulness to Him, and in mercy to ourselves, let us remember no less the joyous days and hours of His common life. Remember that if He was acquainted with our griefs, He was also acquainted with our joys; if He was despised and rejected of men, smitten of God, and afflicted, He was also beloved of God and man, “fairer than the sons of men, anointed with the oil of gladness above His fellows.”</p>			<p><i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i></p> <p><i>Дословный перевод фрагмента: «Не забудем Его лишения, не забудем Его бедность, не забудем Его горький Крест и Страдания; но в благодарность Ему и из сострадания к нам самим, давайте также помнить счастливые дни и часы Его обычной жизни. Помните, что если Он познал наши горести, он познал и наши радости. Если Он был презираем и отвержен людьми, поверженный и сокрушенный Богом, то он также был любим Богом и человеком, «помазанный елеем радости более, чем соучастники Его».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>The Feast of Cana, which represents to us one whole side of our Lord's life too often overlooked, is indeed a proof of His Divine mission, because it brings out forcibly that peculiarity of social existence by which His course was distinguished from the Founders of all other Creeds. It is a lesson needed for all of us, (religious as well as irreligious, irreligious as well as religious), because it tells us that not only a saintly, not only an angelic, but a Divine life may be lived amid the temptations of the world; that through our pleasures no less than through our sorrows our characters may be strengthened and our tempers sweetened, and our minds opened and our thoughts elevated. It teaches us that the most religious life is that of those who, bearing the burdens of public duty and ministering to others' happiness, and enjoying all that there, is of good and beautiful in the world, are yet able to hold their own against its evil — are determined to turn aside from every act of foolish or wrong indulgence, with the same firm and just displeasure that we know we should have seen in Jesus Christ.</p>	<p>Таким образом я на нѣсколько минутъ, въ настоящее праздничное время, остановился на этой особенной сторонѣ земной жизни Спасителя, потому что она служить удивительнымъ доказательствомъ Божественнаго Его призванія, потому что она ярко обрисовываетъ то необыкновенное общественное положеніе, которое отличаетъ Его земное поприще отъ поприщъ основателей всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Этотъ урокъ полезенъ для всѣхъ насъ, для вѣрующихъ, столько же какъ для невѣрующихъ, потому что онъ учитъ насъ, что не только святая, ангельская, но даже Божественная жизнь можетъ быть проведена среди увеселеній и искушеній міра сего, что столько же черезъ радости, сколько черезъ испытанія, Господь укрѣпляетъ наши характеры, смягчаетъ наши сердца, просвѣтляетъ наши умы, возвышаетъ наши мысли. Оно научаетъ насъ что самая религиозная жизнь есть жизнь тѣхъ которые, неся всю тяжесть общественныхъ обязанностей устраиваютъ счастье другихъ, и наслаждаясь всѣмъ что есть добраго и прекраснаго на свѣтѣ, умѣютъ бороться противъ зла, съ твердою рѣшимостію и съ тѣмъ же сильнымъ и праведнымъ негодованіемъ, которое выказывалъ въ подобныхъ случаяхъ Спаситель.</p>	<p>Таким образом, говорить проповѣдникъ, я на нѣсколько минутъ, въ настоящее праздничное время, остановился на этой особенной сторонѣ земной жизни Спасителя, потому что она служить удивительнымъ доказательствомъ Божественнаго Его призванія, потому что она ярко обрисовываетъ то необыкновенное общественное положеніе, которое отличаетъ Его земное поприще отъ поприщъ основателей всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Этотъ урокъ полезенъ для всѣхъ насъ, для вѣрующихъ, столько же какъ для невѣрующихъ, потому что онъ учитъ насъ, что не только святая, ангельская, но даже Божественная жизнь можетъ быть проведена среди увеселеній и искушеній міра сего, что столько же черезъ радости, сколько черезъ испытанія, Господь укрѣпляетъ наши характеры, смягчаетъ наши сердца, просвѣтляетъ наши умы, возвышаетъ наши мысли. Оно научаетъ насъ что самая религиозная жизнь есть жизнь тѣхъ которые, неся всю тяжесть общественныхъ обязанностей устраиваютъ счастье другихъ, и наслаждаясь всѣмъ что есть добраго и прекраснаго на свѣтѣ, умѣютъ бороться противъ зла, съ твердою рѣшимостію и съ тѣмъ же сильнымъ и праведнымъ негодованіемъ, которое выказывалъ въ подобныхъ случаяхъ Спаситель».</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Пир в Кане, который представляет нам целую сторону жизни нашего Господа, на которую часто не обращают внимания, на самом деле является доказательством его Божественной миссии».</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «...через испытания наши характеры могут быть укреплены и наши нравы смягчены, наши умы открыты и мысли возвышены»</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>And this brings us to consider the yet further lesson, which this story teaches us. The innocence of enjoyment is not the whole lesson taught us by the feast at Cana. It was not only a Feast — it was a Marriage Feast. It was not only that our Saviour took occasion to make His first manifestation of Himself at a festive banquet, but that «He beautified and adorned with His presence, and by the first miracle that He wrought”, the holy estate of marriage. He enlivened, He cheered, He encouraged all that is bound up in that blessed word. And what He did then He did, as far as it was possible, throughout His course. He indeed Himself had not, could not have, a home of His own. But all short of this He had. He had His mother, His brothers and His sisters. He had his own dear friends — John, the beloved disciple; Lazarus, whom he loved with a brother's love; Martha and Mary, whose home was His home. He had with him His apostles — all of them, (save one doubtful exception), if we may trust Christian tradition, married men; certainly Peter and James and Jude, and Simon and Josés.</p>	<p>II. Эти соображенія приводятъ меня ко второй сторонѣ вопроса: невинность христіанскаго веселья не есть единственное заключеніе, которое мы можемъ извлечь изъ сказанья о бракѣ въ Канѣ Галилейской: это былъ не простой пиръ, а брачный пиръ. Дѣло заключалось не только въ томъ что нашъ Спаситель въ первый разъ явилъ Себя на праздничномъ пирѣ, но и въ томъ что Онъ украсилъ и Своимъ присутствіемъ, а равно и первымъ сотвореннымъ Имъ чудомъ святое достоинство брака. И надо замѣтить что этотъ случай былъ только однимъ изъ многихъ, въ которые Онъ ободрялъ и освящалъ такимъ образомъ все что заключаетъ въ себѣ это священное понятіе. У Него Самого не было и не могло быть своего домашняго очага, но кромѣ собственнаго дома все у Него было, и все во всей полнотѣ: у Него была мать, братья, сестры, дорогіе друзья, Иоаннъ, возлюбленный Его ученикъ, Лазарь, котораго Онъ любилъ какъ брата, Марѳа и Марія, подъ кровлею коихъ Онъ всегда находилъ Себѣ убѣжище. У Него были Его ученики всѣ (съ однимъ сомнительнымъ исключеніемъ), какъ гласитъ священное преданіе, люди женатые: Петръ, несомнѣнно и Іаковъ, Иуда и Симонъ и Иосифъ</p>	<p>Затѣмъ проповѣдникъ переходитъ ко второй главной мысли своего слова: онъ напоминаетъ что пиръ Каны Галилейской былъ не простой, а брачный пиръ, и что первое чудо Имъ сотворенное было на брачномъ пирѣ.</p>	<p>Слово «христіанскаго» добавлено авторомъ перевода.</p> <p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Он оживлялъ, Он ободрялъ, Он одобрялъ все, что было переплетено в этом слове. И то, что Он сдѣлал тогда, Он делал, насколько это было возможно, в течение всего жизненного пути».</p> <p>Слова «и во всей полнотѣ» добавлены авторомъ перевода.</p> <p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «если мы можемъ доверять христіанской традиции».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>And in the children that gathered round Him He took an unceasing delight and interest. He commanded the playful, unconscious little ones to be brought to Him. "He blamed and was much displeased" at those who would have kept them from Him. He exhorted all men to follow the innocence which shone out of their simple faces, out of their sparkling eyes. By His outward gesture and deed He declared His goodwill towards them. He embraced them in His arms, He laid His hands on their little heads, He blessed them with the fulness of His blessing. He bade us see in their pure transparent natures a reflection of Heaven, a foretaste of Paradise. From these words and acts, and from the spirit which breathes through them, Marriage and Home received a new sanction and a new position in the history of mankind.</p>	<p>А съ какимъ радостнымъ участіемъ Онъ обращался съ дѣтьми собиравшимися вокругъ Него. Онъ повелѣвалъ принести къ Себѣ веселыхъ, невинныхъ малютокъ. Онъ осуждалъ и даже укорялъ тѣхъ которые возбраняли имъ приближаться къ Нему. Онъ увѣщевалъ всѣхъ людей обратиться къ той невинности, которая сіяла на ихъ простыхъ личикахъ и въ ихъ свѣтлыхъ взорахъ. Своимъ внѣшнимъ обращеніемъ и Своими дѣйствіями Онъ выказывалъ Свое доброе къ нимъ расположеніе; Онъ обнималъ ихъ, Онъ возлагалъ Свои руки на ихъ головки, Онъ благословлялъ ихъ Своимъ благодатнымъ благословеніемъ: Онъ научаетъ насъ видѣть въ ихъ чистыхъ, невинныхъ природахъ отраженіе неба, предчувствіе рая. И отъ этихъ словъ и дѣйствій, отъ духовнаго ихъ смысла, учрежденіе брака занимствовало новыя основы, новое освященіе въ исторіи человѣчества.</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «брака и семьи».</i></p>
<p>The institution of Christian marriage, the blessing of a Christian home have been worthy of this first beginning of miracles. They are the bulwarks of nations and churches. They are the salt of the corrupt society of earth which would dissolve and perish without them. They are the solid barriers against superstition on one side and unbelief on the other, they are God's own</p>	<p>Постановленіе христіанскаго брака и благословеніе заключающееся въ христіанской семьѣ были какъ-бы достойны того, чтобы Христосъ освятилъ ихъ первымъ Своимъ чудомъ. Они служатъ основою народовъ и церквей, они соль развращеннаго общества, которое безъ нихъ распалось бы и уничтожилось! Они служатъ крѣпкими преградами</p>	<p>«Постановленіе христіанскаго брака», говорить проповѣдникъ, «и благословеніе заключающееся въ христіанской семьѣ были какъ-бы достойны того, чтобы Христосъ освятилъ ихъ первымъ Своимъ чудомъ. Они служатъ основою народовъ и церквей, они соль развращеннаго общества, которое безъ нихъ распалось бы и уничтожилось! Они</p>	

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
safeguards against the absorbing tyranny either of the world or of the church.	противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противодѣйствуетъ всепокоряющему господству матеріальнаго міра и его суеты!	служать крѣпкими преградами противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противодѣйствуетъ всепокоряющему господству матеріальнаго міра и его суеты!»	Дословный перевод выделенного фрагмента: «они — защита Бога против всепоглощающего господства либо мира либо церкви».
A happy marriage consider what this is, what it may be, wherever it occurs, whether in high places or in humble. It is not only the blending together of two human souls for the mutual society, comfort, and help of each — not only a constant giving and taking of the purest happiness, but also a new beginning of life, a new starting-point of usefulness. It is the great call, once for all, to leave the past with its errors, and faults, and follies far, far behind us, and to press forward with new hopes, and new courage, and new strength into the future which lies before us.	Счастливый бракъ. Что это значить, и какой долженъ быть этотъ бракъ? Гдѣ бы онъ ни совершался, въ высокиихъ ли положеніяхъ жизни, или въ смиренныхъ, онъ есть не только сліяніе двухъ человѣческихъ душъ для взаимнаго общенія и помощи, не только постоянный обмѣнъ чистѣйшаго счастья, но также новый источникъ обновленія и спасенія; да, это есть какъ бы послѣдній великій призывъ разъ навсегда отбросить отъ себя прошедшее со всѣми его заблужденіями, ошибками и безуміемъ, отбросить далеко, далеко, назадъ, чтобы съ новыми надеждами, новымъ мужествомъ и новою энергіею идти впередъ и взирать на будущность открывающуюся передъ нами.	Потомъ остановившись на объясненіи и описаніи понятій «счастливый домъ, счастливый бракъ», которые онъ называетъ «подобіемъ неба на землѣ», почтенный деканъ говорить что «бракъ», гдѣ бы онъ ни совершался, въ высокиихъ ли положеніяхъ жизни, или въ смиренныхъ, есть не только сліяніе двухъ человѣческихъ душъ для взаимнаго общенія и помощи, не только постоянный обмѣнъ чистѣйшаго счастья, но также новый источникъ обновленія и спасенія; да, это есть какъ бы послѣдній великій призывъ разъ навсегда отбросить отъ себя прошедшее со всѣми его заблужденіями, ошибками и безуміемъ, отбросить далеко, далеко, назадъ, чтобы съ новыми надеждами, новымъ мужествомъ и новою энергіею идти впередъ и взирать на будущность открывающуюся передъ нами».	Дословный перевод выделенного фрагмента: «...но и новое начало жизни, новая отправная точка полезности (полноценности)».
Think, also, of what is meant by a happy home.	Только тогда вы поймете какой смыслъ имѣеть слово: счастливый домъ!		Дословный перевод выделенного предложения: «Подумайте также о значении слова счастливый дом».

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>It is the best likeness of Heaven — a home where husband and wife, father and mother, brother and sister, child and parent, each in their several ways, help each the other forwards, in their difficult courses, as no other human being can, for none outside the circle of our own home has the same opportunities, none else has known so well the character of any other, none else has such an interest at stake in the welfare, the fame, the grace, and the goodness of any one else, as we have in the welfare of those who are bone of our bone and flesh of our flesh, in whose happiness and glory we ourselves become happy and glorious, in whose misery we should become miserable; by whose selfishness, or weakness, or worldliness we should be dragged down to earth — by whose purity and nobleness and strength we are raised up to duty, to Heaven, and to God.</p> <p>Such a happy home, such a world of blessedness for ourselves and for others, is the rich return, is the only return, which God in His merciful Providence, which man in his grateful affection, can make for that rending asunder of the heartstrings of long unbroken love — for that solemn separation, when man or woman shall 'for this cause leave father and mother', and cleave to another, as long as they both shall live; when father and mother part with the joy of their eyes, the pride of</p>	<p>Счастливыи домъ — не есть ли это лучшее подобіе неба? Домъ, гдѣ мужъ и жена, отецъ и мать, братъ и сестра, дитя и родитель, каждый, идя своею собственною дорогою, помогаетъ одинъ другому идти впередъ по трудному жизненному пути такъ, какъ не въ силахъ это дѣлать ни одно другое челоуѣческое учрежденіе; ибо никто внѣ пріюта нашего собственнаго дома, не получаетъ такой возможности дѣлать добро своему ближнему; никто не получаетъ способность такъ хорошо узнавать характеръ другаго; нигдѣ вы не имѣете такого могучаго двигателя устраивать счастье другаго, какъ тамъ гдѣ вы призваны устроить счастье тѣхъ, которые кость вашей кости, и плоть вашей плоти, тѣхъ, которыхъ счастье и слава — ваше счастье и слава; тѣхъ, которыхъ несчастье васъ самихъ дѣлаетъ несчастными; тѣхъ, которые своимъ эгоизмомъ или своими пороками насъ повергаютъ во прахъ и тѣхъ которые, напротивъ, своею чистотою, правдивостію и энергіею возвышаютъ насъ до высоты нашего долга, до небесъ и до Бога. Таковъ домъ счастья. Таковъ новый міръ благодати, который заключаетъ въ себѣ тотъ поворотъ къ новой жизни, который Богъ, въ Своей безконечной къ нему милости, а челоуѣкъ въ своей благодарной</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Это лучшее подобие Царствия небесного — дом, где...».</i></p> <p><i>Выделенная фраза дословно: «ни одно другое челоуѣческое существо». Ср. буквальный перевод: as no other human being — никто другой</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...благо- состояние, славу, милость и доброту».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...мир благодати для нас самих и других».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...раз- рывая сердечные струны долгой цельной любви».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...при- лепиться друг к другу до конца своих дней».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>their hearts, in the sure and certain hope that out of this bitter pang a new happiness shall be born — a new soul, not unclothed, but clothed upon shall be breathed into the treasure already so precious — a new sphere opened for the unfolding of those gifts and graces which shall make the home that is to be created as blessed as that which has been left behind.</p>	<p>любви, можетъ совершить, разрывая навсегда самыя дорогія для него связи, и готовясь къ той торжественной разлукѣ, когда жена или мужъ призваны для брака «оставить мать и отца и прильнуться другъ къ другу»; да, и если отецъ и мать разлучаются съ лучшею радостью ихъ жизни, съ сокровищемъ своего сердца, то разлучаются въ твердой надеждѣ что отъ этого горькаго для нихъ бремени разлуки родится новое счастье, новая душа, и разцвѣтъ этой новой души будетъ сокровищемъ не менѣе дорогимъ, чѣмъ то котораго они лишились.</p> <p>Да, эти дары благодати открываютъ новый міръ, и содѣлываютъ его столь же полнымъ радостей, какъ тотъ который они покидаютъ.</p>		
<p>And assuredly the hope thus bound up in this gayest yet gravest of all earthly ordinances, wherever celebrated, becomes fraught with a yet deeper joy and a yet deeper seriousness when it carries with it not only the union of two loving human souls, but also the friendly meeting of two mighty nations.</p>	<p>И вотъ, укрѣпляемые тою надеждою, которая есть смыслъ сего радостнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезнѣйшаго изъ обрядовъ, когда либо въ жизни нами совершаемыхъ, мы въ то же время еще болѣе радуемся, и еще серьезнѣе смотримъ на сегодняшнее торжество потому, что оно не только есть сочетание двухъ человѣческихъ сердецъ, но есть какъ бы союзъ мира двухъ могущественныхъ націй.</p>	<p>Выяснивъ понятіе о бракѣ и опредѣливъ его обязанности проповѣдникъ говорить: «Мы въ то же время еще болѣе радуемся, и еще серьезнѣе смотримъ на сегодняшнее торжество потому, что оно не только есть сочетание двухъ человѣческихъ сердецъ, но есть какъ бы союзъ мира двухъ могущественныхъ націй.</p>	<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «И, конечно, надежда, связанная таким образом с этим радостным и одновременно серьезнейшим из всех земных обрядов, когда-либо праздновавшихся, становится наполненной еще большей радостью и еще большей серьезностью, когда он влечет за собой не только единение двух любящих человеческих душ, но также дружественную встречу двух могущественных народов».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>It is one of the wonderful consequences and illustrations of the importance of this holy ordinance, that when undertaken not unadvisedly, lightly, or wantonly, but reverently and advisedly in the fear of God, and in pure love one for another, it sanctifies and unites all that it touches. It gilds the cottage of the humblest peasant, it intertwines and knits together the intercourse of ancient Empires. And this becomes the more striking in proportion as the nations thus brought together have stood far asunder at the two extremities of Europe, the two poles of Christian civilization.</p>	<p>Въ этомъ-то и заключается чудесное дѣйствіе сего важнаго обряда, что когда онъ совершается не необдуманно, не легкомысленно, не въ шутку, но съ благоговѣньемъ и въ страхъ Божиємъ, и въ чистой любви одного къ другому, — онъ освящаетъ и объединяетъ все что къ нему прикасается — онъ золотитъ хижину бѣднѣйшаго крестьянина; и если прежде дѣйствіе его связывало и объединяло между собою государства на ихъ общемъ историческомъ пути, то еще болѣе благотворнымъ кажется намъ его связующее дѣйствіе, когда оно устанавливаетъ отношенія между государствами, стоящими другъ отъ друга раздѣленными, — какъ два полюса христіанской цивилизаціи на двухъ концахъ Европы.</p>	<p>Въ этомъ-то и заключается чудесное дѣйствіе сего важнаго обряда, что когда онъ совершается не необдуманно, не легкомысленно, не въ шутку, но съ благоговѣньемъ и въ страхъ Божиємъ, и въ чистой любви одного къ другому, — онъ освящаетъ и объединяетъ все, что къ нему прикасается — онъ золотитъ хижину бѣднѣйшаго крестьянина; и если прежде дѣйствіе его связывало и объединяло между собою государства на ихъ общемъ историческомъ пути, то еще болѣе благотворнымъ кажется намъ его связующее дѣйствіе, когда оно устанавливаетъ отношенія между государствами, стоящими другъ отъ друга раздѣленными, — какъ два полюса христіанской цивилизаціи на двухъ концахъ Европы.</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Это одно из чудесных проявлений и примеров важности этого святого обряда».</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «... он устанавливает связи и объединяет древние Империи. И это становится еще более примечательным ввиду того, что объединенные таким образом народы, стояли на двух разных концах Европы, двух полюсах христианского мира».</p>
<p>It is now almost exactly eight hundred years since the last nuptial alliance between the Royal Houses of England and of Russia; when, in the close of the eleventh century, the greatest of the early Russian Princes, Vladimir Monomachus, wooed and won the Princess Gytha, the daughter of King Harold, How little could either Monarch then have imagined the world-wide progress which each people would have made before another Prince and another Princess of either realm should cement by a sacred family</p>	<p>Сегодня празднуемый нами брачный союзъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ въ теченіе 800 лѣтъ; послѣдній бракъ между королевскимъ англійскимъ домомъ и Россією теряется въ туманъ отдаленной отъ насъ исторіи, когда величайшій изъ древнихъ Русскихъ Князей, Владиміръ Мономахъ, просилъ руки Принцессы Гитъ, дочери Гарольда, послѣдняго изъ саксонскихъ королей.</p> <p>Какъ мало тотъ и другой монархъ могли провидѣть тѣ великія</p>	<p>Сегодня празднуемый нами брачный союзъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ въ теченіе 800 лѣтъ; послѣдній бракъ между королевскимъ англійскимъ домомъ и Россією теряется въ туманъ отдаленной отъ насъ исторіи, когда величайшій изъ древнихъ Русскихъ Князей, Владиміръ Мономахъ, просилъ руки Принцессы Гитъ, дочери Гарольда, послѣдняго изъ саксонскихъ королей.</p> <p>Какъ мало тотъ и другой монархъ могли провидѣть тѣ великія</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Едва ли могли представить себе оба монарха мировое развитие, которым пошли бы их народы при другом Князе и Княжне в обоих царствах, не соедини они священным браком союза двух государств».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>union the union of the two countries; that the small island on the confines of the Western Ocean, struggling with difficulty to hold its own against invaders from every quarter, should have become the mistress of the seas and “hold the gorgeous East in fee”; that the barbarous principality in the centre of the wild Slavonic forests should have grown up into the mighty civilized Empire which now almost joins hands with the descendants of that distant Anglo-Saxon race, alike in the heart of Asia and on the borders of America. What a prospect of possible greatness, of infinite advance in the ages yet to come, is suggested by that retrospect of the ages that are past and gone.</p>	<p>судьбы, коихъ совершителями въ исторіи міра явятся обѣ эти націи, при другомъ принцѣ и при другой княжнѣ, и то значеніе, которое посредствомъ семейной связи получить союзъ этихъ двухъ государствъ. И въ правду, могли ли они предвидѣть что маленькій островъ гдѣ то въ дали океана, открытый для всѣхъ вѣтровъ и для всякаго вооруженнаго нападенія, сдѣлается владыкою морей и страхомъ изнѣженнаго Востока, и что княжество въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ вырастетъ въ могущественное и образованное государство, протягивающее руку преемникамъ Англо-Саксонской расы въ центрѣ Азіи и на границахъ Америки.</p> <p>Какое предвидѣніе въ грядущемъ величія и безконечнаго успѣха внушаетъ намъ этотъ взглядъ брошенный на вѣка давно уже минувшіе!</p>	<p>судьбы, коихъ совершителями въ исторіи міра явятся обѣ эти націи, при другомъ принцѣ и при другой княжнѣ, и то значеніе, которое посредствомъ семейной связи получить союзъ этихъ двухъ государствъ. И въ правду, могли ли они предвидѣть, что маленькій островъ гдѣ то въ дали океана, открытый для всѣхъ вѣтровъ и для всякаго вооруженнаго нападенія, сдѣлается владыкою морей и страхомъ изнѣженнаго Востока, и что княжество въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ вырастетъ въ могущественное и образованное государство протягивающее руку преемникамъ Англо-Саксонской расы въ центрѣ Азіи и на границахъ Америки.</p> <p>Какое предвидѣніе въ грядущемъ величія и безконечнаго успѣха внушаетъ намъ этотъ взглядъ брошенный на вѣка давно уже минувшіе.</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «и подчинит великолепный Восток; что варварское княжество...».</i></p>
	<p>Если отъ той поры понынѣ пилось «доброе вино» христіанскаго просвѣщенія, теперь еще лучшее вино ждетъ впереди дѣтей нашихъ дѣтей!</p>	<p>Если отъ той поры понынѣ пилось «доброе вино» христіанскаго просвѣщенія, теперь еще лучшее вино ждетъ впереди дѣтей нашихъ дѣтей!»</p>	<p><i>Выделенный фрагмент добавлен автором перевода.</i></p>
<p>And in proportion to the grandeur achieved by the two nations which have thus once more approached each other is the importance of any event which promotes this mutual understanding and harmony.</p>	<p>Да, степень величія достигнутаго обоими народами составляетъ еще болѣе крѣпкое звѣно, усиливающее ихъ взаимное согласіе и гармонию.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента: «Важность любого события, способствующего взаимному пониманию и гармонии, пропорционально величію, достигнутому обоими народами, сблизившимися вновь».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>They have known each other in war, both as friends and foes. With chivalrous respect they have seen and tried each other's strength, beside beleaguered fortress and on hard-won battle-field. They have listened to the inspiring accents of each other's literature and science. Their commerce and their enterprise have embraced the world- Their Churches have exchanged many a friendly message, and breathed many a kindly hope for the great „Hereafter,” which, if each be true to itself, assuredly awaits them both.</p>	<p>Они встрѣчались въ войнахъ какъ друзья и недруги, съ рыцарскимъ уваженіемъ другъ къ другу мѣрили свои силы на чистомъ полѣ и при осадѣ крѣпостей. Они внимали вдохновеннымъ звукамъ своихъ литературъ и своихъ наукъ. Ихъ промышленность и предпріятія охватили весь свѣтъ, ихъ церкви обмѣнивались не разъ дружескими посланіями и объ питались сладкой надеждой достигъ великаго будущаго, ожидающаго ихъ обоихъ, если оно только возможно,</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «на с трудом отвоеванном поле битвы»</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Их торговля и предпріятия».</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «если каждый будет верен себе».</p>
<p>And now comes that more personal, genial, cordial union, which brings the two nations as it were, face to face, and hand in hand, in the plighted troth of those whom each desires to regard as its living representative.</p> <p>Had it been possible in those distant days for Ruric, kinsman of both dynasties the old sea king, first Founder of the Russian Empire, or, in later times, for Peter, its mighty renovator, to have chosen the future destiny of one of</p>	<p>и вотъ теперь эти судьбы, столь часто разъединяемыя, скрѣпляются снова. И отношенія, которыя люди церкви, представители купеческаго званія, армія и лица государственныя старались по временамъ оживлять, какъ бы загораются теперь съ новою силою посредствомъ личнаго, радостнаго, дружескаго союза, ставящаго объ націи лицомъ къ лицу и рука объ руку въ союзъ тѣхъ, которые желали бы служить въ теченіе всей своей жизни олицетворенными представителями своихъ націй. Если было бы возможно древнимъ норманамъ, родоначальникамъ обѣихъ династій, Рюрику, первому основателю Россійскаго Государства, или позднѣе — Петру, могущественному устроителю его,</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «И теперь случилось, что более личный, добрый и сердечный союз, который сводит два народа, как раньше, лицом к лицу, плечом к плечу, в клятве верности тех, кого каждый желает видеть представителем».</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Если бы мог в те далекие времена Рюрик, родоначальник обеих династій, старый викинг, первый основатель Россійской Имперіи, или позднее Петр, ее могущественный реформатор...».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>the daughters of their race, they would have rejoiced that the alliance should have been formed with a sailor Prince, the pride of that gallant profession which wag, to that early chief, and yet more to that wonderful creator of the Russian navy, so deep a delight, so passionate an interest. Had Alfred the Great looked onward for a partner who should ennoble the career of the first English Prince, the only one of all the lengthened line who, coming to man's estate, has borne that glorious name — he, the wisest and best of England's Kings, would have welcomed with no ordinary gladness, in this union of the West and the East, the advancement of those designs, which he entertained so far beyond his age, for bringing his Anglo-Saxon realm into contact with the distant races of Asia; he would have blessed the day which would give an additional pledge of peace and goodwill among the foremost nations and the foremost Churches of Christendom.</p>	<p>опредѣлить участь одной изъ дочерей ихъ рода, то нѣтъ сомнѣнія, они бы обрадовались брачному сочетанію съ княземъ-морякомъ, и возрадовались бы съ чувствомъ гордости того благороднаго ремесла, которое было страстно-любовою заботою, какъ древняго князя Рюрика, такъ еще болѣе и славнаго основателя русскаго морскаго могущества. Также, если бы Альфредъ Великій могъ бы въ отдаленномъ будущемъ избрать подругу, которая бы озарила и украсила жизнь перваго Англійскаго Князя — единственнаго изъ всѣхъ послѣдующихъ Англійскихъ Князей, который украсился этимъ славнымъ именемъ — онъ, умнѣйшій и лучшій изъ Королей Англии, возрадовался бы этому союзу Востока съ Западомъ, этому предвѣстнику осуществленія той мечты, которую прозрѣвалъ онъ въ будущемъ — сближенія его Англо-Саксонскаго царства съ отдаленными народами Азіи. Онъ привѣтствовалъ бы этотъ счастливый день какъ залогъ мира и благоденствія между первенствующими народами и другъ другу сочувствующими церквами.</p>	<p>Сказавъ эти слова, проповѣдникъ указываетъ на тѣ черты, въ которыхъ онъ видитъ общеніе Россіи съ Англією, и воскращая передъ слушателями историческія личности Петра I-го и Альфреда Великаго, становить ихъ какъ бы передъ нынѣшнимъ событіемъ, и говорить что оба привѣтствовали бы этотъ счастливый день, какъ залогъ мира и благоденствія между первенствующими народами и другъ другу сочувствующими церквами.</p>	<p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...возрадовался бы в этом союзе Запада с Востоком продвижению планов, которые он лелеял издавна».</p> <p>Выделенная фраза дословно: «дополнительный залог мира».</p> <p>Выделенная фраза дословно: «...и главными церквами христианского мира».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
May the blessing of England, as represented this day in this long-established seat of English piety in Russia, descend on the union which shall within this week he accomplished!	Посредствомъ этого дома молитвы, такъ давно существующаго въ Россіи, да низойдетъ же благословеніе Англіи на союзъ, который въ продолженіи этой недѣли долженъ совершиться.	«Посредствомъ этого дома молитвы, такъ давно существующаго въ Россіи, да низойдетъ же благословеніе Англіи на союзъ, который въ продолженіи этой недѣли долженъ совершиться».	
May the touching farewells from the shores of the Neva be echoed by the cordial welcome from the shores of the Thames to her whose very bearing and countenance shall for ever remind us of the tender love which has watched over her in this her native land and will foilow her in her adopted home:	Да откликнутся трогательнымъ прощаніемъ на берегахъ Невы радостныя привѣтствія на берегахъ Темзы той, которой образъ намъ всегда будетъ напоминать нѣжную о ней заботу охранявшей ее родины, — заботу которая будетъ слѣдить за ней въ ея новой отчизнѣ!		<i>Ср. буквальный перевод:</i> bearing and countenance — осанка и выражение лица <i>Выделенная фраза буквально:</i> «будет сопровождать ее».
That was an affecting and all-sufficing commendation with which the Israelite Mother in old times gave her “one only daughter” to the young traveller that came by an angel’s guidance to seek his bride in a distant land. ‘Behold,’ she said, “I commit my daughter unto thee of special trust.” (Tobit. VI. 10. X. 12). Of special trust, indeed, is the treasure thus given to our honourable keeping.			<i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i> <i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Таким было трогательное и более чем достаточное одобрение, которым Мать Израиля в давние времена отдавала свою «единственную дочь» молодому путнику, пришедшему в далекие земли в поисках своей невесты по велению ангела. «Смотри, — сказала она, — Я вверяю тебе мою дочь, выражая особое доверие». Таким образом, особое доверие представляется на самом деле сокровищем, которое дается нам на хранение».
May every Englishman and Englishwoman whose hearts are touched by the thoughts of this week, feel bound, so far as in them, lies, to do their utmost to make the future worthy of the promise of this magnificent beginning.	Пусть всякій сынъ Англіи, гдѣ бы онъ ни былъ, который сердцемъ понималъ все происходящее въ эти дни, да поможетъ и онъ, на сколько можетъ, чтобы будущее было достойно настоящаго событія.	Затѣмъ напомнивъ словами изъ Товіи тѣ обязанности которыя ангеломъ возложены были на юнаго странника, пришедшаго за женою въ отдаленную страну, проповѣдникъ заключилъ свою проповѣдь слѣдующими словами:	<i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Пусть всякий сын и дочь Англии, сердце коих тронуту мыслями этой недели, почувствуют себя обязанными сделать все от них возможное, чтобы будущее стало достойным такого многообещающего начала».

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>May the benediction of both Churches and of both countries rest on the coming destiny of these two youthful lives henceforth, as we pray, to be united in the indissoluble bond of a common and ever-increasing interest in the same works of noble and gracious beneficence; the same keen pursuit of all things pure and true, lovely and of good report; the same constant reaching forward after the high and holy purposes, whereby alone families are blessed, and kingdoms established and nations exalted!</p>	<p>Благословенія обѣихъ церквей и обѣихъ странъ да пребываютъ на грядущихъ судьбахъ этихъ двухъ юныхъ жизней, да соединятся онѣ неразрывною связью для взаимныхъ, неослабныхъ заботъ объ общемъ благоденствіи и для неуспянаго стремленія къ высокимъ и святымъ цѣлямъ, которыя охраняютъ семейныя узы, возвышаютъ народы и утверждаютъ государства и царства!</p>	<p>«Благословенія обѣихъ церквей и обѣихъ странъ да пребываютъ на грядущихъ судьбахъ этихъ двухъ юныхъ жизней, да соединятся онѣ неразрывною связью для взаимныхъ, неослабныхъ заботъ объ общемъ благоденствіи и для неуспянаго стремленія къ высокимъ и святымъ цѣлямъ, которыя охраняютъ семейныя узы, возвышаютъ народы и утверждаютъ государства и царства!»</p>	<p><i>В переводе Победоносцева в выделенном фрагменте отсутствует часть предложения: «as we pray». Буквально: «отныне, когда мы молимся»</i></p> <p><i>В переводе Победоносцева выделенный фрагмент опущен. Дословный перевод фрагмента: «да соединит оно неразрывной связью для глубоких поисков всего чистого и истинного, прекрасных и добрых отношений».</i></p>
<p>NOTE PAGE 13. It appears that Vladimir Monomachus married, as his first wife Gytha, or Gyda, daughter of King Harold between the years 1070 and 1075, in which latter year his first son was born who bore the name of Harold and married Christiana, daughter of the King of Sweden. (See Karamsin: History of Russia. French Translation. Vol. II. 211.)</p>	<p>Стр. 13 записей Владимир Мономах, кажется женился на его первой жене Гита (Гида), дочь Короля Гарольда между 1070 и 1075 гг., в браке с которой родился сын, которому дали имя Гарольд и который женился на Кристине, дочери шведского короля (см. Карамзин «история государства Российского. Пер. на фр. Том. II, 211)</p>		

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

Подготовка текста А. И. Солоповой
Перевод О. А. Устюговой

Дата поступления в редакцию: 04.03.2016

Владимир Николаевич Захаров

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

vnz01@yandex.ru

ИЗ ЗАБЫТЫХ МЕМУАРОВ

П. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Страхове, Л. Толстом*

Аннотация. Паломничества Л. Толстого и Ф. Достоевского в Оптину Пустынь давно стали литературным фактом, который отразился в воспоминаниях, слухах, сплетнях. Широкое распространение получили мистифицированные мемуары Д. Стахеева, который не был в Оптиной Пустыни, но пересказал чужие слухи и сплетни — главным образом то, что слышал от Н. Стрхова. Забытыми оказались воспоминания П. Матвеева, который входил в окружение Н. Стрхова, общался с Ф. Достоевским, Л. Толстым, К. Леонтьевым, оптинскими монахами, государственными и общественными деятелями. Они отсутствуют в обзорах, сводах мемуарных источников, источников и критической литературе о Достоевском. Павел Александрович Матвеев подверг критике вымыслы и сплетни в псевдомемуарах Д. И. Стахеева, который вопреки фактам представил в своем изложении оптинских бесед «молчуном» не Стрхова, а Толстого, спорщиком не Вл. Соловьева, а Достоевского. Матвеев не только исправил искажения, но и рассказал, что говорили о Толстом, Достоевском и их спутниках оптинские насельники, уточнил роль и значение К. Леонтьева в монастырском послушании. В статье проанализированы литературные и биографические обстоятельства смерти Н. Стрхова. Они подтвердили опасения старца Амвросия; их отчасти угадал в литературной шутке Д. Стахеев, который описал смерть «литературного Стрхова» в повести «Пустынножитель» (1890) за шесть лет до кончины прототипа и своего соседа по квартире в Оптину Пустынь, чтобы пережить горе — смерть и сороковины младшего сына Алеши, подготовиться к воплощению идеи будущего романа — представить Церковь как положительный общественный идеал, творчески подготовиться к воскрешению умершего сына в главном герое романа — в раннем человеколюбце Алексее Федоровиче Карамазове. Мемуарные свидетельства Матвеева помогают понять значение оптинских бесед в судьбах русских гениев и их спутников.

Ключевые слова: Оптина Пустынь, Амвросий Оптинский, П. Матвеев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Н. Стрхов, Вл. Соловьев, К. Леонтьев, Д. Стахеев, биография, факты, слухи, сплетни

Сегодня редко кто вспоминает имя этого мемуариста. Павел Александрович Матвеев (1844 — дата смерти неизвестна) — юрист, критик, публицист, сотрудник «Журнала Министерства юстиции» и газеты «Судебный Вестник», журналов «Заря», «Русская Речь», «Исторический Вестник», «Русский Вестник», «Русская Старина», аксаковской газеты «Русь» — писал в основном на юридические темы, входил в окружение Н. Н. Стрхова, общался с Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, К. Н. Леонтьевым, оптинскими монахами, государственными и общественными деятелями. Ему

свойственны независимость суждений, попытки выяснить правду, дойти до сути в обсуждении любых вопросов.

Эти черты характера П. А. Матвеева прослеживаются в разных ситуациях, проявляются в его словах и поступках. Так, когда Достоевский стал редактором еженедельника «Гражданин», тот, будучи членом Самарского окружного суда, 25 марта 1873 года написал письмо, в котором приветствовал новое «славянофильское» издание, выразил слова поддержки и, вопреки предубеждению публики, предрек:

Вашему «Гражданину» я положительно предсказываю скорый, несомненный и большой успех¹.

Похвалив содержание отдельных статей и очерков, Матвеев упрекнул издание в поверхностном взгляде на юридические вопросы:

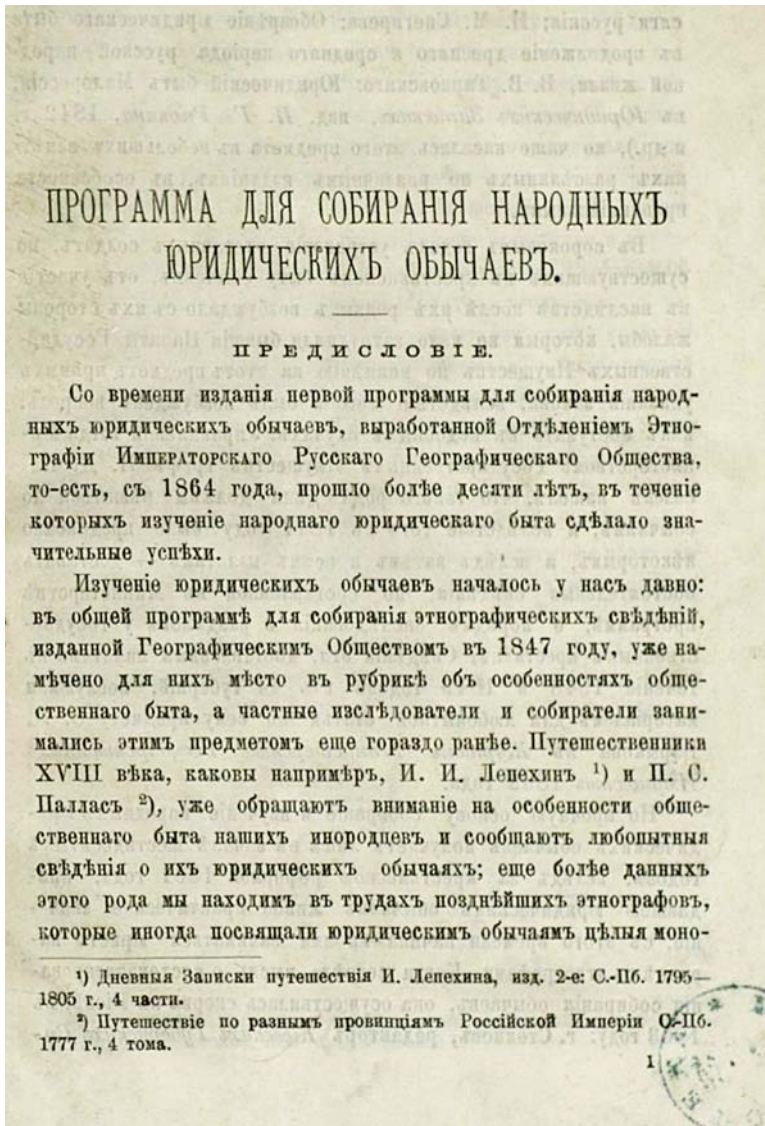
Изъ статей Гражданина за нынѣшній годъ я не совѣмъ доволенъ только статьями о судебной реформѣ и присяжныхъ. Вы совершенно вѣрно чувствуете, что нашъ новый судебный порядокъ заключаетъ въ себѣ много фальши, но по моему мнѣнію ошибка Ваша заключается въ томъ, что Вы судите его не съ той точки зрѣнія, какъ бы слѣдовало².

На взгляд юриста, хотя суд присяжных не является идеальным способом установления вины и истины, его значение шире и многостороннее, чем трактовал Достоевский:

Очевидно Вы его слишкомъ мало знаете. Кромѣ того, значеніе суда присяжныхъ гораздо шире и многостороннѣе чѣмъ Вы его понимаете — я сужу по Вашей статьѣ — это можетъ быть и не есть лучшая организациія суда для правильнаго рѣшенія дѣлъ (Коллегія коронныхъ судей, образованныхъ спеціалистовъ въ этомъ отношеніи благонадежныѣ), но во всякомъ случаѣ прекрасная школа общественнаго развитія для народа. Какъ ни полезно распространеніе въ народѣ грамотности, но ограничивать сферу развитія народа школой и книжкой нельзя — это обстоятельство отнюдь не слѣдуетъ опускать изъ вида органу такого направленія, какъ Гражданин³.

Свою бескомпромиссную критику он аргументирует, анализируя практику волостных судов, положительную роль бывших присяжных в их деятельности, обращает внимание редактора на свою программу изучения народных юридических обычаев, которую просит распространить через еженедельник:

При семъ посылаю Вамъ мою программу нар. юрид. обычаевъ, желательнo что бы печать обратила серьезное вниманіе нашего земства на изданіе Сборниковъ этихъ обычаевъ, это одна изъ существенныхъ потребностей дня⁴.

Илл. 1. Первая страница «Программы для собиранія юридическихъ обычаев. Гражданское право» (СПб., 1877), составленной П. А. Матвеевым

Волей случая Матвеев был причастен к такому важному в русской литературе сюжету, как паломничество в Оптину Пустынь Толстого и Страхова в июле 1877 года. Он был одним из тех, кто советовал эту поездку Страхову, который писал Л. Толстому 4 ноября 1876 года:

Один знакомый, Павел Александрович Матвеев, молодой юрист, очень милый, все разговаривает со мной о вере — он сам верующий, к великому

изумлению всех окружающих. Он бывал в Оптиной Пустыни, мне советует побывать, но уверяет, что это трудно, именно, что непременно мне встретятся всякого рода препятствия и задержки, что это испытали на себе многие лица — какая-то сила мешает. Попробуем же в следующее лето — я очень желаю, и не имею других планов [9, 288].

Он живо интересовался пребыванием в Оптиной Толстого и Страхова, позже, через год в июне 1878 года, поездкой Достоевского и Владимира Соловьева, расспрашивал самих паломников и монахов. Кому-то его воспоминания известны, но они отсутствуют в обзорах, сводах мемуарных источников и критической литературе о Достоевском.

Об этих поездках написано много. Они сразу стали литературным фактом: сначала — в переписке путешественников, позже — в воспоминаниях о Толстом и Страхове Д. И. Стахеева [10] и П. А. Матвеева [7], в статьях о Леонтьеве [14, 264—280], [15, 145—161], мемуарах и статьях о Достоевском [3, 374—375], [4, 100—106], [5], [1] и др. С течением времени вокруг паломничества Толстого и Достоевского возникли слухи, мистифицированные предания. Их было бы меньше, если бы исследователи учитывали свидетельства П. А. Матвеева.

Непосредственный повод воспоминаний П. А. Матвеева — его возражения Д. И. Стахееву, опубликовавшему в январском номере «Исторического Вестника» за 1907 год заметки о паломничествах русских писателей в Оптину Пустынь. В фельетонном стиле автор рассказывает о том, чего он не видел, но слышал от других или по случаю сочинил. Сам Стахеев в Оптиной Пустыни не бывал и быть, по его признанию, не собирался; о целях посещения монастыря нашими знаменитыми писателями имел самое смутное представление: может быть, и была религиозная цель, а может быть, ездили «просто такъ, для развлечения и отдыха послѣ утомительныхъ литературныхъ трудовъ» [10, 82]. Он безапелляционно судит то, что рассказывает, сводя события к анекдоту. О поездке Л. Толстого Стахеев ничего толком не сказал, но свысока позлословил: сначала оставил без ответа свой же вопрос, почему романист отправился к старцам и зачем «заманил» туда Страхова, затем общение Толстого и старца свел к анекдоту о том, как старец, узнав, что перед ним граф, из тщеславия похвастался: «А у меня братъ былъ генераль. Родной мой братъ былъ генераль...» [10, 94].

Стахеев полагает, что он рассказывает то, что слышал от Страхова, но его пересказы слишком выразительны и характеризуют самого «мемуариста», которому на самом деле нечего вспоминать: он передает чужие сплетни и слухи, что-то сочиняет сам. В. А. Котельников, легко соглашаясь с утрированными Стахеевым портретами литераторов, отметил, что «собранные от разных лиц сведения, а отчасти домыслы автора по отношению к Амвросию отличаются каким-то глумливым, совершенно ракистинским тоном» [5, 20]. П. А. Матвеев выразился деликатно: встреча со схимником описана «в легком и шутливом тоне» [7, 156]. Добавлю: в таком же стиле сочинены все анекдоты «мемуариста».

Кто-либо другой, наверное, оставил бы без последствий вымыслы и домыслы Д. И. Стахеева, но не П. А. Матвеев.

Павел Александрович четко разделяет, что и от кого он слышал, что видел сам. Он расспрашивал о пребывании Толстого и Страхова в Оптиной отца Климента (Зедергольма), отца Амвросия, беседовал со Страховым.

Матвеев сообщает много конкретных деталей: где остановились паломники, кого и когда посещали, о чем говорили. Так, он называет имя бывшего крепостного Толстых — «гостиничника» отца Феоктиста. В отличие от слухов, которые перетолковывает Стахеев, слова Матвеева подтверждают-ся «перекрестными» свидетельствами.

Толстой и Страхов были в Оптиной Пустыни 25—27 июля 1877 года. 17 августа по возвращении из поездки Страхов писал Толстому:

Сейчас был у меня Павел Александрович Матвеев; он навещал Оптину Пустынь после нас и привез мне целую кучу разговоров о Вас и даже обо мне. Отцы хвалят Вас необыкновенно, находят в Вас прекрасную душу. Они приравнивают Вас к Гоголю и вспоминают, что тот был ужасно горд своим умом, а у Вас вовсе нет этой гордости. Боятся, как бы литература не набросилась на Вас за 8-ю часть <«Анны Карениной». — В. З.>, и не причинила Вам горестей. Меня о. Амвросий назвал *молчуном*, и вообще считают, что я закошел в неверии, а Вы гораздо ближе меня к вере. И о. Пимен хвалит нас (он-то говорил о Вашей прекрасной душе) — очень было и мне приятно услышать это. Отцы ждут от Вас и от меня обещанных книг и надеются, что мы еще приедем [9, 355].

Толстой отвечал Страхову 1—2 сентября:

Сведения, котор[ые] вы сообщили мне о воспоминаниях о нас оптинских старцев, и вообще воспоминания о них мне очень радостны [9, 361].

Произошедшей в муже перемене радовалась С. А. Толстая, которая записала 25 августа 1877 года в дневнике:

Все более и более укрепляется в нем религиозный дух. Как в детстве, всякий день становится он на молитву, ездит по праздникам к обедне, где мужики всякий раз обступают его, расспрашивая о войне; по пятницам и средам ест постное и все говорит о духе смирения, не позволяя и останавливая полусутья тех, кто осуждает других [13, 503].

26 декабря 1877 года Софья Андреевна записала:

Настроение Л. Н. сильно изменяется с годами. После долгой борьбы неверия и желания веры — он вдруг теперь, с осени, успокоился. Стал соблюдать посты, ездить в церковь и молиться Богу⁵ [13, 505].

Таков был благотворный, но временный эффект влияния на Толстого оптинского паломничества.

Судя по всему, Страхов передал не всё, что сказал Матвеев: Толстому польстил, правду открыл только о себе.

Вот что о пребывании Толстого и Страхова в Оптиной Пустыни рассказал П. А. Матвеев:

Приѣхаль я въ Оптину нѣсколько дней спустя послѣ ихъ отъѣзда; я интересовался знать, какое впечатлѣніе они вынесли и что дѣлали въ монастырѣ [7, 154].

Отец Климент, «человѣкъ душевный и правдивый», сообщил:

Старецъ съ прискорбіемъ смотритъ на его дѣятельность особенно въ будущемъ; сердце его ищетъ вѣры, а въ мысляхъ путаница; онъ слишкомъ полагается на свой умъ и большой рационалистъ... [7, 154].

Илл. 2. Келия старца Амвросія в Иоанно-Предтеченском скиту.
Последняя треть XIX века (Фото: www.optina.ru)

Во время беседы говорил со старцем один Лев Толстой, «Страховъ слушалъ и наблюдалъ» [7, 153].

У старца беседа вызвала тревогу:

О. Амвросій, когда я его спросилъ о Л. Н. Толстомъ, вздохнулъ и, задумавшись, сказалъ мнѣ слѣдующее: «мудреный онъ человѣкъ: сердце ищетъ Бога, а въ мысляхъ путаница и невѣріе. Гордъ онъ очень, духовной гордостью.

Много вреда онъ сдѣлаеть своимъ произвольнымъ, и суемудрымъ толкованіемъ Евангелія, которое, по его мнѣнію, никто до него не понималъ, но на все воля Божія».

Старець погрузился въ раздумье.

— Н. Н. Страховъ, — замѣтилъ я, — можетъ имѣть на него доброе вліяніе. — Такъ я думалъ, основываясь на томъ, что Страховъ всегда говорилъ о религіи съ уваженіемъ.

— Ну, нѣтъ, — живо возразилъ о. Амвросій: — Страховъ человѣкъъ закоснѣлый, невѣріе его глубже и крѣпче [7, 154].

Отецъ Климент такъ пояснилъ эти слова:

Послѣ этого зашелъ я къ Клименту я передалъ ему мой разговоръ. «Батюшка мнѣ говорилъ то же самое, — отвѣтилъ онъ. — Много бѣдъ предвидитъ онъ отъ Толстого, который можетъ оказать большое вліяніе на умы, а Страхова считаетъ человѣкомъ отпѣтымъ, для котораго вѣра только поэзія». По мнѣнію старца, Страховъ вліянія на Толстого не имѣетъ, скорѣе наоборотъ, это его справочная книга [7, 155].

Все мненія Матвеев откровенно передалъ Страхову:

Въ Петербургѣ, когда я увидѣлъ Н. Н. Страхова, я его засталъ одного — я, конечно, заговорилъ объ Оптиноѣ, передавъ ему то, что слышалъ. Страхова, видимо, поразилъ отзывъ о немъ старца, молча крутилъ онъ папиросу и, закуривъ, сталъ ходить, что у него было не въ привычкѣ. «Да вѣдь, я, кажется, съ о. Амвросіемъ мало о чемъ и говорилъ, — сказалъ онъ наконецъ. — Черты его лица мнѣ показались схожими съ бюстомъ Вольтера Гужона, хотя выраженіе ихъ другое. Онъ совѣтовалъ мнѣ читать Исаака Сирина, духовнаго наставника монаховъ и великаго душевѣдца, по его словамъ, и подарилъ какую-то брошюрку, въ которой передаются разговоры Ермія съ языческими философами — но это дѣтская книжка, а серьезнаго разговора съ Амвросіемъ у меня не было» [7, 155].

По свидетельству Павла Александровича, накануне смерти Страхов подтвердилъ прорицаніе старца:

Дѣйствительно, какъ я убѣдился во время болѣзни Страхова (у него былъ ракъ въ полости ушей и на языкѣ, ему дѣлали операцію), онъ былъ человѣкъ невѣрующій, хотя думалъ, что религія нужна для народа. Мягкій и кроткій, онъ сильно раздражился, когда я упомянулъ о священникѣ передъ операціей, и скончался безъ церковнаго напутствія [7, 156]⁶.

Впрочем, неверіе Страхова не было секретомъ для его знакомыхъ.

Весной 1890 года в «Русском Вестникѣ» Стахеев опубликовал повесть «Пустынножитель», в герое которой узнается прототип — Н. Н. Страхов⁷. Это заметили критики, не скрывал это обстоятельство и сам автор произведения: «...Страховъ былъ уже мною описанъ, хотя и безъ означенія его фамиліи» [10, 81].

В повести замечателен финал. Заурядному завершению повествования смертью героя автор придал оригинальный смысл: он **описал эту смерть за шесть лет до кончины прототипа и своего соседа по квартире.**

Не столь уж важно, как Страхов воспринял этот забавный конец «своей» жизни; существенно другое: придуманное отчасти сбылось в реальных обстоятельствах смерти философа, выразилось в «правде» его характера.

Когда наступил смертный час героя, близкие предложили ему послать за священником.

Вот диалог героя и его друга, «суетливого старичка»:

— Нѣтъ, зачѣмъ же...

— Но вы вѣрите въ загробную жизнь?

— Не знаю... Я склоненъ вѣрить.

— Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы исполнить христіанскій долгъ.

Онъ молчалъ.

— Слышите, что я говорю?

— Слышу.

— Нужно покаяться.

— О, я каюсь, слабо проговорилъ онъ, — простите... Но смѣю думать, что къ Богу, создателю моему... могу и... безъ посредниковъ» [11, 198—199].

Послали за доктором и священником. Первым пришел священник. Николай Александрович (так звали литературного Страхова) захотел прочесть молитву «Отче наш», но забыл слова. Вслед за священником он повторял слова молитвы, его шепот становился всё тише, пока не замер.

Стахеев не угадал диагноз болезни и некоторые обстоятельства смерти Страхова, но угадал его сомнения и отказ от исповеди, причастия и соборования. «Ошибся» автор повести и в прогнозе по поводу библиотеки, которая не ушла к букинистам, а в составе 12 с половиной тысяч томов была передана наследниками в библиотеку Санкт-Петербургского университета [8, 388—394].

Матвеева удивляло то, что, понимая значение православия в жизни народа, Страхов обходил прямые разговоры о религии.

На эту тему у него был примечательный разговор:

Л. Н. Толстой, котораго я видѣлъ въ Москвѣ (я былъ у него въ Хамовническомъ переулкѣ послѣ смерти Страхова въ самомъ концѣ 1890 годовъ), говорилъ, что его всегда удивляло, что Страховъ, человѣкъ научно-образованный, отличный стилистъ и безспорно умный человѣкъ, такъ мало оказывалъ вліянія на русское общество, что, вѣроятно, происходило оттого, что онъ былъ равнодушенъ къ вопросамъ религіи [7, 155].

Л. Толстой еще несколько раз посещал отца Амвросия в Оптиной Пустыни. В одно из посещений он встречался с К. Н. Леонтьевым, «много съ нимъ спорилъ объ Евангеліи» [7, 157].

Илл. 3. Приемная старца Амвросия
(Фото: www.optina.ru)

В своих воспоминаниях Павел Александрович возражает тем, кто из проживания К. Н. Леонтьева в Оптиной Пустыни в последние годы жизни и его тайного пострига в 1891 году сделал своего рода миф, представив его учителем русских писателей, наставником русской литературы:

К. Н. Леонтьева я много раз видѣлъ въ Оптиной и могу положительно сказать, что въ Оптиной онъ держалъ себя не какъ учитель, да къ тому же онъ проживалъ въ монастырѣ въ качествѣ послушника. Надо знать монастырскій бытъ и правила въ такой строгой обители, какъ Оптина пустынь, чтобы писать о ней [7, 156].

8 мая 1891 года, за несколько месяцев до своего тайного пострига (23 августа), смерти старца Амвросия (10 октября), отъезда в Сергиев Посад и собственной смерти (12 ноября), критик и беллетрист писал В. В. Розанову об отрицательном отношении оптинских старцев к роману Достоевского:

В Оптиной “Братьев Карамазовых” правильным православным сочинением не признают, и старец Зосима ничуть ни учением, ни характером на отца Амвросия не похож. Достоевский описал только его наружность, но говорить заставил совершенно не то, что он говорит, и не в том стиле, в каком Амвросий выражается. У от. Амвросия прежде всего строго церковная мистика и уже потом — прикладная мораль. У от. Зосимы (устаами которого говорит сам Федор Михайлович!) прежде всего мораль, “любовь”, “любовь” и т. д., ну, и мистика очень слаба.

Не верьте ему, когда он хвалится, что знает монашество; он знает хорошо только свою проповедь любви — и больше ничего.

Он в Оптиной пробыл дня два-три всего!.. [6, 568].

Это предвзятое суждение противоречит свидетельству оптинских насельников, опубликованному 9 февраля 1881 года в ежедневной газете «Современные Известия», издававшейся в Москве Н. П. Гиляровым-Платоновым:

Какое светлое впечатление оставил Ф. М. Достоевский в бытность свою в Оптиной пустыне, Козельского уезда! Это было три года тому назад, когда он приехал с В. С. Соловьевым, доктором философии, сыном известного историка, погостить в нашу обитель. Прожили дня четыре. Федор Михайлович познакомился между прочим с уважаемым известным многим старцем о. Амвросием и некоторыми монахами. О. Амвросий — это одно из действующих лиц в «Братьях Карамазовых». Достоевский описал его так верно и правдиво, что многие, знающие Амвросия, узнавали его в образе художника.

Когда дошла до нас весть о кончине Федора Михайловича, мы истинно пожалели писателя-психолога, симпатичного человека и истинного христианина. Монастырское начальство, узнав о смерти Достоевского, распорядилось поминать его на литургии, и мы в обедню на Сретение слышали ектенью протодиакона, молившегося о рабе Божиим Феодоре, и многие, знавшие, кого поминают, и хотя несколько слышавшие о нем, усердно молились. Горько, горько мне стало за обедневшую семью наших писателей, лишившуюся таких столбов русской литературы, как Писемский и Достоевский. С каждым годом все уменьшается эта семья (цит. по: [2]).

По оценке А. П. Дмитриева, «эта корреспонденция, составленная от имени всей братии Оптиной пустыни и, вероятно, с благословения настоятеля обители, содержит уникальное свидетельство о том, как в знаменитой обители восприняли кончину Достоевского, и дает основание заподозрить в определенной пристрастности К. Леонтьева, а также исследователей, развивавших и пропагандировавших его суждения на сей счет, прежде всего Н. А. Бердяева, прот. В. В. Зеньковского, Л. А. Зандера, К. В. Мочульского, И. М. Концевича, В. М. Лурье. Впрочем, как и в церковных проповедях, Достоевский здесь не объявляется ни богословом, ни православным учителем, а только «писателем-психологом, симпатичным человеком и истинным христианином» [2].

П. А. Матвеев опроверг суждение Стахеева, будто Вл. Соловьев рассказывал, что Достоевский «вместо того, чтобы послушно и съ должнымъ смиреніемъ внимать поучительнымъ рѣчамъ старца-схимника, самъ говорилъ больше, чѣмъ онъ» [10, 86—87], возражал и поучал. По мнению мемуариста, всё было наоборот: не Достоевский, а Вл. Соловьев пытался учить, много говорил и спорил, за что оптинские богословы его «назвали даже орломъ, хотя старецъ Амвросій не одобрялъ его взглядовъ на христіанство» [7, 156]. Стахеев всего «лишь» вообразил, что Владимир Соловьев мог держать

себя в келье старца так же, как в комнате Страхова (взял книгу и углубился в чтение).

В опровержение вымысла Матвеев приводит признание самого писателя:

По крайней мѣрѣ Достоевскій самъ мнѣ говорилъ, что многому научился въ монастырѣ и что старецъ Зосима и обычай старчества въ романѣ «Братья Карамазовы» взяты имъ изъ Оптиной.

— Когда я писалъ о Зосиму, — прибавилъ онъ: — то имѣлъ въ виду Амвросія [7, 156].

Достоевский приезжал в Оптину Пустынь не для того, чтобы учить старцев, да и чему он мог их научить? В поездке он пережил семейное горе — смерть и сороковины младшего сына Алеши, осознал идею своего будущего романа — представить Церковь как положительный общественный идеал, узнал старчество как явление в русском иночестве, воскресил умершего сына в главном герое романа — в раннем человеколюбце Алексее Федоровиче Карамазове.

Необходимо учитывать мемуарные свидетельства Матвеева в анализе и оценке деятельности русских гениев и критиков.

Неуступчивый и взыскательный, честный до щепетильности, он искал правду в общении с оптинскими старцами, с литераторами-современниками — Толстым, Достоевским, Соловьевым, Страховым, Леонтьевым и другими.

Эта правда поучительна.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования в русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

¹ Письмо П. А. Матвеева к Ф. М. Достоевскому // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29773. Л. 1 об. Полную публикацию письма П. А. Матвеева к Ф. М. Достоевскому см. в Приложении 1 к данной публикации.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Ср. отзыв Страхова в изложении Матвеева:

«Совѣтъ Амвросія говѣтъ былъ принять Толстымъ, который сталъ ходить къ церковной службѣ, но пріѣхалъ нарочный изъ Ясной Поляны съ извѣстіемъ, что одинъ изъ его дѣтей заболѣлъ, и онъ поспѣшно собрался домой, но зашелъ однако предварительно къ о. Амвросію.

Послѣдній говорилъ ему, что болѣзнь ребенка не серьезна и, вернувшись, онъ найдетъ его здоровымъ, а самого его ждетъ уныніе и тоска, если онъ не будетъ говѣтъ въ монастырѣ. Толстой обѣщалъ говѣтъ въ деревнѣ и уѣхалъ. Дома онъ дѣйствительно нашелъ ребенка почти совсѣмъ здоровымъ, **а самъ впалъ въ уныніе и тоску, постепенно возраставшія. Дѣло доходило до того, что, когда онъ уходилъ въ лѣсъ, за нимъ посылали смотрѣть.**

Все это я слышалъ отъ Страхова» [7, 153—154].

Очевидно, что своими назидательными рассказами Страхов ввел в заблуждение не только Стaxeева, но и скептически настроенного Матвеева. Особенно курьезно в данном контексте выгладит выделенная цветом фраза, которая не имеет отношения к данному периоду жизни писателя.

- ⁶ Это свидетельство П. А. Матвеева вызвало реплику писателя и журналиста Павла Амплиевича Россиева, который посчитал некорректным упрек Страхову в неверии. По его мнению, философ неоднократно высказывался в пользу религии и христианства и «даже» сочувствовал православию. Причину подобных упреков П. Россиев видит в «философском христианстве» Страхова, в том, что тот не был «церковником-ритуалистом». — См.: Россиев, Павел. Был ли Н. Н. Страхов «неверующим человеком»? / П. А. Россиев // Исторический Вестник. — 1907. — Т. 108. — Май-июнь. — С. 1056.
- ⁷ В поздней публикации повести (1902) Стaxeев прибавил посвящение: «Памяти Н. Н. Страхова и Н. П. Гилярова-Платонова» [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геннадий (Беловолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском / Геннадий (Беловолов) // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 14. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — С. 301—312 ; То же : [Электронный ресурс]. — URL : <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3vChP9yq8eA%3d&tabid=10527> (12.12.2015).
2. Дмитриев, А. П. Достоевский и оптинские насельники (Забытое газетное свидетельство 1881 г.) / А. П. Дмитриев [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.optina.ru/pub/p20/> (15.03.2016).
3. Достоевская, А. Г. Воспоминания. 1846—1917 / А. Г. Достоевская. — Москва : ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
4. Достоевская, А. Г. О старцѣ Амвросіи. <Из записной книги А. Г. Достоевской> / А. Г. Достоевская // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 100—106. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf.
5. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья вторая) / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 3. — С. 3—31.
6. Леонтьев, К. Избранные письма / публикация, предисловие и комментарий Д. Соловьева. Вступительная статья С. Носова. — Санкт-Петербург : Пушкинский фонд, 1993. — 640 с. [Электронный ресурс]. — URL : http://imwerden.de/pdf/leontjev_izbrannye_pisma_1993.pdf (12.03.2016).
7. Матвеев, П. А. Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов в Оптиной Пустыни / П. А. Матвеев // Исторический Вестник. — 1907. — № 4. — С. 151—157 [Электронный ресурс]. — URL : <http://books.e-heritage.ru/book/10087864> (10.03.2016). См. Приложение 2.
8. Николаев, Н. И. Библиотека Н. Н. Страхова в свидетельствах современников / Н. И. Николаев // Шестые Страховские чтения : философские проблемы понимания в культуре и науке : материалы междунар. науч. конф., Белгород, 25—26 ноября 2010 г. / отв. ред. Е. А. Антонов. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2010. — 412 с.
9. Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов : Полное собрание переписки : в 2 т. / Оттавский ун-т. Славян. исследоват. группа ; Гос. музей Л. Н. Толстого ; сост. Громова Л. Д., Никифорова Т. Г. ; ред. Донсков А. А. — [Москва ; Оттава], 2003. — Т. 1 : Письма, 1870—1878. — 488 с. [Электронный ресурс]. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/texts/selectpe/ts6/ts62355-.htm> ; <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/texts/selectpe/ts6/ts62361-.htm?cmd=0> (12.03.2016).

10. Стахеев, Д. И. Группы и портреты : (листочки воспоминаний) / Д. И. Стахеев // Исторический Вестник. — 1907. — Т. 107. Январь—февраль. — С. 81—94 [Электронный ресурс]. — URL : http://нэб.рф/catalog/005664_000048_RuPRLIB15000524/viewer/10.02.2016).
11. Стахеев, Д. И. Пустынножитель : повесть / Д. И. Стахеев // Русский Вестник. — 1890. — Т. 207. — № 3 (март). — С. 114—155. — № 4 (апрель). — С. 164—199 [Электронный ресурс]. — URL : http://нэб.рф/catalog/005664_000048_RuPRLIB12013382/viewer/12.03.2016).
12. Стахеев, Д. И. Пустынножитель : повесть / Д. И. Стахеев // Собрание сочинений : в 12 т. / Д. И. Стахеев. — Санкт-Петербург ; Москва, 1902—1903. — Т. 2. — Санкт-Петербург ; Москва, 1902. — С. 163—255 [Электронный ресурс]. — URL : <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003971025#?page=2> (12.03.2016).
13. Толстая, С. А. Мои записи разные для справок / С. А. Толстая // Дневники : в 2 т. / С. А. Толстая. — Москва : Худож. лит., 1978. — Т. 1 : 1862—1900. — С. 495—511 [Электронный ресурс]. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/td1/td1-495-.htm> (12.03.2016).
14. Фетисенко, О. Л. «Гептастилисты» : Константин Леонтьев, его собеседники и ученики : (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века) / О. Л. Фетисенко. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2012. — 808 с.
15. Фетисенко, О. Л. Окрест Оптиной (Достоевский и спор о «сентиментальном христианстве» в пометах К. Н. Леонтьева на книге «Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения...») / О. Л. Фетисенко // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 17. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — С. 145—161. [Электронный ресурс]. — URL : <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=b7U13B1-SRA%3d&tabid=10527> (10.02.2016).

Дата поступления в редакцию: 20.03.2016

ПРИЛОЖЕНИЕ 1*

Письмо П. А. Матвеева к Ф. М. Достоевскому

Г. Самара
25 Марта 1873 г.

Многоуважаемый
Федоръ Михайловичъ,

Издание Гражданина представляет такое отрадное восполнение того пробѣла въ нашей периодической печати, который оставили преждевремен-но угасише Заря и Бесѣда, что положительно грѣшно не сказать Вамъ слова сочувствія и привѣта на тернистомъ пути нашего печатнаго слова.

Настоящій органъ партіи, которую принято называть славянофильской — я разумѣю Ваше издание — принялъ наиболѣе¹ удобную для него форму — именно газетную. Почтенный Николай Николаевичъ Страховъ, хотя самъ въ жизни далеко не практикъ, <л. 1> но замѣчательно вѣрно указалъ, что у насъ въ публикѣ идутъ толстые журналы западнаго направленія, а газеты славянофильскаго въ под<т>верждение этого заключенія къ своему обозрѣнію нашей печати, въ Зарѣ, онъ сослался на² мудраго старца, который столь успѣшно западничае въ От. Запискахъ, славянофильствуетъ своимъ «Голосомъ».

Печальный конецъ Зари еще лучше подтвердилъ эту истину, въ ней же высказанную. Въ настоящее время едва ли возможно прочное и успѣшное существованіе толстаго славянофильскаго органа, но газета вполне и совершенно возможна и даже³ въ такой полужурнальной формѣ, какъ еженедѣльникъ. Вашему «Гражданину» я положительно предсказываю скорый, несомнѣнный и большой успѣхъ. Да не смущаетъ Васъ малая цифра настоящихъ подписчиковъ, о которой я сужу по тому № что⁴ стоитъ на получаемомъ мной экземплярѣ. Даже въ нашей Самарѣ, среди интеллигенціи коей по сіе время царитъ Зло свѣтсловской духъ «Дѣла» распространяется вкусъ къ чтенію «Гражданина» и мнѣ положительно истрепали и засалили⁵ тѣ №№, гдѣ помѣщены превосходные очерки Меццера «Наши Бисмарки»⁶.

¹ Далее было: а. для (незачеркнуто); б. сію

² на вписано.

³ даже вписано.

⁴ Было: который — исправлено автором: что

⁵ Было: наши

⁶ На полях слева примечание П. А. Матвеева: такъ много оказалось охотниковъ прочесть эту мастерскую сатиру на нѣкоторые замашки и нравы нашей бюрократіи. —

Этимъ⁷ чтеніемъ⁸ мѣстное общество, хотя тайкомъ, но положительно⁹ наслаждается — <л. 1 об.> явное сочувствіе «Гражданину» по сіе время однако еще¹⁰ считается предосудительнымъ — ересью такъ сказать. —¹¹

Впрочемъ не будемъ слишкомъ корить публику за ее предубѣжденіе противъ Вашей газеты, прошлогодняя редакція нѣкоторыми своими промахами сама этому не мало содѣйствовала, давая оружіе противъ себя рыцарямъ свистопляски въ родѣ Буренина и Суворина.

Изъ статей Гражданина за нынѣшній годъ я не совсѣмъ доволенъ только статьями о судебной реформѣ и присяжныхъ. Вы совершенно вѣрно¹² чувствуете, что нашъ новый судебный порядокъ заключаетъ въ себѣ много фальши, но по моему мнѣнію ошибка Ваша заключается въ томъ, что Вы судите его не съ той точки зрѣнія, какъ бы слѣдовало¹³. Очевидно¹⁴ Вы его слишкомъ мало знаете. Кромѣ того, значеніе суда присяжныхъ гораздо шире и многостороннѣе¹⁵ чѣмъ Вы его понимаете — я сужу по Вашей статьѣ — это¹⁶ можетъ быть и не есть¹⁷ лучшая организація суда для правильнаго рѣшенія дѣлъ (Коллегія коронныхъ судей, образованныхъ спеціалистовъ въ этомъ отношеніи благонадежнѣе), но во всякомъ случаѣ прекрасная школа общественнаго развитія для народа. Какъ ни полезно распространеніе въ народѣ грамотности, но ограничивать сферу развитія народа школой и книжкой нельзя — это обстоятельство отнюдь не слѣдуетъ опускать изъ вида органу такого направленія, какъ Гражданинъ.

Возьмите напр. наши Волостные Суды, о которыхъ Гражданинъ за прошлый годъ помѣстилъ нѣсколько дѣльныхъ статей, какъ съ ними быть и что нужно для ихъ улучшенія? <л. 2>

Нѣкоторые изъ нашихъ Бисмарковъ, быстро пишущихъ и соображающихъ составителей всевозможныхъ¹⁸ проектовъ, полагаютъ¹⁹ что для этого необходимо обязательно засадить²⁰ всѣхъ мужиковъ за букварь. Чѣмъ болѣе грамотныхъ на волости тѣмъ благообразнѣе Волостной Судъ,²¹

⁷ Этимъ вписано.

⁸ Далее было: какъ

⁹ Было: положительное — исправлено автором: положительно

¹⁰ однако еще вписано.

¹¹ — ересью такъ сказать. вписано.

¹² вѣрно вписано.

¹³ Далее было: и кромѣ того

¹⁴ Очевидно вписано.

¹⁵ Было ошибочно: многостороннее (ред. испр.)

¹⁶ Далее было: вовсе не

¹⁷ можетъ быть и не есть вписано.

¹⁸ Было ошибочно: всѣвозможныхъ (ред. испр.)

¹⁹ Далее было: д

²⁰ Далее было: обязательно

²¹ Далее было: утверждаютъ

разсуждаютъ²² они. Такъ, но²³ не всегда, между тѣмъ мнѣ, какъ много лѣтъ изучающему практику Волостныхъ Судовъ и народное обычное право, достоверно извѣстно, что Волостные Судьи бывшіе присяжными, тамъ, гдѣ Окружные Суды не молотятъ дѣла какъ горохъ,²⁴ отправляя правосудіе на почтовыхъ, а ведутъ процессъ истово, не торопясь и толково, гдѣ прокуратура и адвокатура не кощунствуютъ надъ совѣстью и словомъ, тамъ говорю я бывшіе присяжные²⁵ становясь за тѣмъ Волостными Судьями отправляютъ эту послѣднюю²⁶ обязанность толковѣе и лучше²⁷ — именно обнаруживаютъ больше уваженіе къ личности судящихся и высказываютъ²⁸ стремленіе установить²⁹ сколько нибудь цѣлесообразныя³⁰ формы и обряды суда. Отсутствіе, совершенное отсутствіе послѣднихъ капитальный недостатокъ нашихъ Вол. Судовъ. Это судъ свободный отъ всякихъ формъ — всѣ говорятъ разомъ: судьи, судящіеся и свидѣтели.³¹ Происходитъ³² галдѣніе неимѣющее опредѣленнаго начала и конца, а въ этомъ хаосѣ человѣкъ не привычный потеряетъ всякую путеводную нить и бѣжитъ оттуда съ больной головой. Неудобство такого порядка начинаютъ сознавать мужички побывавшіе въ присяжныхъ, а это смѣю Васъ увѣрить вовсе не бездѣлица.

При семъ посылаю Вамъ мою программу нар. юрид. обычаевъ, желательно что бы печать обратила серьезное вниманіе нашего земства на изданіе Сборниковъ этихъ обычаевъ, это одна изъ существенныхъ потребностей дня.

Искренне и глубоко Васъ уважающій
П. Матвѣевъ <л. 2 об.>

Мой усердный поклонъ Н. Н. Страхову, который смѣю думать не совсѣмъ забылъ меня, хотя давно уже мнѣ ничего не пишетъ, послѣ конца Зари я отъ него не имѣлъ ни строки. —³³

²² разсуждаютъ вписано.

²³ Далее было: но

²⁴ какъ горохъ, вписано.

²⁵ тамъ говорю я бывшіе присяжные вписано.

²⁶ Было ошибочно: послѣднею (ред. испр.)

²⁷ лучше вписано.

²⁸ высказываютъ вписано.

²⁹ Далее было: болѣе

³⁰ Было ошибочно: цѣлесообразныя (ред. испр.)

³¹ Была запятая — исправлено автором на точку.

³² Было: происходитъ — исправлено автором: Происходить

³³ Запись: Мой усердный поклонъ Н. Н. Страхову, который смѣю думать не совсѣмъ забылъ меня, хотя давно уже мнѣ ничего не пишетъ, послѣ конца Зари я отъ него не имѣлъ ни строки. — сделана слева на полях л. 2 об.

Извините что пишу такъ небрежно, причина этого крайній недосугъ<.> Здѣшній Судъ на столько заваленъ работой, что только въ ночное время можно найти минуту досуга для чтенія и письма подобнаго настоящему.³⁴

Адресъ мой: въ г. Самару Члену Окружнаго Суда Павлу Александровичу Матвѣеву.³⁵

Текстологическая справка

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29773. 2 л.

Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту РГНФ № 14-34-01245а2.

С. 71. ...*угасііе Заря и Бесѣда*... — «Заря» и «Беседа» — учено-литературные журналы. «Заря», примыкавшая к славянофильскому направлению (ред.-изд. В. Кашпирев), издавалась в Санкт-Петербурге с 1869 по 1872 г. Журнал полемизировал с «Отечественными Записками», «Делом», «Вестником Европы». Несмотря на участие в журнале Н. Я. Данилевского, В. И. Ламанского, К. Н. Бестужева-Рюмина, М. П. Погодина, В. Щебальского, А. Д. Градовского, Н. Н. Страхова, В. Богишича, Д. И. Иловайского, Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского, В. Крестовского, Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова, А. Фета, Б. Алмазова и др., число подписчиков доходило лишь до 700 (см.: Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. + 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитографія (И. А. Ефрона), 1894. Т. XII (23). С. 313).

«Беседа» ежемесячно издавалась С. А. Юрьевым в Москве в 1871—1872 г. без предварительной цензуры. Журнал был направлен на то, чтобы «содѣйствовать по мѣрѣ его силъ къ тому, чтобы идеальная сторона была присуща духу русскаго народа и чтобы всѣ великія истины, выработанныя западными народами, стали достояніемъ русскаго сознанія и русской жизни; но чтобы въ то же время и самостоятельность русской мысли не была уничтожена». Задача журнала — «содѣйствовать подъему философскаго духа въ нашемъ обществѣ и распространенію общечеловѣческихъ свѣдѣній, изученію нашей народной жизни, по возможности, безъ всякой предвзятой мысли, изученію жизни славянскихъ народовъ, какъ братьевъ общей для насъ съ ними славянской семьи, съ судьбами которой неразрывно связана наша будущность, и сравнительному изученію нашей жизни съ жизнью прочихъ европейскихъ народовъ». В журнале принимали участие и публиковались Н. П. Аксаков, В. А. Елагин, А. И. Кошелев, Н. П. Колюпанов, А. Е. Нос, Н. И. Соловьев, Т. И. Филиппов, Г. В. Есипов, Н. И. Костомаров, А. Д. Градовский, О. Ф. Миллер, А. Ф. Писемский, А. Н. Плещеев, И. Н. Якунин. Второй год для журнала, когда шире и яснее обозначились его стремления, оказался сложным. Издателем было объявлено о его закрытии (см.: Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. + 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитографія (И. А. Ефрона), 1891. Т. IIIа (6). С. 630—631).

³⁴ *Перевернутая запись*: Извините что пишу такъ небрежно, причина этого крайній недосугъ<.> Здѣшній Судъ на столько заваленъ работой, что только въ ночное время можно найти минуту досуга для чтенія и письма подобнаго настоящему. — *сделана вверху л. 2 об.*

³⁵ *Перевернутая запись*: Адресъ мой: въ г. Самару Члену Окружнаго Суда Павлу Александровичу Матвѣеву. — *сделана вверху л. 1 об.*

С. 71. *Почтенный Николай Николаевич Страховъ...* — Н. Н. Страхов (1828—1896) — русский философ, публицист, литературный критик, член-корреспондент Петербургской АН, действительный статский советник. С 1861 по 1884 годы Страхов работал в журналах «Время» и «Эпоха», которыми руководил Ф. М. Достоевский. В 1869—1872 гг. стал фактическим редактором и главным сотрудником журнала «Заря» (см.: [5, 194—195]).

С. 71. *...онъ сослался на мудраго старца, который столь успѣшно западничая въ От. Запискахъ, славянофильствуетъ своимъ «Голосомъ»...* — Имеется в виду Андрей Александрович Краевский (1810—1889) — журналист, приобретший у П. П. Свинына в 1839 году права на издание «Отечественных Записок», прекративших свое существование из-за недостатка подписчиков (см.: [1, 483—484]). «Отечественные Записки» — журнал, основанный историком и писателем Свиныным, издавался в Санкт-Петербурге с 1818 года, а с 1820 года — ежемесячно. При А. А. Краевском в журнале появились многочисленные отделы по истории, словесности, художеству, домоводству, сельскому хозяйству. В отделе словесности публиковались произведения М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, Е. П. Растопчиной, В. А. Соллогуба, кн. В. Ф. Одоевского, В. И. Даля, И. И. Панаева и др. В отделе критики и библиографии со второй половины 1839 по 1846 гг. работал В. Г. Белинский, одновременно с которым в «Отечественные Записки» стали писать А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, В. П. Боткин и др. В 1859 году «Отечественные Записки» из «журнала учено-литературного» были преобразованы в «журнал учено-литературный и политический». С сентября 1860 года до конца 1866 года соредактором Краевского и главным руководителем журнала был С. С. Дудышкин. С января 1868 года фактическими редакторами журнала сделали Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков и Г. З. Елисеев, арендовавшие журнал у Краевского; после смерти Некрасова (1877) в число редакторов-пайщиков вошел Н. К. Михайловский. С апреля 1876 года Салтыков считался и ответственным редактором. После выхода 4-й книжки 1884 года «Отечественные Записки» были запрещены СовеЩанием министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Св. Синода, на основании временных правил о печати 1883 года (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. + 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1891. Т. XXII (43). С. 414—416).

В 1863 году А. А. Краевский основал в Петербурге собственную политическую и литературную газету «Голос». Газета занимала исключительное положение в журналистике по числу подписчиков, масштабности издания, влиянию на читающую публику. В начале у издания было около 4 000 подписчиков, в 1877 году газета расходилась в 22 632 экземплярах, а под конец ее существования эти цифры выросли еще больше. Главные сотрудники — Н. В. Альбертини, В. П. Безобразов, В. И. Модестов, Е. Л. Марков, Г. К. Градовский, А. Д. Градовский, Е. Краевский, Л. А. Полонский и др. (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. + 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1891. Т. IX (17). С. 108).

С. 71. *Печальный конецъ Зари...* — Журнал не был поддержан публикой и с трудом протянул до 1872 года благодаря В. В. Кашпиреву, потратившему на него свое состояние. Из-за недостатка подписчиков журнал перестал издаваться.

С. 71. *...царитьъ Зло свѣтсловской духъ «Дѣла»...* — Пародийная аллюзия фамилии главного редактора журнала «Дело» Г. Е. Благосветлова.

С. 71. *...помощницы превосходные очерки Мещерскаго «Наши Бисмарки»...* — Владимир Петрович Мещерский (1839—1914) — основатель журнала «Гражданин» (издавался: 1872—1879,

1882—1914; с перерывами). Редакторами-издателями журнала были: в 1872 году — Г. К. Градовский, с 1873 по апрель 1874 гг. — Ф. М. Достоевский, в 1874—1879 гг. — В. Ф. Пуцыкович, с 1882 года — снова Мещерский и др. (см.: Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. 2 (1865—1881 гг.). СПб.: Типография князя В. П. Мещерского, 1898. С. 157—182; см. также: [6]).

Сатирический роман Мещерского «Один из наших Бисмарков», печатавшийся в «Гражданине» в 1872 году (№№ 9—28) и в 1873 году (№№ 1, 3, 7, 11, 17, 19, 20), пользовался успехом. В 1874 году роман выдавался годовым подписчикам «Гражданина» по удешевленной цене (ДЗО, 21, 373). Достоевский, отмечая интерес публики к беллетристическим произведениям В. П. Мещерского и его талант, предрекал непродолжительности его популярности (5—6 лет) (см.: [3, 61]; см. также: Фёдор Михайлович Достоевский въ воспоминаніяхъ типографскаго наборщика въ 1872—1881 гг. // Русская Старина. 1892. Май. С. 306).

С. 72. *...рыцарямъ свистопляски въ родъ Буренина и Суворина...* — Буренин Виктор Петрович (1841—1926) — поэт и журналист. Литературное творчество начал с юмористических куплетов в «Искре» (1862) и «Современнике» (1863). Сотрудничал с «Отечественными Записками» редакции Некрасова, где напечатал ряд пьес, переводных и оригинальных, и юмористических стихотворений-пародий. Публиковался под псевдонимами: «Владимир Монументов», «Выборгский пустынный», «Z», «Граф Алексис Жасминов». Начиная с 1865 года посвятил себя газетной деятельности, работая в качестве одного из сотрудников «Санкт-Петербургских Ведомостей» редакции В. Ф. Корша и в течение 10 лет делая обзоры «Журналистики» с подписью «Z». В сотрудничестве с А. Сувориным написал драматическое произведение «Медея» (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. + 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1891. Т. V (9). С. 22).

Суворин Алексей Сергеевич (1834—1912) — журналист. Переселившись в Санкт-Петербург в 1863 году, писал обозрение журналов в «Русском Инвалиде» с подписью А. И-н) и стал секретарем и ближайшим сотрудником «Санкт-Петербургских Ведомостей» при В. Корше. Здесь им был опубликован ряд полубеллетристических очерков под псевдонимом «А. Бобровский». Своими фельетонами, в которых обсуждались различные стороны государственной, общественной и литературной жизни, «наносил удары» по М. Н. Каткову, В. Д. Скарятину, В. П. Мещерскому. Фельетоны под псевдонимом «Незнакомец» имели большой успех. После вынужденного ухода в 1874 году из «С.-Петербургских Ведомостей» продолжил свою деятельность в «Новом Времени», считаясь его официальным издателем. Впоследствии Суворин, известный ранее и в качестве театрального рецензента, отошел от публицистики, занявшись вплотную театральной деятельностью: стал драматургом («Гатяна Репина», «Медея», «Биржевая горячка», «Не пойман, не вор», «Он в отставке» и др.) и возглавил литературно-артистический кружок (см.: [2, 394—396]).

С. 72. *...я не совсѣмъ доволенъ только статьяи о судебной реформѣ и присяжныхъ...* — «Основные положения преобразования судебной части в России» были опубликованы 3 октября 1862 года, новые судебные уставы — в ноябре 1864 года (см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложениемъ разсуждений, на коихъ они основаны. СПб.: Изд. Гос. канцеляріи, 1866—1867. Часть первая—четвертая). В результате судебной реформы в России были учреждены суды, не зависящие от администрации, уничтожены сословные суды и введен институт присяжных заседателей. Внимание Достоевского к суду присяжных, за деятельностью которого писатель следил в 1870-е годы, усилилось в связи со слухами о возможном введении имущественного и образовательного ценза для присяжных

заседателей, проверки благонадежности кандидатов. Сторонницей этих нововведений активно выступала газета «Русский Мир». По мнению Достоевского, после судебной реформы теория воздействия среды на формирование личности человека («среда заела») стала оказывать негативное влияние на присяжных заседателей, чему он и посвятил специальную главу «Дневника Писателя» — «Среда» (см.: ДЗ0, 21, 385—387).

С. 72. ...*значеніе суда присяжныхъ гораздо шире и многостороннѣе, чѣмъ Вы его понимаете — я сужу по Вашей статьѣ...* — Имеется в виду глава «Среда» в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского, впервые опубликованная в «Гражданине» в № 2 от 8 января 1873 года.

С. 72. ...*Коллегія коронныхъ судей...* — Коронные судьи — постоянные судьи, назначаемые императором, в отличие от присяжных заседателей, выбираемых для определенного судебного процесса. Занимаясь судебной деятельностью, коронные судьи не могли иметь иных должностей (см.: [4, 944—952]).

С. 72. *Возьмите напр. наши Волостные Суды...* — В каждой волости после освобождения крестьян был учрежден выборный волостной суд, разбиравший мелкие иски. Суд подчинялся не общему законодательству, а местным обычаям. К процедуре судейства и к самим судьям не предъявлялось никаких требований. Максимальное наказание ограничивалось 20 сутками ареста, поэтому правонарушители из числа крестьян находились в более выгодном положении, чем другие сословия.

С. 73. ...*тамъ, гдѣ Окружные Суды не молотятъ дѣла какъ горохъ...* — Окружные суды, объединяющие несколько уездов (округ суда), рассматривали более серьезные гражданские и уголовные дела и состояли из профессиональных постоянных (коронных) судей (см.: [4, 944—952]).

С. 74. ...*Павлу Александровичу Матвѣеву...* — Матвеев Павел Александрович (род. 1844—[?]) окончил курс на юридическом факультете Харьковского университета, служил товарищем прокурора в орловском окружном суде, делопроизводителем комитета для составления положений по преобразованию духовно-судебной части, был членом самарского окружного суда, советником дирекции правосудия в Восточной Румелии. Впоследствии состоял цензором в Санкт-Петербурге (с 1889 года). Вел литературную деятельность в «С.-Петербургских Ведомостях» В. Ф. Корша, являлся сотрудником «Журнала Министерства Юстиции», «Судебного Вестника», «Зари», «Русской Речи», аксаковской «Руси» и др. Избран секретарем комиссии при Императорском Географическом Обществе для изучения народных юридических обычаев. Составил проект программы для их собиранья, редактировал VIII т. «Записок» этого общества (по отделу этнографии), за что награжден золотой медалью (1871). Публиковал статьи в «Русском Вестнике», «Историческом Вестнике» и др. В 1895 году опубликовал «Письма о литературе» под псевдонимом «Ачкасов» (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. + 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1896. Т. XVIIIa (36). С. 779).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б. Г. Краевский, Андрей Александрович / Б. Г. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 82 т. + 4 доп. — СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1895. — Т. XVIa (32). — С. 483—484.
2. Венгеровъ, С. Суворинъ (Алексѣй Сергѣевичъ) / С. Венгеровъ // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 82 т. + 4 доп. — СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. — Т. XXXIa (62). — С. 394—396.

3. Воспоминания и исследования о творчестве Ф. М. Достоевского. Книга первая / М. А. Александров, В. Г. Авсеенко, Х. Д. Алчевская, Ю. И. Айхенвальд, П. В. Анненков и др. — Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2015. — 367 с.
4. Лыкошинъ, А. С. Судостройство / А. С. Лыкошинъ // Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона : в 82 т. + 4 доп. — СПб. : Семеновская Типолитографія (И. А. Ефрона), 1901. — Т. XXXIa (62). — С. 944—952.
5. Неизвестные автобиографии А. А. Тихонова-Лугового, Н. Н. Страхова, Д. И. Стахеева и А. М. Скабичевского / публ. Л. С. Кишкина // Русская литература. — 1976. — № 1. — С. 192—197.
6. Пронина, И. А. Последний год «Гражданина» : К истории отношений правительственной цензуры и консервативной печати / И. А. Пронина // Вестник Волгоградского государственного университета. — Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2006. — № 11. — С. 23—30.

Подготовка текста Е. Н. Вяль, примечания Л. В. Алексеевой

ПРИЛОЖЕНИЕ 2*

**Л. Н. Толстой и Н. Н. Страховъ
въ Оптиной пустыни**

ВЪ ЯНВАРСКОЙ книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за текущей годъ напечатаны «Листики воспоминаній» Д. И. Стахѣва, подъ заглавіемъ: «Группы и портреты». Въ этихъ «Листкахъ» упоминается о поѣздкѣ Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, въ Оптину пустынь, монастырь подъ г. Козельскомъ, а также и другихъ нашихъ писателей (Ө. М. Достоевскаго и В. С. Соловьева), побывавшихъ въ монастырь вслѣдъ за ними. Д. И. Стахѣву, какъ знакомому съ русской литературой, конечно, извѣстно, что въ Оптиной пустыни и прежде того бывали извѣстные русскіе писатели и нѣтъ ничего удивительнаго, что Толстой и Страховъ вздумали съѣздить туда.

Особенно близокъ былъ къ Оптиной пустыни извѣстный И. В. Кирѣевскій¹, на взгляды котораго оптинскіе старцы имѣли большое вліяніе; по ихъ совѣту онъ и принялся за чтеніе твореній отцовъ церкви. Это было извѣстно Страхову, а потому догадки автора «Листковъ» — зачѣмъ ѣздили въ монастырь оба названные писатели, — излишни. Н. В. Гоголь также въ 1850 г. былъ въ Оптиной; объ этомъ упомянуто во второмъ томѣ «Записокъ о жизни Гоголя» П. Кулиша, а въ письмахъ Гоголя, изданныхъ В. Шенрокомъ (именно IV т.) напечатано письмо Гоголя къ графу А. П. Толстому изъ деревни, въ которомъ авторъ «Мертвыхъ Душъ» пишетъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на него этимъ монастыремъ и скитскимъ богослуженіемъ. Въ «Запискахъ» Кулиша также говорится, что Гоголь находилъ, что монастыри имѣютъ благое вліяніе на нравы окрестнаго крестьянскаго населенія. Бывалъ въ Оптиной и поэтъ А. К. Толстой. Все это было извѣстно болѣе или менѣе и Л. Н. Толстому, который много хорошаго слышалъ про Оптину отъ рабочихъ.

Странно, что этого не знаетъ Д. И. Стахѣвъ, жившій съ Страховымъ долгое время (какъ онъ самъ пишетъ, 18 лѣтъ) на одной квартирѣ, т. е. съ общимъ входомъ; но Страховъ жилъ въ своихъ комнатахъ совершенно самостоятельно, имѣя особую прислугу и свой кругъ знакомыхъ. Страхова этотъ монастырь интересовалъ и онъ меня о немъ спрашивалъ, зная, что я съ дѣтства въ немъ бывалъ.

¹ И. В. Кирѣевскій, также какъ и его братъ П. Кирѣевскій, похороненъ въ Оптиной (Примеч. автора).

Невѣрное и довольно туманное описаніе этой поѣздки (самъ г. Стахѣвъ, какъ онъ пишетъ, никогда въ Оптиной не былъ) заставляетъ меня представить болѣе точное описаніе этой поѣздки — я былъ въ Оптиной нѣсколько дней спустя послѣ отъѣзда писателей и слышалъ отъ самого Страхова рассказы о ней. Я имѣю, кромѣ того, болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ всѣхъ упомянутыхъ писателей къ Оптиной: мнѣ приходилось говорить о ней съ Ѳ. М. Достоевскимъ и Л. Н. Толстымъ.

Лѣтомъ 1877 г. Толстой и Страховъ пріѣхали въ Оптину изъ Ясной Поляны въ дорожномъ тарантасикѣ, въ самой скромной обстановкѣ, причемъ Толстой, желая, чтобы его не узнали въ монастырѣ, говорилъ, что надо остановиться въ простонародной гостиницѣ. Дорогой онъ рассказывалъ, что много слышалъ отъ народа про старца Абросима (о. Амвросія) и желаетъ его видѣть, да и вообще познакомиться съ бытомъ монастыря. Остановились они въ гостиницѣ у о. Ѳеоктиста, но этотъ гостиничникъ оказался бывшимъ крѣпостнымъ Толстыхъ. Онъ призналъ Льва Николаевича, что доставило обоимъ немалое удовольствіе и вызвало дружеское чаепитіе, на что послѣ нѣсколькихъ отказовъ согласился гостиничникъ, говоря, что это не въ обычаѣ, но что онъ отъ радости видѣть своего барина готовъ съ нимъ пить чай.

За чаемъ Л. Н. сталъ спрашивать о монастырскихъ порядкахъ и Амвросіи.

— Любвеобильный у насъ старецъ, всѣмъ доступный, хотя и болѣзненный, — говорилъ о. Ѳеоктистъ: — народъ въ немъ находитъ большое утѣшеніе въ скорбяхъ, и вы, графъ, то же испытаете, если обратитесь къ нему съ вѣрой.

По монастырскому обычаю о вновь пріѣзжихъ было доложено настоятелю, которымъ въ то время былъ игуменъ Исаакій.

На другой день, послѣ обѣдни, гостиничникъ проводилъ Л. Н. Толстого въ скитъ къ о. Амвросію, у котораго онъ и пробылъ болѣе часа. По словамъ Страхова, старецъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Толстого, который затѣмъ посѣтилъ другихъ иноковъ монастыря и былъ между прочимъ у архимандрита Ювеналія², жившаго въ пустыни на покоѣ, бесѣдовалъ съ богомольцами и заглянулъ въ монастырскія хозяйственныя службы.

— Ювеналій человекъ умный и образованный, но такихъ встрѣчаешь и въ свѣтѣ, а я до такихъ не большой охотникъ, — говорилъ Толстой Страхову. — Амвросій же удивительный человекъ, — и совѣтовалъ своему спутнику побывать у него. Онъ также познакомился съ о. Пименомъ, звавшимъ Толстого «Левушкой» и, по словамъ Страхова, понравился ему простотой обращенія и простосердечіемъ. Толстой слышалъ о немъ отъ бабъ-богомолокъ.

Пимень (прежде маляръ) былъ одинъ изъ монастырскихъ духовниковъ, весьма любимый народомъ.

² Архимандритъ, въ мірѣ Половцевъ, былъ въ послѣдствіи архіепископомъ литовскимъ (*Примеч. автора*).

На другой день Толстой со Страховымъ пошли въ скитъ къ о. Амвросію, видѣли собиравшихся къ хибаркѣ (пристройкѣ къ кельѣ старца, выходившей за ворота скита; богомольцевъ-женщинъ въ скитъ не пускаютъ) и пробыли у старца тоже около часа. Говорилъ съ нимъ одинъ Л. Н., а Страховъ слушалъ и наблюдалъ.

О. Амвросій совѣтоваль Толстому говѣть въ монастырѣ, т. е. исповѣдоваться и приобщиться.

— Вы вѣдь давно не дѣлали этого.

Толстой наканунѣ самъ сказалъ это старцу. О. Амвросій сталъ объяснять значеніе таинствъ въ жизни, напомнивъ слова Евангелія объ искушеніяхъ, постигающихъ человѣка, ищущаго вѣры и весьма настойчиво говорилъ о необходимости смиренья для христіанина, а затѣмъ вдругъ, обратившись къ молчавшему Страхову, сказалъ: «Наша философія не та, которой вы занимаетесь; мою переписку ведетъ о. Климентъ, онъ человѣкъ ученый, я васъ съ нимъ познакомлю». Позвалъ о. Климента, а самъ ушелъ къ народу въ хибарку³.

Совѣтъ Амвросія говѣть былъ принятъ Толстымъ, который сталъ ходить къ церковной службѣ, но пріѣхалъ нарочный изъ Ясной Поляны съ извѣстіемъ, что одинъ изъ его дѣтей заболѣлъ, и онъ поспѣшно собрался домой, но зашелъ однако предварительно къ о. Амвросію. Послѣдній говорилъ ему, что болѣзнь ребенка не серьезна и, вернувшись, онъ найдетъ его здоровымъ, а самого его ждетъ уныніе и тоска, если онъ не будетъ говѣть въ монастырѣ. Толстой обѣщаль говѣть въ деревнѣ и уѣхаль. Дома онъ дѣйствительно нашель ребенка почти совсѣмъ здоровымъ, а самъ впаль въ уныніе и тоску, постепенно возраставшія. Дѣло доходило до того, что, когда онъ уходилъ въ лѣсъ, за нимъ посылали смотрѣть.

Все это я слышалъ отъ Страхова.

Пріѣхаль я въ Оптину нѣсколько дней спустя послѣ ихъ отъѣзда; я интересовался знать, какое впечатлѣніе они вынесли и что дѣлали въ монастырѣ.

О. Климентъ, котораго я давно зналъ и любилъ за его расположеніе ко мнѣ, — онъ былъ человѣкъ душевный и правдивый, — сообщилъ слѣдующее: «Толстой и Страховъ были у насъ и посѣтили батюшку (т. е. о. Амвросія), первый былъ у него нѣсколько разъ.

Старець съ прискорбіемъ смотритъ на его дѣятельность особенно въ будущемъ; сердце его ищетъ вѣры, а въ мысляхъ путаница; онъ слишкомъ полагается на свой умъ и большой раціоналистъ. Страховъ же книжникъ; книги его болѣе всего интересуютъ. Онъ спрашиваль меня объ Аѳонѣ, его болѣе всего занимаютъ тамошнія книгохранилища и древніе списки Евангелія.

³ О. Климентъ, магистръ московскаго университета, ученикъ Грановскаго, Кудрявцева, П. Леонтьева, знатокъ древнихъ языковъ. Сынъ нѣмецкаго пастора въ Москвѣ — въ мірѣ Константинъ Карловичъ Зедеггольмъ — принялъ православіе и постригся въ монахи въ Оптинѣ. Онъ былъ хорошо знакомъ съ Кирѣевскимъ, служилъ въ синодѣ и былъ на Аѳонѣ (*Примеч. автора*).

Конечно, это имѣетъ значеніе для опредѣленія времени составленія книгъ Новаго Завѣта, но вѣдь духовная жизнь подвижниковъ Святой Горы предметъ достойный любознательности.

Толстому, кажется, особенно полюбился о. Пимень, хотя онъ ему, по простотѣ, разъ сказалъ при постороннихъ: «Ахъ, Левушка, Левушка, много и красно ты толкуешь, да все пустое, лучше бы ты о душѣ своей подумалъ, вѣдь она у тебя одна⁴». Увидите батюшку, онъ вамъ скажетъ, что думаетъ о нашихъ гостяхъ».

О. Амвросій, когда я его спросилъ о Л. Н. Толстомъ, вздохнулъ и, задумавшись, сказалъ мнѣ слѣдующее: «мудреный онъ человѣкъ: сердце ищетъ Бога, а въ мысляхъ путаница и невѣріе. Гордъ онъ очень, духовной гордостью. Много вреда онъ сдѣлаетъ своимъ произвольнымъ и суемудрымъ толкованіемъ Евангелія, которое, по его мнѣнію, никто до него не понималъ, но на все воля Божія».

Старецъ погрузился въ раздумье.

— Н. Н. Страховъ, — замѣтилъ я, — можетъ имѣть на него доброе вліяніе. — Такъ я думалъ, основываясь на томъ, что Страховъ всегда говорилъ о религіи съ уваженіемъ.

— Ну, нѣтъ, — живо возразилъ о. Амвросій: — Страховъ человѣкъ закоснѣлый, невѣріе его глубже и крѣпче.

Послѣ этого зашелъ я къ Клименту и передалъ ему мой разговоръ. «Батюшка мнѣ говорилъ то же самое, — отвѣтилъ онъ. — Много бѣдъ предвидитъ онъ отъ Толстого, который можетъ оказать большое вліяніе на умы, а Страхова считаетъ человѣкомъ отпѣтымъ, для котораго вѣра только поэзія». По мнѣнію старца, Страховъ вліянія на Толстого не имѣетъ, скорѣе наоборотъ, это его справочная книга. О. Климентъ говорилъ о Толстомъ съ большимъ соболѣзнованіемъ; произведенія его онъ читалъ и особенно хвалилъ повѣсть «Дѣтство». Соблазны должны прійти, но горе человѣку, который соблазняетъ малыхъ сихъ, а Толстой желаетъ учить народъ, хотя самъ страдаетъ духовной слѣпотой. Виновато то воспитаніе, которое онъ получилъ и которое идетъ отъ западныхъ энциклопедистовъ.

Въ Петербургѣ, когда я увидѣлъ Н. Н. Страхова — я его засталъ одного — я, конечно, заговорилъ объ Оптинѣ, передавъ ему то, что слышалъ. Страхова, видимо, поразилъ отзывъ о немъ старца, молча крутилъ онъ папиросу и, закуривъ, сталъ ходить, что у него было не въ привычкѣ. «Да вѣдь, я, кажется, съ о. Амвросіемъ мало о чемъ и говорилъ, — сказалъ онъ наконецъ. — Черты его лица мнѣ показались схожими съ бюстомъ Вольтера Гужона, хотя выраженіе ихъ другое. Онъ совѣтовалъ мнѣ читать Исаака Сирина, духовнаго наставника монаховъ и великаго душевѣдца, по его словамъ, и подарилъ какую-то брошюрку, въ которой передаются

⁴ То же я слышалъ въ монастырѣ и отъ другихъ; сказалъ это, кажется, Пимень за обѣдомъ у игумена (*Примеч. автора*).

разговоры Ермія съ языческими философами — но это дѣтская книжка, а серьезнаго разговора съ Амвросіемъ у меня не было.»

Н. Н. Страховъ умѣлъ обходить прямые разговоры о религіи. Я съ нимъ часто видѣлся во второй половинѣ 1880-хъ годовъ⁵, когда Страховъ, ѣздившій въ это время въ Константинополь и на Аѳонскую гору, помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью о своемъ путешествіи.

Въ этой статьѣ онъ тонко и мягко осмѣиваетъ пароложную публику, удивляющуюся, какъ онъ, писатель и человѣкъ науки, ѣдетъ въ монастырь, «а монастыри, — улыбаясь, говорилъ Страховъ, — несомнѣнно, кое-что значать въ духовной жизни народовъ. Это мнѣніе я вынесъ изъ моей поѣздки въ Оптину».

Л. Н. Толстой, котораго я видѣлъ въ Москвѣ (я былъ у него въ Хамовническомъ переулкѣ послѣ смерти Страхова въ самомъ концѣ 1890 годовъ), говорилъ, что его всегда удивляло, что Страховъ, человѣкъ научно-образованный, отличный стилистъ и безспорно умный человѣкъ, такъ мало оказывалъ вліянія на русское общество, что, вѣроятно, происходило оттого, что онъ былъ равнодушенъ къ вопросамъ религіи.

Дѣйствительно, какъ я убѣдился во время болѣзни Страхова (у него была ракъ въ полости ушей и на языкѣ, ему дѣлали операцію), онъ былъ человѣкъ невѣрующій, хотя думалъ, что религія нужна для народа. Мягкій и кроткій, онъ сильно раздражился, когда я упомянулъ о священникѣ передъ операціей, и скончался безъ церковнаго напутствія.

Г. Стахѣевъ описываетъ довольно подробно посѣщеніе Страховымъ и Толстымъ въ Оптинѣ одного старца-схимника и при томъ въ легкомъ и шутиломъ тонѣ. Можно подумать, что рѣчь идетъ о старцѣ Амвросіи, который будто бы тщеславился, что у него братъ генераль; авторъ не называетъ старца по имени. Но это не такъ. Описаніе наружности старца (тусклый взглядъ и т. д.) и всей обстановки его быта говоритъ объ этомъ.

Можно думать, что это былъ старецъ-схимникъ, описанный Достоевскимъ въ романѣ «Братья Карамазовы».

Вл. Соловьева въ Оптинѣ я не видѣлъ такъ же, какъ и Д. И. Стахѣевъ, предположенія котораго, какъ держали себя въ монастырѣ оба эти писатели, едва ли не ошибочны и во всякомъ случаѣ гадательны.

По крайней мѣрѣ Достоевскій самъ мнѣ говорилъ, что многому научился въ монастырѣ и что старецъ Зосима и обычай старчества въ романѣ «Братья Карамазовы» взяты имъ изъ Оптиной.

— Когда я писалъ о. Зосиму, — прибавилъ онъ: — то имѣлъ въ виду Амвросія.

Изъ этого можно заключить, что Достоевскій въ Оптиной не поучалъ только и кое-чему учился.

⁵ Познакомился я со Страховымъ въ концѣ 1860 годовъ, когда онъ фактически былъ редакторомъ изд. Кашперовскимъ ежемѣсячнаго журнала «Заря» (*Примеч. автора*).

Вл. Соловьевъ во время бесѣдъ съ оптинскими богословами, вѣроятно, не читалъ какую-нибудь книгу, какъ предполагаетъ Д. И. Стахѣевъ⁶, а много говорилъ и спорилъ, и его называли даже орломъ, хотя старецъ Амвросій не одобрялъ его взглядовъ на христіанство, находя въ нихъ много произвольнаго.

К. Н. Леонтьева я много разъ видѣлъ въ Оптиной и могу положительно сказать, что въ Оптиной онъ держалъ себя не какъ учитель, да къ тому же онъ проживалъ въ монастырѣ въ качествѣ послушника. Надо знать монастырскій бытъ и правила въ такой строгой обители, какъ Оптина пустынь, чтобы писать о ней.

Л. Н. Толстой былъ нѣсколько разъ въ Оптиной при жизни о. Амвросія и каждый разъ навѣщалъ старца.

Одинъ разъ онъ былъ въ монастырѣ въ крестьянской одеждѣ съ своимъ конторщикомъ, который и описалъ эту поѣздку въ журналѣ «Недѣля»⁷.

Другой разъ былъ съ семействомъ, посѣтилъ Леонтьева, много съ нимъ спорилъ объ Евангеліи, бесѣдовалъ наединѣ съ о. Амвросіемъ, выходя отъ котораго говорилъ, что онъ «растроганъ» — это мнѣ рассказывали нѣкоторые очевидцы.

По словамъ старца Амвросія (это подтверждаютъ бывшіе у него монахи и письмоводитель Е.), Л. Н. Толстой, входя къ нему въ келью, подошелъ подъ благословеніе и поцѣловалъ у него руку, но этого не сдѣлалъ, уходя, потому что огорчился, когда старецъ посовѣтовалъ ему печатно отказаться отъ своихъ заблужденій.

Сестра Толстого, монахиня, въ настоящее время живетъ въ Шамординской женской обители, въ 17 верстахъ отъ Оптиной, основанной о. Амвросіемъ; Толстой нѣсколько разъ былъ у сестры, и она, конечно, могла бы сообщить многое объ отношеніяхъ своего брата къ Оптиной.

Павель Матвѣевъ.

Текстологическая справка

Текст печатается по первой публикации: Матвѣевъ П. Л. Н. Толстой и Н. Н. Страховъ въ Оптиной пустыни // Историческій Вѣстникъ. — 1907. — № 4. — С. 151—157.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

С. 79. ...напечатаны «Листки воспоминаній» Д. И. Стахѣева, подъ заглавіемъ: «Группы и портреты». — Точное название публикации: Стахѣевъ Д. Группы и портреты (Листочки воспоминаній) // Историческій Вѣстникъ. 1907. Т. 107. Январь. С. 81—94. Вошло

⁶ Онъ это предполагаетъ на томъ основаніи, что Соловьевъ, человекъ разсѣянный и страдавшій глухотой, во время разговоровъ у знакомыхъ часто углублялся въ чтеніе попавшейся ему книги (*Примеч. автора*).

⁷ Т. е. въ прибавленіяхъ къ ней (*Примеч. автора*).

в кн.: Стахеев Дм. Благоприобретение: избр. соч. Елабуга, 1999. С. 135—139. Часть статьи (с. 84—88), касающаяся Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьёва, опубликована в кн.: Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 245—249, 309.

Дмитрий Иванович Стахеев (2 (14) февраля 1840, Елабуга, Вятской губ. — 16 марта 1918, Ялта, похоронен в Алуште). Из семьи богатых елабужских купцов-меценатов. Литератор, этнограф, бытописатель второй половины XIX века, автор ряда путевых очерков, романов, повестей, рассказов и стихотворений. В 1860—1865 годах успешно печатался в «Санкт-Петербургских Ведомостях», «Иркутских Губернских Ведомостях», «Русском Вестнике», «Русском Слове». На протяжении 18 лет (с конца 1874 года) Д. И. Стахеев с семьёй снимал в Петербурге квартиру совместно с философом и критиком Н. Н. Страховым, в гостях у которого бывали Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев, А. Н. Майков и В. С. Соловьёв, В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев, Л. Н. Толстой и др. Воспоминания Стахеева о них под общим заглавием «Группы и портреты. (Листочки воспоминаний)» публиковались в пяти номерах журнала «Исторический Вестник» за 1907 год (№ 1. С. 81—94; № 2. С. 464—478; № 3. С. 846—854; № 7. С. 130—142; № 8. С. 424—437).

С. 79. ...и другихъ нашихъ писателей ~ побывавшихъ въ монастырьъ вслѣдъ за ними. — Подробнее о пребывании писателей в Оптиной Пустыни и о феномене оптинского старчества см.: [12]; [13]; [14].

С. 79. Особенно близокъ былъ къ Оптиной пустыни извѣстный И. В. Кирѣевскій ~ чтеніе творений отцовъ церкви. — Киреевский Иван Васильевич (1806—1856) — критик, философ, издатель, принадлежал к старинному белёвскому и козельскому дворянскому роду. Родился в Москве. Детские годы провел в селе Долбино вблизи Белёва. В 1824 году поступил на службу в Московский главный архив Иностранной коллегии. В 1830 году жил в Германии, где слушал лекции немецких профессоров. По возвращении в Москву в 1832 году издавал журнал «Европеец», запрещенный на втором номере. Под влиянием жены Натальи Петровны Арбеневой, младшего брата П. В. Киреевского и А. С. Хомякова обратился к Православию. С 1836 года большую часть времени проводил с семьёй в Долбино, откуда часто ездил в Оптину. Духовное чадо прп. Макария Оптинского. Именно по инициативе и при постоянной и деятельной поддержке супругов Киреевских началась издательская деятельность Оптиной Пустыни по печатанию святоотеческих творений. В 1845 году под его редакцией вышли три книжки журнала «Москвитянин», в четвертой было напечатано «Житие молдавского старца Паисия Величковского». В 1856 году поехал в Петербург для свидания с сыном, заболел холерой и скончался 12 июня; похоронен в Оптиной Пустыни 25 июня 1856 года [22, 650]. Подробнее о связях И. В. Киреевского с Оптиной см.: [1, 117—119]; [21, 53—60].

С. 79. Н. В. Гоголь также ~ былъ въ Оптиной... — Первый приезд Н. В. Гоголя в Оптину Пустынь состоялся 17—19 июня 1850 года. Несмотря на свидетельство Агапита (Беловидова), попавшее в некоторые издания, что в первый свой приезд Гоголь «ежедневно посещал старца [Макария] и подолгу с ним беседовал» [1, 196], знаменитого оптинского старца в это время в Оптиной не было [16, I, 182—187]. Второй раз Гоголь был в Оптиной проездом с юга в Москву 2—3 июня 1851 года, всего лишь сутки. Об этом посещении известно из дневниковой записи иеромонаха Евфимия (Трунова) от 2 июня 1851 года: «Полудни прибыл проездом из Одессы в Петербург [на самом деле в Москву] известный писатель, Николай Васильевич Гоголь. С особенным чувством благоговения отслушал вечерню, панихиду на могиле своего духовного друга, монаха Порфирия Григорова, потом всенощное бдение в соборе. Утром в воскресенье 3-го числа он отстоял в скиту литургию и во время поздней обедни отправился в Калугу, поспешая по какому-то делу.

Гоголь оставил в памяти нашей обители примерный образец благочестия» [17, 125]; [5, 683]. В этот приезд Гоголь беседовал со старцем Макарием, и тот благословил его на написание книги по географии России для юношества (замысел не осуществился). В третий и последний раз Гоголь побывал в Оптиной Пустыни уже через три месяца, 23—25 сентября (по другим сведениям: 24—25 сентября) 1851 года, когда ехал из Москвы в Васильевку навестить мать и побывать на свадьбе сестры. Он завернул в Оптину, где в первый день имел беседу со старцем Макарием, на другой день, 25 сентября, обменялся с ним двумя записками, из которых видно, что он пребывал в нерешительности — ехать или не ехать ему на родину, после чего неожиданно для всех вернулся в Москву. Существует предание, что незадолго до смерти Гоголь «мечтал поселиться в Оптиной Пустыни» [16, I, 183—185]; [1, 340]; [5, 693—694]; см. также: [2]; [3]; [10].

С. 79. ...*во второмъ томѣ «Записокъ о жизни Гоголя» П. Кулиша...* — См.: [15, 235—236]. П. А. Кулиш (печатался под псевдонимом Николай М*) — историк, прозаик, поэт, драматург, литературный критик, этнограф, публицист. Он был одним из самых первых исследователей творчества Н. В. Гоголя и автором его первой биографии.

С. 79. ...*въ письмахъ Гоголя, изданныхъ В. Шенрокомъ...* — См.: Письма Н. В. Гоголя: [в 4 т.] / под ред. В. И. Шенрока. Томъ четвертый. СПб.: Типографія А. Ф. Маркса, [1901]. 540 с. В. И. Шенрок (1853—1910), биограф Н. В. Гоголя, был составителем второго полного собрания его писем, снабженного примечаниями.

С. 79. ...*письмо Гоголя къ графу А. П. Толстому ~ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на него этимъ монастыремъ и скитскимъ богослуженіемъ.* — Имеется в виду письмо Гоголя графу А. П. Толстому от 10 июля 1850 года: «Я заезжал на дороге в Оптинскую Пустынь и навсегда унес о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении, хотя и не можемъ объяснить себе, почему. Нигде я не видал такихъ монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует все небесное. Я не спрашивал, кто из них как живет: их лица сказывали сами всё <...> За несколько верст, подъезжая к обители, уже слышишь ее благоухание: все становится приветливее, поклоны ниже и участія к человеку больше. Вы постарайтесь побывать в этой обители...» (цит. по: [3]).

С. 79. ...*монастыри имѣють благое вліяніе на нравы окрестнаго крестьянскаго населенія.* — П. А. Кулиш (со слов М. А. Максимовича) сообщает: «На дорогѣ (в Оптину Пустынь из Козельска. — Т. II.) встрѣтили они [Гоголь и Максимович] дѣвочку, съ мисочкой земляники, и хотѣли купить у нея землянику; но дѣвочка, видя, что они люди дорожные, не захотѣла взять отъ нихъ денегъ и отдала имъ свои ягоды даромъ, отговариваясь тѣмъ, что “какъ можно брать съ страннихъ людей деньги?”

— Пустынь эта распространяетъ благочестіе въ народѣ, замѣтилъ Гоголь, умиленный этимъ, конечно рѣдкимъ, явленіемъ. — И я не разъ замѣчалъ подобное вліяніе такихъ обителей» [15, 235]; [5, 666]; [9, 88—89].

С. 79. *Бываль въ Оптиной и поэтѣ А. К. Толстой.* — В июле 1850 года вместе с сенатором князем Давыдовым. В Летописи Скита Оптиной Пустыни об этом сохранилось упоминание: «Находящійся при Сенаторѣ Чиновникъ изъ Собствен<ной> Канцеляріи Его Импер<аторскаго> Величества, Графъ Алексѣй Константин<овичъ> Толстой съ 17го по 21е ч<исло> въ три дня посѣщаль Обитель и Скитъ сей, каждый разъ приходиль и возвращался въ Козельскъ пѣшій. Когда О. Игумень Мовсей предлагалъ ему лошадей до Козельска, то Графъ сказалъ, что имѣеть обѣщаніе въ Оптину ходить пѣшій» (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 360. Л. 178 об.—179; [16, I, 185—186]; [17, 92]). Алексей Константинович Толстой (1817 — 28 августа 1875), поэт и драматург, был командирован в то время для участия

в сенаторской ревизии Калужской губернии, проходившей в апреле—ноябре 1850 года. Расстояние от Оптиной Пустыни до Козельска — около 5,5 км. Заезжавший месяцем ранее в Оптину Пустынь Гоголь встретился с А. К. Толстым в Калуге 16 июня на обеде у А. О. Смирновой, супруги калужского губернатора, давней приятельницы Гоголя [15, 232]; [5, 665].

С. 79. *...извѣстно болѣе или менѣе и Л. Н. Толстому...* — Оптина Пустынь занимала особое место в жизни Л. Н. Толстого. С ней были связаны отроческие воспоминания о похоронах его родной тетушки и опекуни Александры Ильинишны Остен-Сакен (скончалась и погребена в Оптиной Пустыни 30 августа 1841 года; первое посещение Л. Толстым монастыря предположительно относят к этому времени). В Оптину к старцам много раз приезжала другая сестра отца — П. И. Юшкова, а также любимая «тетенька» Т. А. Ергольская, названная Толстым «третьим и самым важным» лицом в смысле влияния на его жизнь. В оптинском некрополе рядом с могилой А. И. Остен-Сакен похоронена Е. А. Толстая, урожденная Ергольская, свекровь сестры Толстого. Монахом Оптиной Пустыни во время поездок туда Толстого был Б. В. Шидловский, двоюродный брат С. А. Толстой [19, 206].

С. 80. *...въ гостиницѣ у о. Феоктиста...* — В формулярных списках монахов Оптиной Пустыни о нем сообщается: Федот Васильев Есипов. Родился ок. 1809 года. Из тульских мещан. В мае 1838 года поступил в Оптину Пустынь. 31 мая 1839 года определен указом в число ее братства. Рясофором накрыт по указу от 6 апреля 1840 года. 23 июля 1850 года пострижен в монашество со сменой имени (Феоктист) (в Летописи Скита Оптиной Пустыни отмечено: «1850 года. Юля. Числа 23. Воскресеніе. По Литургіи въ Скитской Церкви, Братія Скитскіи отправились въ Обитель къ позднѣй Литургіи, гдѣ производило постриженіе въ Мантию Р^ясофорнаго> Послушника Феодота Васил^сева> Есипова (изъ Тульскихъ мѣщанъ), имя ему нарѣчено Феоктисть. Литургію совершалъ, и постригалъ О. Игуменъ Мовсей соборно». От пострижения предан старцу о. Макарию (Иванову), возвратившемуся в тот же день из путешествия в Киев. — НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 360. Л. 180). Исполнял в монастыре должности: сначала погребного, с 1842 года — также огородника; в мае—сентябре 1846 года со скитским монахом Иоанником был отправлен за сбором в Саратов и Астрахань, с 1847 года был «в разных посылках», с 1854 года — смотрителем гостиницы. В графе «какого поведения» в Ведомости было отмечено: «Къ церкви усерденъ, къ чтенію способенъ, а къ пѣнію недостаточенъ» (см.: Вѣдомость Козельской Введенской Оптиной Пустыни и при оной Предтечевскаго Скита, о Настоятелѣ, монашесствующихъ и послушникахъ за 1838—1860 гг. // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 358 об.—359, 368 об.—369, 384 об.—385, 399 об.—400, 417 об.—418, 431 об.—432, 448 об.—449, 462 об.—463, 478 об.—479, 496 об.—497, 512 об.—513, 529 об.—530, 547 об.—548, 572 об.—573, 588 об.—589, 608 об.—609, 632 об.—633, 652 об.—653, 672 об.—673, 694 об.—695, 718 об.—719, 744 об.—745, 770 об.—771; [16, I, 187]).

С. 80. *...настоятелю, которымъ въ то время былъ игуменъ Исаакій.* — Исаакий (Антимонов) — схиархимандрит, настоятель Оптиной Пустыни (31 мая 1810 — 22 августа 1894), в миру Иван Иванович Антимонов. О его поступлении в 1847 году к старцу Макарию в Летописи Скита Оптиной Пустыни рассказано так: «Маія. 4. Прибыль въ Скитъ на жительство Курскій Купеческій сынъ Иванъ Ивановичъ Антимоновъ — родной братъ жившаго въ Скиту съ 1831 года Михаила Иван<овича>, которой нынѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ Иеромонахъ Мелетій Келаремъ; /пріѣхалъ съ Украйны тайно отъ отца, за что онъ и родные его имѣли на него большое неудовольствіе/» (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 90). Нес послушания на пасеке, в хлебопекарне, в поварне, был клиросным; обладал

необычайной физической силой и хорошим голосом. С 15 мая по 23 июля 1850 года сопровождал начальника Скита старца Макария (Иванова) в поездке в Киев. 4 сентября 1854 года пострижен в мантию архимандритом Моисеем (Путиловым) со сменой имени (Исаакий). 19 июня 1855 года рукоположен во иеродиакона, 8 июня 1858 года — во иеромонаха. 19 июля 1862 года назначен настоятелем, управлял обителью 32 года. 8 октября 1864 года возведен в сан игумена. При о. Исаакии были уплачены большие долги обители, достроен храм во имя Всех святых на новом кладбище, украшены внутри Введенский и Казанский соборы, выстроена больница с церковью во имя св. Илариона Великого. Всецело подчинил свою волю старческому руководству отцов Макария (Иванова) и Амвросия (Гренкова). 6 апреля 1885 года возведен в сан архимандрита (ему предлагали это в 1870-е годы, но он по смирению отказался). Последние годы его настоятельства омрачены тяжкими скорбями, связанными с отъездом в Шамордино старца Амвросия, болезнью и мнением епархиального начальства, что он не способен по старости управлять обителью. В 1890 году келейно пострижен в схиму. Почил 22 августа 1894 года, погребен в Казанском соборе Оптиной Пустыни [1, 357—358]; [22, 572].

С. 80. ...у архимандрита Ювеналия, жившаго въ пустыни на покоѣ... — Ювеналий (Половцов), архиепископ (21 октября 1826 — 12 апреля 1904). В миру Иван Андреевич Половцов, из дворян Псковской губернии, состоял на военной службе, после тяжелой болезни вышел в отставку в чине подпоручика артиллерии. 15 марта 1847 года поступил послушником в Предтеченский Скит Оптиной Пустыни. 29 апреля 1855 года пострижен в монашество, в 1856 году 8 ноября рукоположен в иеродиакона, 11 июля 1857 года — во иеромонаха. С 22 октября 1857 года по октябрь 1861 года находился вместе с иеромонахом Леонидом (Кавелиным) в Иерусалимской духовной миссии. 10 октября 1861 года назначен настоятелем Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни (Курской губернии) с возведением в сан игумена. 8 мая 1862 года перемещен на должность настоятеля Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни (Курской губернии) с возведением (15 августа) в сан архимандрита. 21 декабря 1867 года переведен наместником в Александро-Невскую Лавру. 26 июня 1871 года уволен по болезни на покой в Оптину Пустынь, где занимался литературными трудами. 21 мая 1884 года назначен наместником Киево-Печерской Лавры, в 1890 году получил также должность благочинного монастырей Киева и Киевского уезда. 25 октября 1892 года хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. С 3 сентября 1893 года возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Литовским и Виленским. С 1899 года — почетный член Казанской духовной академии. Скончался в Литве в городе Вильно и погребен в Свято-Духовом монастыре. В Оптиной Пустыни подвизался под руководством старца Макария (Иванова), будучи у него в беспрекословном послушании. Главным занятием его была подготовка к печати святоотеческой литературы; перевел с новогреческого на русский язык книгу прп. Дамаскина. В совершенстве владел языками французским, немецким и английским, а приняв монашество, изучил греческий, латинский и сирийский. Был связан узами тесной духовной дружбы с о. Леонидом (Кавелиным), игуменом Исаакием (Антимоновым), имел особое расположение к старцу Агапиту (Беловидову). Во время его управления в Вильно был сооружен величественный Знаменский собор, выстроены и отремонтированы многие другие храмы. Составил «Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной Пустыни архимандрита Моисея» [1, 398—399]; [9, 368].

С. 80. ...познакомился съ о. Пименомъ... — Пимен (Пашенко), иеросхимонах Оптиной Пустыни (1803 — 1 сентября 1881). В миру Петр Яковлевич Пашенко (вариант: Пашенков). В Оптину Пустынь вступил в октябре 1835 года. В монашество пострижен 27 ноября

1843 года со сменой имени (Пимен). Указом от 11 июля 1858 года определен помощником иеромонаху Пафнутию в духовничестве. 7 сентября 1869 года награжден набедренником. Заболел 26 августа 1881 года, пострижен в схиму 30 августа, почил 1 сентября, погребен 3 сентября на монастырском кладбище. В течение долгого времени (с 1873 года) был духовником братии и приобрел всеобщую народную любовь (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 339 об.—340, 358 об.—359, 374 об.—375, 385 об.—386, 401 об.—402, 417 об.—418, 430 об.—431, 446 об.—447, 460 об.—461, 477 об.—478, 494 об.—495, 509 об.—510, 527 об.—528, 545 об.—546, 571 об.—572, 587 об.—588, 607 об.—608, 631 об.—632, 651 об.—652, 670 об.—671, 692 об.—693, 716 об.—717, 741 об.—742, 767 об.—768; [16, I, 87, 402, 485, 616, II, 118—119]; [1, 383]; [22, 620]; [18, 277]; [8, 256]).

С. 81. ...*мою переписку ведетъ о. Климентъ...* — Климент (Зедергольм) (1830 — 10 апреля 1878), иеромонах Оптиной Пустыни. В миру Константин Карлович Зедергольм, сын лютеранского пастора, происходившего из Финляндии, окончил Московский университет. Испытал влияние Н. В. Гоголя и графа А. П. Толстого. 13 августа 1853 года присоединен к православию в Скиту Оптиной Пустыни [16, I, 282—283]. 9 сентября 1863 года вступил в братство Оптиной Пустыни. В Скиту находился в беспрекословном послушании у старца Амвросия, был его письмоводителем; состоял в духовной дружбе с Т. И. Филипповым и К. Н. Леонтьевым. Перевел и подготовил к изданию труды: прпп. Симеона Нового Богослова, Аввы Дорофея, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита и Иоанна Лествичника, составил жизнеописание Оптинских старцев Льва (Наголкина) и Антония (Путилова). См. о нем также в кн.: Православный нѣмецъ Оптинскій иеромонахъ Отецъ Климентъ (Зедергольмъ). Сочиненіе К. Леонтьева. Варшава, 1880 (2 изд. — М., 1882). 76 с.

С. 82. ...*совѣтоваль мнѣ читать Исаака Сирина...* — «Святаго Отца нашего Исаака Сирина, Епископа бывшаго Ниневійскаго, слова духовно-подвижническія, переведенныя съ греческаго Старцемъ Павсіемъ Величковскимъ» (Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни. Москва: Въ Университетской Типографіи, 1854) — «драгоценнейшее из всех изданий Оптиной Пустыни». Сличение славянского перевода с греческим оригиналом и подготовку текста начали в монастыре 21 октября 1852 года, при непосредственном участии и надзоре старца Макария, а «уже в марте месяце 1854 года» рукопись была напечатана «на славянском наречии гражданскими буквами с подстрочными примечаниями и алфавитным в конце книги указателем, которым прилежно занимался сам старец Макарий» [1, 120]; [16, I, 238, 317—318].

С. 82. ...*какую-то брошюрку, въ которой передаются разговоры Ермія съ языческими философами...* — Ермий — христианский апологет, автор сочинения «Осмеяние языческих философов» (Διασυρὸς τῶν ἕξω φιλοσόφων), написанного ок. 200 года. Ко времени поездки Страхова и Толстого в Оптину Пустынь сочинение Ермия в русском переводе было издано отдельной брошюрой (Ерміи, философъ. [Осмѣяніе языческихъ философвъ]). Въ рус. переводѣ / вступ. ст. И. Н. Казань: Тип. Губ. правл., 1861. 30 с.).

С. 83. ...*Страховъ, ѣздившій въ это время въ Константинополь и на Афонскую гору, помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью о своемъ путешествіи.* — [Страховъ Н.] Воспоминаніе о поѣздкѣ на Афонъ // Русскій Вѣстникъ. 1889. № 10. С. 120—144; То же [Электронный ресурс] // ХРОНОС: всемирная история в Интернете / ред. В. Румянцев. М., 2000—2010. URL: http://www.hrono.ru/statii/2005/strahov_afon.html (10.03.2016).

С. 83. ...*изд. Кашперовскимъ ежемѣсячнаго журнала «Заря».* — Редактором-издателем ежемесячного литературного и политического журнала «Заря», издававшегося в Санкт-Петербурге с января 1869 по февраль 1872 года, был Василий Владимирович Кашпирёв (1836 — 4 декабря 1875).

С. 83. ...*Достоевский въ Оптиной...* — Подробнее о пребывании Ф. М. Достоевского в Оптиной см.: [4].

С. 84. *К. Н. Леонтьева...* — Константин Николаевич Леонтьев (13 января 1831 — 12 ноября 1891) — медик, дипломат, религиозный мыслитель, писатель, публицист, литературный критик. В августе 1874 года совершил первую поездку в Оптину Пустынь, где познакомился со старцем Амвросием и иеромонахом Климентом (Зедергольмом). С 1887 года жил около Оптиной Пустыни. 3 августа 1891 года в Предтеченском Скиту Оптиной Пустыни принял тайный постриг с именем Климент, после чего по совету Амвросия переехал в Сергиев Посад, где вскоре скончался от воспаления легких [16, II, 17, 185—186]. Подробнее о связях К. Леонтьева с Оптиной см.: [25].

С. 84. *Л. Н. Толстой былъ нѣсколько разъ въ Оптиной.* — Первое посещение обители графом Л. Н. Толстым состоялось 25—27 июля 1877 года [6, 439—442]; [24. Т. 83, 238—240]. По этому поводу в одном из черновых писем иеромонаха Климента (Зедергольма) есть заметка: «Письмо прервано посещением неожиданных гостей: Л. Н. Толстым и Н. Н. Страховым» [16, II, 74] (день посещения указан ошибочно: «22 июля»; та же ошибка повторяется в Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого: [6, 27]). Намерение посетить монастырь возникло задолго до поездки — об этом свидетельствуют письма Л. Н. Толстого к А. А. Фету (от 20 ноября 1870 года), Н. Н. Страхову (от 5 мая 1875 года, 31 июля и 12 ноября 1876 года, 23—24 марта, 21—22 апреля и 10 июля 1877 года) и А. А. Толстой (от 5—9 февраля 1877 года) [24. Т. 62, 184, 282, 291, 311, 316, 323, 333], а также письмо Страхова к Л. Н. Толстому (от 4 ноября 1876 года) [23, 93]. При жизни старца Амвросия (1812 — 10 (23) октября 1891) Толстой посещал Оптину Пустынь еще дважды: в 1881 и 1890 годах [24. Т. 49, 138—147]; [7]; [19].

С. 84. *Одинъ разъ онъ былъ въ монастырь въ крестьянской одеждѣ съ своимъ конторщикомъ...* — 10 июня 1881 года Толстой отправился в монастырь пешком из Ясной Поляны. Сопровождали его яснополянский учитель Д. Ф. Виноградов и слуга Толстых С. П. Арбузов, написавший впоследствии интересные, хотя и не всегда достоверные воспоминания об этом путешествии (воспоминания эти, о которых ниже упоминает П. Матвеев, были изданы в 1904 году в Москве под названием «Граф Л. Н. Толстой. Воспоминания С. П. Арбузова, бывшего слуги гр. Л. Н. Толстого»). В Оптину путешественники пришли 14 июня к вечерней трапезе, а 16 июня после обеда отправились обратно через Калугу [7, 40—46]; [24. Т. 49, 138—143].

С. 84. *Другой разъ былъ съ семействомъ, посылить Леонтьева, много съ нимъ спорилъ объ Евангеліи, бесѣдовалъ наединѣ съ о. Амвросіемъ...* — Выехав 25 февраля 1890 года из дома для свидания с сестрой Марией Николаевной, Л. Толстой с дочерьми Татьяной и Марией и племянницей Верой Александровной Кузминской приехали в Оптину и пробыли там два дня — 27 и 28 февраля [19, 206—207]. Летописец Оптиной сообщает: «Последняя беседа Амвросия с писателем относится к 1890 году: она длилась около часа и буквально довела старца до изнеможения. Передавая Леонтьеву подробности встречи, Амвросий добавил, почти с грустью: “Горд очень”» [12, 74]; [16, II, 155—157]. О посещении Толстым К. Н. Леонтьева см.: Летопись жизни и творчества писателя и дневник [19, 206—207]; [24. Т. 51, 23—24], а также сб. «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (СПб., 1911. С. 135).

С. 84. ...*и письмоводитель Е...* — Послушник Оптиной Пустыни и письмоводитель Амвросия (Гренкова) Ераст Кузьмич Вытропский (ок. 1829 — 17/30 июля 1913), в рясофоре — Ераст, в мантии — Еразм. В Оптину Пустынь вступил в 1886 году. Проходил послушание письмоводителя, был заведующим оптинской канцелярией, правой рукой отца

архимандрита Ксенофонта и, как сказано в Летописи Скита, «своим знанием гражданских законов оказывал обители большую услугу». Один из главных официальных историков и агиографов Оптиной конца XIX — начала XX века. Им написаны пространное «Историческое описание Козельской Оптиной Пустыни и Предтечева Скита (Калужской губернии), вновь составленное» (1902), краткая «История Козельской Введенской Оптиной Пустыни» (1906) и «Краткое сказание о жизни Оптинского старца иеросхимонаха о. Амвросия: с приложением избранных поучений его» (1893) [18, 276—277]; [16, II, 471—472]; [9, 20]. Его рассказ о последнем посещении графом Л. Н. Толстым старца Амвросия см. в Летописи Скита: [16, II, 156].

С. 84. *Сестра Толстого, монахиня...* — Мария Николаевна Толстая (1 или 7 марта 1830 — 6 апреля 1912), графиня, единственная родная сестра Л. Н. Толстого. В Шамординской обители прожила 21 год. Посетив в 1889 году Оптину Пустынь и познакомившись со старцем Амвросием, она по его благословению ушла в монастырь, в 1891 году приняла постриг. В монастыре, помимо молитв, каждодневно занималась физическим трудом, благотворительностью, посещала больных и убогих в богадельнях, участвовала в воспитании сирот из местного приюта; обладая прекрасным музыкальным вкусом, помогала регенту монастырского хора. Толстой часто навещал здесь сестру: в Шамордине в первой половине августа 1896 года писался «Хаджи-Мурат» (тогда же писатель с женой побывал еще раз и в Оптиной Пустыни, навестив там могилы своей тетки А. И. Остен-Сакен и Е. А. Толстой, сестры Т. А. Ергольской [20, 214]); именно сюда, к сестре, поехал Лев Николаевич после своего ухода из дома 28 октября 1910 года. Умерла Мария Николаевна 6 апреля 1912 года, за день до смерти приняв схиму [24. Т. 46, 348].

С. 84. *...въ Шамординской женской обители...* — Шамординская Казанская женская община (с 1901 года получила статус монастыря и стала называться Амвросиевской) была основана в 1884 году по инициативе старца Амвросия и во многом обязана ему своим существованием. Он часто посещал общину, занимаясь административными, хозяйственными делами, духовным руководством сестер. В 1890 году настал критический момент, когда средств на многочисленные начатые постройки почти не было. Старец Амвросий принял решение на время переехать в Шамординскую общину. Потом он не смог вернуться в Оптину Пустынь из-за болезни и провел в общине последний год своей жизни. Ситуация была необычной: старец по своей воле переехал в другую обитель, причем женскую, и остался там на длительный срок. Такое положение смущало оптинскую братию, недовольны были настоятель архимандрит Исаакий (Антимонов) и особенно недавно назначенный Калужский епископ Виталий (Иосифов). Известно, что последний требовал возвращения отца Амвросия в Оптину Пустынь и собирался сам приехать в Шамордино и забрать старца. Позже он выехал из Калуги с намерением посетить Шамординскую общину, но успел лишь к похоронам отца Амвросия [9, 56—57]; см. также об основании Шамординской обители: [11]; [21, 88—106].

Подготовка текста Е. Н. Вяль, примечания Т. В. Панюковой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Агапит (Беловидов), архимандрит]. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. — Москва : Отчий дом, 1997. — 416 с.
2. Воропаев, В. А. Духом схимник сокрушенный... : жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия / В. А. Воропаев. — Москва : Московский рабочий, 1994. — 159 с.

3. Воропаев, В. А. «Благодать видимо там присутствует» : Оптина Пустынь в судьбе Н. В. Гоголя / В. А. Воропаев // Вестник славянских культур. — 2016. — № 2 (40) (в печати).
4. Геннадий (Беловолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском / Геннадий (Беловолов) // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 14. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — С. 301—312; То же : Русская линия [Электронный ресурс]. — URL : http://ruskline.ru/analitika/2011/03/02/optinskie_predaniya_o_dostoevskom (10.03.2016).
5. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь / под ред. В. А. Воропаева. — Т. 16 : Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя. — Москва ; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2010. — 814 с.
6. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1870 по 1881 год [Электронный ресурс] / Н. Н. Гусев / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; отв. ред. А. И. Шифман. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — 695 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g63/g63.htm> (10.03.2016).
7. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1881 по 1885 год [Электронный ресурс] / Н. Н. Гусев / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; отв. ред. Л. Д. Опульская, А. И. Шифман. — Москва : Наука, 1970. — 560 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g70/g70.htm> (10.03.2016).
8. Жизнеописание почивших скитян. (Скитское кладбище в Оптиной Пустыни). — Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2010. — 272 с.
9. Запальский, Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825—1917 годах / Г. М. Запальский. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 416 с.
10. Иосиф (Литовкин), иеросхимонах. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной Пустыни / Иосиф (Литовкин) // Душеполезное чтение. — 1898. — Ч. 1. — С. 157—162; То же : Отд. оттиск. Москва, 1898; Шамордино, 1911.
11. Казанская Амвросиевская женская Пустынь, и ее основатель Оптинский Старец Иеросхимонах Амвросий. — Казанская Свято-Амвросиевская ставропигиальная женская пустынь, 2010. — 52 с.
12. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 1. — С. 61—86.
13. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья вторая) / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 3. — С. 3—31.
14. Котельников, В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья третья) / В. А. Котельников // Русская литература. — 1989. — № 4. — С. 3—27.
15. [Кулишъ, П]. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные изъ воспоминаній его друзей и знакомыхъ и изъ его собственныхъ писемъ : въ двухъ томахъ. Съ портретомъ Н. В. Гоголя. — С.-Петербургъ : Въ типографіи Юліуса Штауфа, 1856. — Т. 2. — 312 с.
16. Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни : в 2 т. — Москва, 2008. — Т. I. — 704 с. ; Т. II. — 672 с.
17. Нилусъ, Сергѣй. Святыня подъ спудомъ. Тайны православного монашеского духа / С. А. Нилус. — Москва ; Санкт-Петербург : Лествица ; Диоптра, 2000. — 352 с.
18. Оптинский патерик / сост. мон. Иулиания (Самсонова). — Саратов : Изд-во Саратовской епархии, 2006. — 552 с.
19. Опульская, Л. Д. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1886 по 1892 год [Электронный ресурс] / Л. Д. Опульская / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горь-

- кого ; отв. ред. К. Н. Ломунов. — Москва : Наука, 1979. — 287 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/ору/ору.htm> (10.03.2016).
20. Опульская, Л. Д. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1892 по 1899 год [Электронный ресурс] / Л. Д. Опульская / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Москва : Наука, 1998. — 408 с. — URL : <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/o98/o98.htm> (10.03.2016).
 21. Сергей (Четвериков), протоиерей. Оптина Пустынь / Сергей (Четвериков). — Изд. 2, доп. — Paris : YMCA-PRESS, 1988. — 252 с.
 22. Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам : в 2 т. / вступ. ст. С. О. Захарченко. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. — Т. 1 : А-В. — 914 с.
 23. [Толстовский музей.] Т. II : переписка Л. Н. Толстого съ Н. Н. Страховымъ / предисл. и примѣч. Б. Л. Модзалевского. — Изданіе Общества Толстовскаго Музея. — Санкт-Петербургъ, 1914. — 478 с.
 24. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. / Л. Н. Толстой. — Москва : Художественная литература, 1928—1958.
 25. Фетисенко, О. Л. Нескончаемый спор : Леонтьев и Достоевский. За чтением Аввы Дорофея / О. Л. Фетисенко // «Гептастилисты» : Константин Леонтьев, его собеседники и ученики : (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века) / О. Л. Фетисенко. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2012. — С. 264—280.

Дата поступления в редакцию: 30.03.2016

Ирина Святославовна Андрианова

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
филологического факультета
Петрозаводского государственного
университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

**ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ МЕМУАРОВ.
АННА ДОСТОЕВСКАЯ О СТАРЦЕ АМВРОСИИ
(по рассказам Ф. М. Достоевского и Ф. Н. Орнатского)***

Аннотация. Посещение Достоевским Оптиной Пустыни в 1878 году стало одним из главных событий его духовной жизни. О содержательной стороне этой поездки писателя — его встрече со старцем Амвросием — известно в основном благодаря записям А. Г. Достоевской (в беловом автографе ее воспоминаний и примечании к «Братьям Карамазовым», сделанном на полях издания). В настоящей статье рассматривается не опубликованное до сих пор свидетельство о пребывании Достоевского в Оптиной Пустыни — запись «О старце Амвросии», занесенная вдовой в начале 1900-х годов в адресную книгу подписчиков на сочинения писателя. Эта запись состоит из двух частей. В первой из них, наиболее ценной в качестве источника темы «Достоевский и Оптина Пустынь», идет речь о поездке писателя, беседе его со старцем Амвросием о смерти сына Алёши и о наставлении скорбящего отца. Это наставление, данное старцем Амвросием Достоевскому, является духовным поучением всем родителям, потерявшим детей в младенческом возрасте. Во второй части рассказано предание о «непочтительном» сыне, нарушившем пятую заповедь Закона Божия «Чти отца и мать твою...», и прозорливости Амвросия Оптинского, услышанное Анной Григорьевной от священника Философа Николаевича Орнатского. Это еще одно народное свидетельство о знаменитом утешителе и прозорливце. В Приложении 1 к статье — запись А. Г. Достоевской «О Старце Амвросии»; в Приложении 2 — комментарий А. Г. Достоевской к письмам Ф. Н. Орнатского к ней об их знакомстве и встречах, о его выступлениях в дни годовщин смерти Ф. М. Достоевского. В примечаниях к Приложениям приводятся краткие биографические сведения о родственниках и знакомых Достоевских: М. М. Бобрищевой-Пушкиной, семьях Лепер, Карбасниковых, Савостьяновых.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, Амвросий Оптинский, Ф. Н. Орнатский, М. М. Бобрищева-Пушкина, Оптина Пустынь, О. П. Лепер, В. А. Савостьянова, Н. П. Карбасников, воспоминания, записные книги

Оптина Пустынь имела огромное значение в русской культуре XIX — начала XX веков. Несмотря на то, что до 1917 года в Российской империи насчитывалось более 1 000 монастырей, около 100 тысяч храмов, «все духовные пути России», как отметил В. Н. Лосский, проходили через Оптину Пустынь [5]. Обитель прославило старчество — особый древний тип монашества и монастырской жизни. На духовные беседы к старцам, наравне с людьми из простого народа, приезжали И. В. Киреевский, Н. В. Гоголь, В. А. Жуковский, И. С. и К. С. Аксаковы, Ф. И. Тютчев, Л. Н. Толстой и другие писатели и поэты, государственные и общественные деятели.

Ф. М. Достоевский был в Оптиной Пустыни три дня в июне 1878 года. Этой поездке способствовали две причины: его тяжелое потрясение после смерти 3-летнего сына Алёши (16 мая 1878 года)¹ и интерес писателя к оптинскому старцу Амвросию, почитаемому за праведничество и прозорливость. Посещение Оптиной Пустыни стало «одним из важнейших событий духовной жизни» Достоевского, оно во многом определило «творческие идеи и характер романа “Братья Карамазовы”» [2].

К теме «Достоевский и Оптина Пустынь» обращались все авторы биографических очерков жизни Достоевского. Обзор свидетельств о пребывании Достоевского в Оптиной Пустыни, на которые опирались биографы писателя, произвел свящ. Геннадий (Беловолов). Он выделил три основных источника: письмо Достоевского к жене от 29 июня 1878 года, в котором писатель приводит «подробный хронометраж поездки», но «никак не раскрывает ее содержательную сторону»; воспоминания А. Г. Достоевской и ее примечание на полях издания сочинений Достоевского 1906 года, — а также привел оптинские предания о поездке писателя [2].

О содержательной стороне поездки в Оптину Пустынь — встрече Достоевского со старцем Амвросием — известно в основном благодаря записям А. Г. Достоевской. В воспоминаниях она ограничивается скудным описанием общего впечатления писателя о старце Амвросии и кратко касается одной из тем их разговора:

Вернулся Федор Михайлович из Оптиной Пустыни как бы умиротворенный и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи Пустыни, где ему привелось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым “старцем” о. Амвросием Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе, при народе, и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал “старцу” о постигшем нас несчастии и моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его: верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил его передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе старец Зосима сказал опечаленной матери (*Пропуск в рукописи. Должно быть: «А младенчика твоего помяну за упокой... <...> Помяну, мать, помяну и печаль твою на молитве вспомяну и супруга твоего за здравие помяну»*). Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведцем и провидцем был этот всеми уважаемый “старец”»².

¹ В воспоминаниях А. Г. Достоевской строки о страданиях Достоевского после смерти детей (Алёши, а до этого Сони) — одни из самых тяжелых: «Федор Михайлович пошел провожать доктора, вернулся страшно бледный и стал на колени у дивана, на который мы переложили малютку <...> Федор Михайлович поцеловал младенца, три раза его перекрестил и навзрыд заплакал» (*Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. М., 2015. С. 373*).

² Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. М., 2015. С. 375.

В примечании, сделанном на полях главы «Верующие бабы» романа «Братья Карамазовы», Анна Григорьевна приводит несколько слов, произнесенных старцем Амвросием, которые Достоевский вложил в уста своего героя Зосимы:

...Феодор Михайлович <...> беседовал со старцем Амвросием и рассказал ему о том, как мы горюем и плачем по недавно умершему нашему мальчику <...> Старец Амвросий обещал Феодору Михайловичу “помянуть на молитве Алешу” и “печаль мою”, а также “помянуть нас и детей наших за здравие”. Феодор Михайлович был глубоко тронут беседою со старцем и его обещанием за нас помолиться [3, 67].

В этой главе к старцу Зосиме, одним из прообразов которого является Амвросий Оптинский, обращается крестьянка с «почерневшим лицом» и «неподвижным», «исступленным» взглядом, оплакивающая умершего сына Алексея:

— Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был, без трех только месяцев и три бы годика ему. По сыночку мучусь, отец, по сыночку <...> И хотя бы я только взглянула на него лишь разочек, только один разочек на него мне бы опять поглядеть, и не подошла бы к нему, не промолвила, в углу бы притаилась, только бы минуточку едину повидать, послыхать его, как он играет на дворе, придет, бывало, крикнет своим голосочком: «Мамка, где ты?» Только б услышать-то мне, как он по комнате своими ножками пройдет разик, всего бы только разик, ножками-то своими тук-тук, да так часто, часто, помню, как бывало, бежит ко мне, кричит да смеется, только б я его ножки-то услышала, услышала бы, признала!³

Старец Зосима, совмещая в своих словах строгость и утешение, говорит ей, что дети, скончавшиеся в младенчестве, попадают в Царство Небесное и получают от Господа «немедленно ангельский чин», обещает: «печаль твою пред Богом помяну» — и отправляет крестьянку утешать покинутого ею мужа.

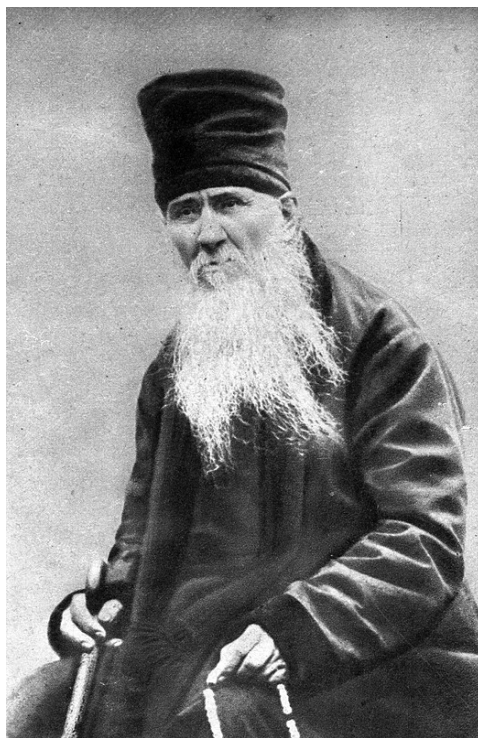
Ф. М. и А. Г. Достоевские придавали особое значение главе «Верующие бабы». Писатель сумел так передать их собственную родительскую боль, что она отозвалась в других людях, перенесших подобную утрату. Л. Ф. Достоевская привела такое семейное предание:

Достоевский, верный своей идее приблизить интеллектуальное общество к народу, читал на аристократических вечерах предпочтительно главу из “Братьев Карамазовых”, в которой старец Зосима принимает бедных крестьянок, пришедших к нему на богомолье <...> Он вложил столько чувства в этот простой рассказ бедной матери, что все женщины, слушавшие его, бывали потрясены до глубины души. На одном из таких вечеров присутствовала великая княгиня Мария Федоровна, будущая русская императрица.

³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14. Л. : Наука, 1976. С. 46.

Она тоже когда-то потеряла маленького сына и не могла его забыть. Услышав чтение моего отца, цесаревна принялась горько плакать, вспомнив о маленьком умершем⁴.

Известно, что 20 марта 1880 года писатель выступал с главой «Верующие бабы» на литературных чтениях в пользу Санкт-Петербургского дома милосердия (см. об этом подробный комментарий Б. Н. Тихомирова [6, 732]). Анна Григорьевна, занимаясь издательской деятельностью после смерти мужа, выпустила ее отдельным изданием в 1886 и 1890 годах.

Илл. 1. Амвросий Оптинский.

Фото из архивной галереи Оптиной Пустыни

http://www.optina.ru/photogallery/old_photos/prep_amvrosiy/

У Амвросия Оптинского нет печатных трудов — наставления, поучения и советы утешителя, бесценное сокровище духовного опыта, изданы на основе его обширной переписки, а также воспоминаний очевидцев (см., напр., одно из последних электронных научных изданий [8]; [4]). Среди текстов Амвросия Оптинского есть наставления «родителям, скорбящим

⁴ Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / вступ. ст., подгот. текста и прим. С. В. Белова / пер. с нем. — СПб. : Андреев и сыновья, 1992. С. 180.

о кончине сына» (из письма старца от 21 марта 1867 года). Сегодня они по-прежнему актуальны и воспринимаются как правила поведения родителей разных времен, столкнувшихся с подобным горем:

По немощи человеческой невозможно не скорбеть родителям, которые лишились единственного сына <...> Но ведь мы не язычники, которые не имеют никакой надежды касательно будущей жизни, а христиане, имеющие отрадное утешение и за гробом, касательно получения будущего блаженства вечного. Этой отрадной мыслью должно вам умерять скорбь вашу, утолять великую печаль вашу, что вы хотя на время и лишились сына своего, но опять в будущей жизни можете видеть его, можете соединиться с ним так, что никогда уже не будете расставаться с ним <...> Велика вам послана скорбь, но утешайте себя тем, что чрез эту скорбь вы включены в число сынов Божиих, по безмерной любви Божией к вам.

Поэтому храните великое сие достоинство христианское, покаясь воле Божией не только безропотно, но и со благодарением <...> Всеми мерами старайтесь утолять скорбь вашу, чтобы она не переходила пределов христианских; и Всеблагий Господь явит вам милость Свою, и пошлет вам утешение духовное⁵.

Подробный ответ старца Амвросия Достоевскому, заговорившему с ним о смерти маленького сына, Анна Григорьевна привела в небольшом тексте начала 1900-х годов под названием «О старце Амвросии», размещенном в ее записной книге. Этот источник не публиковался прежде, а следовательно, не был учтен исследователями, обращающимися к теме «Достоевский и Оптина Пустынь».

«Есть дѣти, которымъ предназначено свыше умереть или въ утробѣ матери и въ раннемъ дѣтствѣ, — это дѣти зачатіе которыхъ произошло накануне Богородичныхъ праздниковъ <...> если въ канунъ праздника Богородицы происходитъ сближеніе мужа съ женой и зачатіе ребенка, то ребенокъ неминуемо умираетъ, т. к. произошло оскверненіе, оскорбленіе святости этого дня, какъ бы выразилось неуваженіе къ почитанію Святыя Богородицы», — это наставление, данное старцем Амвросием скорбящему отцу Достоевскому, также является духовным поучением всем родителям, потерявшим детей в младенческом возрасте.

Запись А. Г. Достоевской «О старце Амвросии» состоит из двух частей. В первой из них, наиболее ценной в качестве источника темы «Достоевский и Оптина Пустынь», идет речь о поездке писателя, беседе его со старцем Амвросием и наставлении скорбящего отца. Во второй части рассказано предание о «непочтительном» сыне, нарушившем пятую заповедь Закона Божия о почитании родителей и прозревшем благодаря наставлению старца Амвросия. Оно было услышано Анной Григорьевной от священника Философа Николаевича Орнатского на духовной беседе, проходившей

⁵ Преподобный Амвросий Оптинский. Полное собрание писем в трех частях. М. : Успенско-Казанский монастырь, 2009. С. 565—566.

у М. М. Бобрищевой-Пушкиной. О. Орнатский, являясь с 1892 года председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, был одним из организаторов духовных бесед и лекций. М. М. Бобрищева-Пушкина в письме к А. Г. Достоевской от 20 марта 1893 года сообщала об одной из таких бесед:

...пламенья желаніемъ видѣть тебя и дорогую твою Любовь Теодоровну на бесѣдѣ Отца Орнатскаго, спѣшу сообщить Вамъ обѣимъ, что сей высокочтимый Отецъ Философъ Орнатскій даль мнѣ знать, что будетъ вести у меня бесѣду въ Понедѣльникъ на Страстной Недѣльѣ, въ 8 ½ ч. Всячески желая ему оказать вниманіе за такое благое рѣшеніе, — на основаніи религіознаго Твоего, благочестиваго духа, — сообщаю о семъ Тебѣ сими строками⁶.

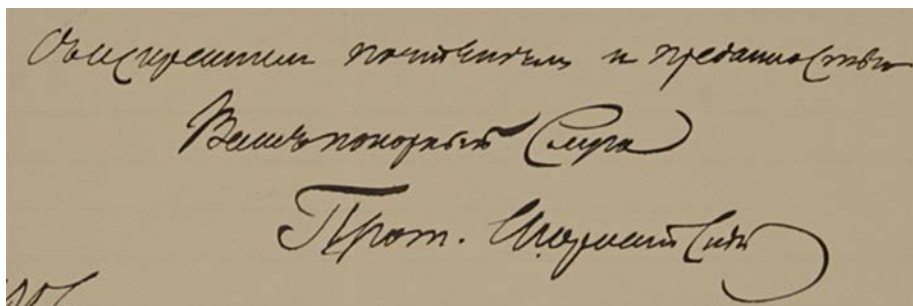
Протоиерей Русской православной церкви Ф. Н. Орнатский, ныне причисленный к лику святых, был большим почитателем творчества Достоевского.

Илл. 2. Ф. Н. Орнатский. 1915 год
Фото с генеалогического сайта «Род Белоликовых»
(<http://belolikovi.narod.ru/filosof.htm>)

⁶ Письмо М. М. Бобрищевой-Пушкиной к А. Г. Достоевской // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30003. Л. 9.

Примечательно, что через студента Философа Орнатского вдова писателя передавала для библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии очередные тома издававшегося ею полного собрания сочинений Достоевского. Сохранилось 8 писем Ф. Н. Орнатского к А. Г. Достоевской за 1883—1907 годы. О знакомстве, встречах с о. Орнатским (в том числе на духовных беседах у М. М. Бобрищевой-Пушкиной), его выступлениях в дни годовщин смерти писателя Анна Григорьевна оставила комментарий, который приложила к этим письмам (см. Приложение 2 к данной публикации).

Илл. 3. Автограф Ф. Н. Орнатского
(из письма к А. Г. Достоевской — НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.59)

Записанное Анной Григорьевной предание о «непочтительном» сыне представляет собой еще одно народное свидетельство о знаменитом утешителе и прозорливце Амвросии Оптинском. Символично, что в его основе — рассказ выдающегося петербургского пастыря — протоиерея Философа Орнатского, расстрелянного в 1918 году вместе с сыновьями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

<Из записной книги А. Г. Достоевской>

О старце Амвросіи.

Покойный мой мужъ⁷ вмѣстѣ съ Владим<іромъ> Серг<ѣевичемъ> Соловьевымъ ѣздилъ въ Оптину Пустынь, гдѣ въ то время славился своею⁸ жизнью и мудростію старецъ Амвросіи; его-то впоследствии Феодоръ Михайл<овичъ> и изобразилъ въ лицѣ старца Зосимы въ «Братьяхъ Карамазовыхъ».<.>

⁷ Далее было: ѣздилъ

⁸ Далее было: св<ятой>

Θ<еодоръ> М<ихайловичъ> пробылъ въ⁹ Пустыни 3—4 дня, былъ радушно принятъ настоятелемъ и братією и привезъ съ собою домой много книгъ, относящихся до Оптиной¹⁰ Пустыни — подаренныхъ ему настоятелемъ. Онъ нѣсколько разъ и по долгу бесѣдовалъ съ старцемъ Амвросіемъ и былъ пораженъ его прозорливостью и знаніемъ челоѵчческаго сердца. Поѵздка эта въ Пустынь¹¹ произошла въ Юнѵ или Юль¹² 1878 г.,¹³ мѣсяць или два спустя послѣ кончины нашего сына, Алеши и Θ<еодоръ> М<ихайловичъ>, любившій чрезвычайно своихъ дѣтей, былъ¹⁴ вполне подѣ впечатльнѣемъ своей потери. Не могъ онъ не заговорить со старцемъ о¹⁵ своемъ горѣ и выражалъ удивленіе, что такой крѣпкій, здоровый мальчикъ, до сихъ поръ ничѣмъ не хворавшій, заболѣлъ¹⁶ и¹⁷ умеръ въ теченіе какихъ нибудь 3—4 часовъ хотя¹⁸ были позваны нѣсколько доктор<овъ> и употр<еблены> всѣ усилія чтобы спасти ребенка.¹⁹ (Болезнь началась въ 10 час. утра, а въ 2 часа уже лежалъ на столѣ). Старецъ выразилъ свое сочувствіе и многое говорилъ по этому поводу.²⁰ Вотъ что сказалъ старецъ между прочимъ: «Есть дѣти, которымъ предназначено свѣше умереть или въ утробѣ матери и въ раннемъ дѣтствѣ, — это дѣти зачатіе которыхъ произошло наканунѣ Богородичныхъ праздни-ковъ. Въ наше время,²¹ люди, даже вѣрующіе и религіозные, не считаютъ важнымъ и для себя обязательнымъ благолѣпно встрѣтить и провести великій праздникъ. Въ почитаніи праздника всего важнѣе канунъ его (от-чего и принято Церковью <л. 1>^{22 23} совершать всенощныя бдѣнія), а у насъ

⁹ Далее было: Оптиной

¹⁰ Оптиной <ой> вписано.

¹¹ въ Пустынь вписано.

¹² или Юль вписано.

¹³ Далее было: а. мѣсяца два; б. мѣсяць

¹⁴ Далее было: весь и

¹⁵ Далее было начато: м<оёмъ>

¹⁶ Было: захворалъ — исправлено автором: заболѣлъ

¹⁷ заболѣлъ и вписано.

¹⁸ Далее было: медицин<ская> помощь лучши<хъ>

¹⁹ хотя [медицин. помощь лучш] были позваны нѣсколько доктор<овъ> и употр<еблены> всѣ усилія чтобы спасти ребенка вписано.

²⁰ Внизу на полях — примечание А. Г. Достоевской: Считаю нужнымъ сказать, что все [что было] /что говорилось старцемъ/ Зосимой въ главѣ «Вѣрующія бабы» женщинѣ <Далее пропуск в рукописи. — Ред.> потерявшей своего ребенка <Далее пропуск в рукописи. — Ред.> то было передано Θ<еодору> М<ихайловичу> мнѣ /имъ/ по прѣздѣ изъ Оптиной Пустыни, какъ слова старца Зосимы, можетъ быть только въ другихъ выраженіяхъ.

²¹ Далее было начато: да

²² При публикации приводится нумерация листов в документе. Архивная нумерация указывается в текстологической справке.

²³ Далее было начато: служи<тъ>

вмѣсто благоговѣнія²⁴ наканунѣ великихъ праздниковъ происходятъ пьянство, развратъ и²⁵ пр. И вотъ, если въ канунѣ праздника Богородицы происходитъ сближеніе мужа съ женой и зачатіе ребенка, то ребенокъ неминуемо умираетъ, т. к. произошло²⁶ оскверненіе, оскорбленіе святости этого дня, какъ бы выразилось²⁷ неуваженіе къ почитанію Святыя Богородицы. Когда приходящія ко мнѣ женщины жалуются, что дѣти у нихъ рождаются, но «не стоятъ», не выживаютъ, я всегда спрашиваю, соблюдаютъ-ли²⁸ онѣ святость кануна Богородичнаго дня и всегда получаю въ отвѣтъ, что не²⁹ соблюдали, да и не полагали, что надо соблюдать. И когда³⁰ я давалъ совѣтъ не³¹ сближаться съ мужемъ въ кануны великихъ праздниковъ, а въ особенности въ Кануны Богородичныхъ праздниковъ, то у тѣхъ же женщинъ рождались вновь и уже выживали дѣти».

Все вышесказанное³² записано мною³³ какъ я запомнила, конечно «выраженія точныя<>» могли забыться, но сущность разговора та же какая была въ дѣйствительности. Скажу, что совѣтъ старца Амвросія я много разъ³⁴ передавала несчастнымъ матерямъ, потерявшимъ дѣтей въ дѣтствѣ, и могу удостовѣрить, что у многихъ изъ нихъ³⁵ вновь являлись дѣти и уже выживали. Могу даже назвать нѣсколько семей, горевавшихъ о потерю дѣтей и затѣмъ ихъ имѣвшихъ и сохранившихъ. Пишу эти фамиліи только для моихъ близкихъ: Карбасниковы, Козакевичъ, Леперьъ, Савостьянова. Дѣти мои, знающіе эти семейства, могутъ засвидѣтельствовать, что въ трехъ послѣднихъ семьяхъ (Карбасн<иковы> имъ незнакомы) умирали дѣти, а затѣмъ родились и «выживали».

Однажды на³⁶ собесѣдованіи³⁷ у Бобрицевой Пушкиной разговоръ зашелъ³⁸ объ Оптиной Пустыни³⁹ и о⁴⁰ «старчества». ⁴¹Свящ<енникъ> Философъ

²⁴ Далее было начато: пр<оисходятъ>

²⁵ Было: запятая — исправлено автором: и

²⁶ Далее было начато: оскорб

²⁷ выразилось вписано.

²⁸ Первоначальный незачеркнутый вариант: соблюдали-ли

²⁹ Далее было начато: зн<али>

³⁰ Далее было начато: ког

³¹ не подчеркнуто дважды.

³² Вместо: вышесказанное — было начато: вышенап

³³ Далее было: въ тѣхъ выраженіяхъ

³⁴ Далее было начато: дав<ала>

³⁵ Далее было начато: я

³⁶ Было: у — исправлено автором: на

³⁷ Ред. испр. В рукописи было: собесѣдованіи

³⁸ Первоначальный незачеркнутый вариант: мы вспоминали

³⁹ Далее было: и коснулся

⁴⁰ Далее было: братствѣ

⁴¹ и о [братствѣ] «старчества». вписано.

Николаевичъ Орнатскій разсказалъ нѣсколько <л. 1 об.> случаевъ чрезвычайной прозорливости и мудрости старца Амвросія. Т. к. онъ былъ моимъ сосѣдомъ за чайнымъ столомъ,⁴² то я ему передала⁴³ о совѣтъ⁴⁴ или⁴⁵ мнѣніи старца Амвросія по поводу смертности дѣтей въ иныхъ семействахъ. Св<ященникъ> Орнатскій очень этимъ заинтересовался и въ подтвержденіе привелъ то обстоятельство, что у духовенства, даже находящагося въ большой бѣдности, всегда много дѣтей и рѣдко кто изъ дѣтей умираетъ. Духовныя лица, воспитанныя съ дѣтства въ благоговѣніи къ празднику, сохраняютъ эту добрую привычку и въ дальнѣйшей жизни и вотъ причина малой смертности у нихъ⁴⁶ дѣтей⁴⁷. Далѣе онъ прибавилъ, что⁴⁸ мы видимъ семьи, совершенно бѣдныя, живущія въ самыхъ жалкихъ условіяхъ и гдѣ на дѣтей не обращаютъ большаго вниманія, т. к. на это нѣтъ ни времени, ни средствъ, и вотъ наступаетъ эпидемія (коклюша, дифтерита, кори)⁴⁹ дѣти изъ бѣдныхъ семей, оставленные безъ всякой помощи, выживаютъ, а въ тоже время дѣти богатыхъ, окруженные⁵⁰ всевозможными попеченіями и пользующіеся⁵¹ помощью лучшихъ докторовъ — не выдерживаютъ и умираютъ. Какъ это объяснить? Не искать-ли объясненія въ томъ, что одни родители соблюдали святость праздника, а другіе нѣтъ?⁵²

Не могу не записать одинъ случай, разсказанный Св<ященникомъ> Ф. Н. Орнатскимъ о прозорливости старца Амвросія. Случай былъ сообщенъ⁵³ ему очевидцемъ, который даже хотѣлъ напечатать это въ духовномъ журналѣ. Однажды въ⁵⁴ Оптину Пустынь былъ привезенъ своими прикащиками молодой купецъ, очень богатый, но страшно больной, необыкновенной бользнью, которая выразилась въ чрезвычайной худобѣ. Онъ обращался къ свѣтиламъ науки, тѣ посылали его на воды, морскія купанья, но ничто не помогало, онъ продолжалъ сохнуть и болѣть. Видя, что⁵⁵ не поправляется,

⁴² Было: за столомъ чайнымъ — исправлено автором: за чайнымъ столомъ

⁴³ Было: разсказала — исправлено автором: передала

⁴⁴ Далее было начато: стар<ца>

⁴⁵ или вписано.

⁴⁶ у нихъ вписано.

⁴⁷ Далее было начато: въ ихъ с

⁴⁸ что вписано.

⁴⁹ Далее было начато: б

⁵⁰ Было: окруженныхъ — исправлено автором: окруженные

⁵¹ Далее было начато: сам

⁵² Внизу на полях примечание А. Г. Достоевской: Св<ященникъ> Ф. Н. Орнатскій, встрѣтившись со мною года черезъ три, сказалъ мнѣ, что разсказанный ему совѣтъ старца Амвросія онъ передавалъ многимъ своимъ прихожанкамъ и уже получились благопріятные результаты.

⁵³ Было: разсказанъ — исправлено автором: сообщенъ

⁵⁴ Было: къ — исправлено автором: въ

⁵⁵ Далее было: онъ

онъ рѣшилъ <л. 2> поѣхать просить благословенія у старца Амвросія⁵⁶. Тотчасъ^{57 58} по пріѣздѣ онъ пошелъ къ старцу кот<орый>⁵⁹ принялъ его⁶⁰ вмѣстѣ съ прочими постытителями. Взглянувъ на него, старецъ спросилъ: <>Живъ отецъ? — Нѣтъ, ваше преподобіе, скончался. — А мать? — Мать жива! — Былъ непочтителенъ къ отцу и матери! Поѣзжай къ матери, испроси прощенія, молись, чтобы и Отецъ⁶¹ простилъ твою грубость и обиды и будешь здоровъ. А не исполнишь этого — не будетъ тебѣ выздоровленія!» Больной былъ страшно пораженъ, т. к. изъ рассказовъ его прикащиковъ выяснилось, что онъ дѣйствительно⁶² былъ очень грубъ и непочтителенъ съ своими родителями. Старецъ⁶³ видѣлъ его впервые,⁶⁴ ничего⁶⁵ о немъ не зналъ, но вывелъ изъ своихъ тысячныхъ разспросовъ и постыженій заключеніе, что⁶⁶ болѣзнь, выражающаяся въ чрезвычайной худобѣ, (въ томъ когда говорятъ, что человекъ «весь высохъ») есть наказаніе ниспосылаемое Богомъ за непочтительность къ роднымъ, за неисполненіе заповѣди, которая говоритъ: «Чти отца твоего и мать твою и да благо ти б<удетъ>⁶⁷ и долготѣленъ <будеши> на землѣ». Расскащикъ прибавляетъ, что купецъ, примирившись съ матерью, началъ выздоравливать и чрезъ 4 мѣсяца вновь пріѣзжалъ къ старцу просить благословенія и благодарить за данный совѣтъ <л. 2 об.>.

Текстологическая справка

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. Л. 62—63.

Публикуется впервые.

Запись А. Г. Достоевской «О старце Амвросии» занимает 2 листа, исписанных с обеих сторон; располагается в записной книге с алфавитным указателем для записи фамилий подписчиков на сочинения Ф. М. Достоевского и их адресов. Записная книга состоит из 96 листов. В нее входят приходно-расходные записи А. Г. Достоевской по продаже изданий сочинений писателя, черновые варианты некоторых глав ее воспоминаний (о борьбе с кредиторами, о продаже прав на сочинения Достоевского, о визитах разных лиц после смерти писателя); вклеены несколько страниц и вырезки из издания романа «Идиот».

Записная книжка не датирована. Приходно-расходные записи сделаны в 1882—1884 годах, записи воспоминаний — в начале 1900-х годов.

⁵⁶ Было: Амвросія — исправлено автором: Амвросія

⁵⁷ Было: тотъ, — исправлено автором: тотчасъ

⁵⁸ Далее было: не смотря на его богатство,

⁵⁹ по пріѣздѣ [онъ пошелъ] [его повел] онъ пошелъ къ старцу кот<орый> вписано.

⁶⁰ Далее было: не отдѣльно, а

⁶¹ Так в рукописи.

⁶² Дѣйствительно вписано.

⁶³ Далее было: о немъ

⁶⁴ видѣлъ его впервые, вписано.

⁶⁵ Далее было: не

⁶⁶ Далее было начато: а) необык б) об

⁶⁷ В рукописи недописано, сделан пропуск.

Упоминается С. В. Беловым: «В записной книжке А. Г. Достоевской имеются слова Амвросия, сказанные им писателю и записанные ею со слов мужа: “Есть дети, которым предназначено свыше умереть или в утробе матери, или в раннем детстве, — это дети, зачатие которых произошло накануне Богородичных праздников”» [1, 41].

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 102. ...на собесѣдованіи у Бобрищевой Пушкиной... — Мария Михайловна Бобрищева-Пушкина (1849—19[13]) — подруга А. Г. Достоевской, племянница декабристов Н. С. и П. С. Бобрищевых-Пушкиных, которые встречались с Достоевским в Тобольске. В 1889 году учредила в Санкт-Петербурге «Женские двухгодичные специальные классы новых языков», где готовили преподавательниц английского, немецкого и французского языков для гимназий. По просьбе М. М. Бобрищевой-Пушкиной попечительницей этих «классов» стала А. Г. Достоевская, а затем — вел. кн. Ксения Александровна. М. М. Бобрищева-Пушкина — автор «Пособия к практическому изучению французского языка для старшего возраста» (СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1894—1900), организатор духовных бесед, проходивших под руководством священника Ф. Н. Орнатского. Сохранились 29 писем М. М. Бобрищевой-Пушкиной к А. Г. Достоевской за 1890—1911 годы (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30003).

С. 102. ...Карбасниковы... — потомственный род книгоиздателей и книгопродавцев. Самый известный — Николай Павлович Карбасников (1852—1922), основатель издательства «Товарищество “Н. П. Карбасников”», создатель одного из крупнейших книжных магазинов в Санкт-Петербурге — общался с А. Г. Достоевской по вопросам продажи сочинений писателя. Его супруга — Марья Владимировна Карбасникова. У них было четверо детей: Николай, Александр, Михаил и Надежда.

С. 102. ...Козакевичъ... — Юлия Петровна Козакевич (Кзакевич) (1878—1942), по первому мужу — фон Дервиз, в девичестве — Иванова. Была замужем за Евгением Михайловичем Кзакевичем — русским генералом, героем Первой мировой войны, расстрелянным в феврале 1931 года по делу офицеров Преображенского полка «Весна». Известно о двух рожденных в этом браке детях: Сергее и Марии. С 1922 по 1937 год Ю. П. Кзакевич возглавляла организацию «Помощь политическим заключенным». В архиве А. Г. Достоевской сохранилось 6 недатированных писем Ю. Кзакевич к ней (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30096).

С. 102. ...Леперьъ... — Ольга Павловна Лепер (в девичестве — Сватковская) (?—1913), племянница А. Г. Достоевской, дочь ее старшей сестры Марии Григорьевны Сватковской. Была замужем за Романом (Робертом) Христиановичем Лепером. В архиве А. Г. Достоевской сохранилось 17 писем О. П. Лепер (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30366) и 1 письмо Р. Х. Лепер (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.19) к ней.

С. 102 ...Савостьянова... — Варвара Андреевна Савостьянова (в девичестве — Достоевская) (1858—1935) — племянница Ф. М. Достоевского, дочь его младшего брата А. М. Достоевского. Была замужем за Владимиром Константиновичем Савостьяновым, юристом. Из их четырех детей трое умерли в младенческом и отроческом возрасте: Андрей (1879—1892), Мария (1881—1881), Анастасия (18[91]—1892). 2 января 1900 года А. Г. Достоевская писала В. А. Савостьяновой, пережившей к тому времени смерти троих детей и мужа: «Позвольте мнѣ <...> поздравить Васъ съ Новымъ Годомъ и отъ всего сердца пожелать чтобы наступившій годъ принесъ Вамъ хотя нѣкоторое уменьшеніе Вашей скорби. Сердечно желаю чтобы милая маленькая Маша принесла Вамъ утѣшеніе, освѣтила Вашу

жизнь и заставила Васъ забыть хотя и не вполнѣ, (что невозможно) всѣ постигшія Васъ несчастія» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.65. Л. 4).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

<Комментарий А. Г. Достоевской о Ф. Н. Орнатском>

*Къ письму Ф. Н. Орнатскаго отъ 21 дек. 1883 г.
(и остальнымъ его письмамъ)*

Зная съ какою любовью и уваженіемъ относится наша учащаяся молодежь къ памяти моего дорогаго мужа, я рѣшила послать въ Библиотеки всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга по одному бесплатному экземпляру изданнаго мною П. С. Сочиненій Ф. М. Достоевскаго. Посылала я по почтѣ или съ посыльнымъ; въ Духовную же Академію заносила сама, такъ какъ въ теченіи первыхъ 9—10 лѣтъ послѣ смерти мужа бывала по воскресеньямъ съ дѣтьми въ Невской Лаврѣ у обѣдни и на его могилѣ. Помню не разъ, какъ въ первое воскресенье послѣ объявленія о выходѣ новаго тома, зная мое обыкновеніе доставлять книгу немедленно, двое-трое студентовъ ожидали насъ въ громадной передней Академіи и съ торжествомъ <л. 1> уносили принесенный экземпляръ для совмѣстнаго чтенія. Послѣ доставки перваго тома, я и получила это письмо отъ «Студента Академіи Философа Орнатскаго», нынѣ О. Настоятеля Казанскаго Собора.

Къ дальнѣйшимъ письмамъ его же:

Прошло лѣтъ 12 какъ я разъ встрѣтилась съ Протоіереемъ Орнатскимъ на духовномъ собесѣдованіи у М. М. Бобрицевой-Пушкиной. Философъ Николаевичъ узналъ меня и напомнилъ о моихъ посѣщеніяхъ Академіи. О Орнатскій остался тѣмъ же восторженнымъ поклонникомъ таланта Достоевскаго. Это дало мнѣ смѣлость просить Отца Протоіерея сказать рѣчь въ день 15^м лѣтія со дня смерти моего мужа, 28 января 1896 года. Философъ Николаевичъ выразилъ <л. 1 об.> согласіе и послѣ заупокойной литургіи 28 января произнесъ⁶⁸ очень прочувствованную рѣчь. Затѣмъ эта рѣчь была нѣсколько измѣнена и произнесена О. Орнатскимъ въ торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 18 февраля того-же года подъ заголовкомъ «О Православіи Русскаго народа по Достоевскому и Аксакову».

Протоіерей Отецъ Философъ Орнатскій выразилъ свое согласіе сказать «слово» и на заупокойной литургіи по Θεодорѣ Михайловичѣ 28 января 1906 года, въ день 25^м лѣтія со дня смерти писателя <л. 2>.

⁶⁸ Первоначальный незачеркнутый вариант: (сказалъ)

Текстологическая справка

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.59. Л. 1—2.

В полном объеме публикуется впервые.

Выдержка из комментария А. Г. Достоевской приведена в кн.: [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь : в 2 т. / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, Российская национальная библиотека, 2001. — Т. 1. — С. 41.
 2. Геннадий (Белолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском / Геннадий (Белолов) // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 14. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — С. 301—312 ; То же : Русская линия [Электронный ресурс]. — URL : http://ruskline.ru/analitika/2011/03/02/optinskie_predaniya_o_dostoevskom (10.02.2016).
 3. [Гроссман, Л. П.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / [Л. П. Гроссман] // Семинарий по Достоевскому : материалы, библиография и комментарии / Л. П. Гроссман. — Москва ; Петроград : Государственное издательство, 1922. — С. 54—69.
 4. Захарченко, С. О. Электронное издание писем Амвросия Оптинского / С. О. Захарченко // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2013. — № 5. — С. 64—70.
 5. Лосский, В. Н. Оптинские старцы [Электронный ресурс] / В. Н. Лосский. — URL : http://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/optinskie-startsy/ (02.02.2016).
 6. Тихомиров, Б. Н. Примечания / Б. Н. Тихомиров // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. — Москва, 2015. — С. 697—765.
 7. Ходаковская, О. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879—1918) [Электронный ресурс] / О. Ходаковская. — Алма-Ата, 2012. — URL : http://azbyka.ru/otechnik/Pimen_Belolikhov/tam-gde-sijayut-gornye-vershiny/1 (02.02.2016).
 8. Эпистолярное наследие преподобного Амвросия Оптинского / руковод. проекта С. О. Захарченко / ПетрГУ. — URL : <http://philolog.petsu.ru/amvrosy/index.html> (18.02.2016).
- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

Дата поступления в редакцию: 20.02.2016

Оксана Александровна Сосновская

*специалист Web-лаборатории филологического факультета,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

sosna2679@yandex.ru

О ТИПОЛОГИИ, СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИЯХ АРХИВНЫХ ОБЛОЖЕК А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ*

Аннотация. Архивные (внутренние) обложки, составленные А. Г. Достоевской к эпистолярным материалам архива писателя, есть особого рода документ, которым она дополняла собираемые ею материалы. В большинстве случаев такой обложкой являлся сдвоенный лист или немаркированный конверт. Уникальность этих обложек в том, что, будучи надписанными рукой жены писателя — самого близкого ему человека, они превращаются в исторический документ. Появление подобного документа связано с подготовкой архива Достоевского к передаче в хранилище. В настоящей статье предпринята попытка обзора и описания обложек к письмам Ф. М. Достоевского и его корреспондентов. Архивные обложки характеризуют принципы работы Анны Григорьевны Достоевской, хранильницы и собирательницы наследия Достоевского, дают комментарий к некоторым эпизодам из жизни самого писателя.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, Ф. М. Достоевский, архив, описание, систематизация, каталогизация, «Музей памяти Ф. М. Достоевского»

Анна Григорьевна Достоевская значительную часть жизни посвятила сохранению и упорядочению архива мужа. Она вспоминала: «Началось с того, что, еще при жизни Федора Михайловича, я, как горячая почитательница его таланта и любившая его нежно жена, благоговейно сохраняла его рукописи, записные книжки, портреты, письма и т. п.». Все собранные документы Анна Григорьевна «с особенным интересом пересматривала и перечитывала в предпраздничные и праздничные дни, когда отрывалась от своей издательской работы и могла всецело отдаться этому любимому занятию»¹.

После смерти Ф. М. Достоевского вдова планировала передать часть своего собрания в хранилище [1, 15]. Перед этим она проделала большую работу

¹ В статье предпринята попытка обзора и описания внутренних обложек к письмам Ф. М. Достоевского и его корреспондентов. В архиве семьи Достоевских содержится значительное количество писем к А. Г. Достоевской, большое количество автографов известных деятелей науки и искусства, коллекционированием которых занималась жена писателя. На этих обложках имеются пометы, комментарии, также заслуживающие внимательного рассмотрения.

по систематизации документов, и в первую очередь переписки. Обширное количество писем Достоевского к разным корреспондентам, а также писем к нему Анна Григорьевна дополнила внутренними обложками, представляющими собой сдвоенный лист или немаркированный конверт.

Подобные бумажные или картонные обложки используются в архивоведении для систематизации рукописей, составляющих одну единицу хранения. На них размещается описание единицы хранения: указывается вид документа, авторство, его содержание и время написания, подлинность или копийность, язык, способ написания и опубликованность, количество листов единицы хранения. Особо важные документы аннотируются (см.: [5]). Таким образом, обложки упрощают поиск необходимого документа в архиве.

Уникальность архивных обложек к письмам Достоевского и его корреспондентов в первую очередь в том, что они надписаны рукой жены писателя — самого близкого ему человека — и тем самым превратились в исторический документ. Между тем в существующих на сегодняшний день научных описаниях архива Достоевского (см.: [3], [4], [6], [7]) отсутствует информация о наличии внутренних обложек.

Типичный вид внутренней обложки таков: в правом углу листа указывается адресат (Ф. М. Достоевский или его корреспондент¹), ниже — фамилия и имя адресанта (отчество указано не всегда, т. к. было неизвестно составительнице и не указано в тексте письма), годы его жизни, род деятельности (должность). Достоевская явно стремилась сделать внутреннюю обложку не только информативной, но и «удобочитаемой» зрительно.

В большинстве случаев на внутренней обложке А. Г. Достоевская приводит датировку писем, иногда приблизительную.

Условно описания к эпистолярным материалам на внутренних обложках можно разделить на краткие и развернутые:

- краткие включали фамилию, годы жизни, должность корреспондента, номинацию документа, к которому составлена данная внутренняя обложка (напр., визитная карточка, копия письма и т. п.),
- развернутые (или подробные), помимо информации о фамилии, имени, годах жизни, должности корреспондента, даты написания письма, содержали также повод, послуживший к его написанию, указание на характер отношений между корреспондентами и т. п.

Подробные записи присутствуют преимущественно на обложках к письмам, адресанты которых — почитатели таланта Достоевского, писавшие к нему как к известному современнику, издававшему «Дневник Писателя».

Ковнеръ,
Андрей Григорьевичъ,
Судившийся за покушение, посредником
подлого, 168 тысяч изъ Московскаго
Честнаго Банка и приговоренный ко
тридцати годовъ арестантскаго рота.

1) Отъ 26 января 1877г. (6 листовъ, 24 странички)
2) " 26 января 1877г. (6 страничекъ)
3) " 22 февраля 1877г. (4 листа, 11 страничекъ)
4) " 3 июня 1877г. (3 листа, 14 страничекъ)
5) " 30 июня 1877г. года. (3 листа, 15 страничекъ)
6) " 21 января 1878г. года. (4 странички)

6 в. 20 л. 3 разб.

НИОР РГБ. Ф. 93.И.05.82

Корнилова,
Екатерина
Крестьянка, выбросившая свою над-
хвату изъ окна 5го этажа, при чемъ
Тюбка осталась друга. Корнилову су-
димъ, по суровой приговору на ее дочь
было пересмотрено благодаря старания
Дневника Писарева и она была отпущена
на О. М. навещала Корнилову въ зданіи Пед.
Отъ 17го вартельнаго заключенія.
Марта 1877г. [въ кельебнѣ]

НИОР РГБ. Ф. 93.И.5.121

Значительное количество писем, помимо общей внутренней обложки, содержащей информацию об адресанте и датах написания, включают дополнительные листы с комментариями к каждому из них. Так, Анна Григорьевна пыталась упорядочить и систематизировать письма, указывая в записях на этих листах повод к их написанию, кратко излагая содержание и дополняя заметками биографического характера.

Письмо къ О. М. Достоевскому
отъ А. Н. Майкова,
заключившаго къ О. М. и не
забывшаго его дома (На оборотѣ
листова написано рукою О.
М.) Письмо относится къ
началу 1876 года, когда наши
дети были боленъ скарлати-
ной и Оу насъ было каран-
тинъ. О. М. въ то время
ни съ кѣмъ не видался.

А. Д.

ПИСЬМО ОТ 17.01.1877
НИОР РГБ. Ф. 93.И.06.044

Письмо А. Н. Майкова
къ О. М. Достоевскому 31
марта 1877 года.

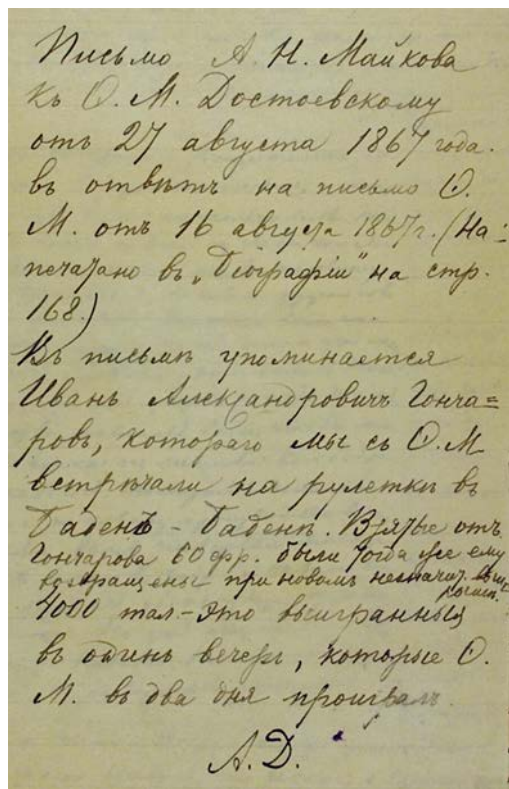
Письмо относится къ 1877 году,
когда мы (дети) рѣшили
провести лето въ имѣніи моего
брата въ Курской губерніи и
при содѣйствіи свѣтлицы Бу-
мидицева свали на насъ нашъ
Старорусскій Домъ. Сколько мы
на хлопотали тогда упомянуть
фреланіи А. Н. Майкова, сколько
мы упрашивали нашего свѣтлицы,
онъ не соглашаясь уступитъ Дачу
Майкову и пришлось нанять дружию
Дачу.

А. Д.

ПИСЬМО ОТ 31.03.1877
НИОР РГБ. Ф. 93.И.06.044

Например, из текста обложки к письму Майкова от 31 марта 1877 года узнаем, что Достоевским не удалось исполнить просьбу А. Н. Майкова и предоставить ему дом для летнего отдыха.

Комментарий на вложенном листе к письму А. Н. Майкова (от 27 августа 1867 года) также заслуживает особого внимания. Здесь содержится упоминание о встрече Ф. М. Достоевского с И. А. Гончаровым в июле 1867 года, произошедшей в Бадене. Известно, что они неоднократно встречались летом 1867 года, и Гончаров выручил проигравшегося на рулетке Достоевского деньгами (60 франками, или 3 золотыми). Комментарий Анны Григорьевны Достоевской к письму Майкова информирует о возвращении Достоевским долга вскоре после выигрыша.

НИОР РГБ. Ф. 93.П.06.042

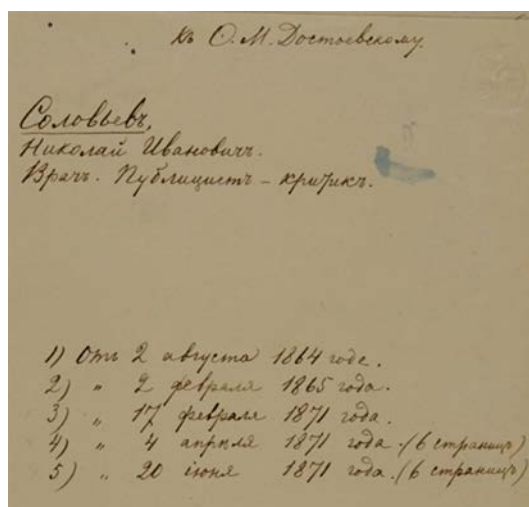
Текст внутренних обложек подвергался А. Г. Достоевской редактированию. При пересмотре, разборе и систематизации архива она дополняла записи на обложках новыми фактами об адресанте.

Эти дополнения были сделаны Анной Григорьевной в период с 1911 по 1917 гг., когда, закончив в 1911 году издательскую деятельность, она уехала

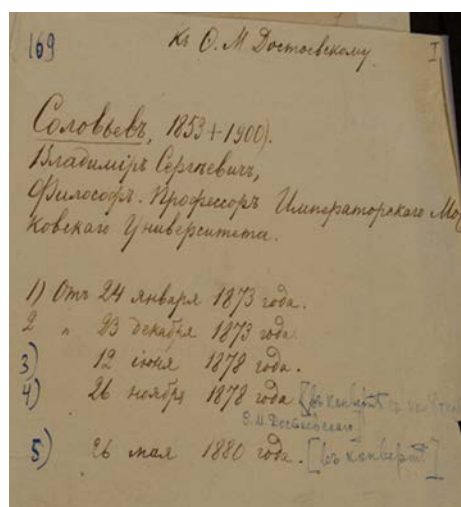
Симптоматично, что эти записи, сделанные рукой А. Г. Достоевской на листах, которыми она сопровождала каждое письмо от А. Н. Майкова в отдельности, подписаны ею: «А. Д.». Атрибутируя комментарии, Анна Григорьевна, с одной стороны, пытается отделить свои дополнения от сопряженного с ними текста писем, а с другой — данные записи можно рассматривать как некую потребность творческого подхода к описанию архива. Возможно, появление таких «подписанных» комментариев к письмам одного из близких друзей писателя связано с тем, что «характер личного общения двух писателей», нашедший отражение в этой переписке [2, 92], рождал в душе Анны Григорьевны, занимавшейся «приведением <...> писем в порядок»², дорогие сердцу воспоминания. Поэтому «печать любовного внимания и заботы собирательницы о каждом <...> документе ощущается на них» [1, 24].

на Сестрорецкий курорт, где провела следующие шесть лет и вплотную занималась своим любимым делом — разбором и пересмотром архива ее мужа: «...Много интересу представил для меня и разбор архива моего незабвенного мужа. У покойного была очень большая переписка с людьми самого разнообразного состояния и положения. Больше всего мой муж переписывался с русскими литераторами, особенно в те времена, когда издавал журналы “Время”, “Эпоха” и редактировал “Гражданин”. Всего в архиве мужа я насчитываю около полутора тысячи писем, и вот над приведением этих писем в порядок я и занимаюсь в моем уединении. К некоторым письмам необходимо сделать примечания, иначе они могут оказаться для читателей непонятными»³.

Среди прочих причин, побудивших Анну Григорьевну дополнять письма внутренними обложками во время ее уединенного пребывания на Сестрорецком курорте и разбора архива мужа, она указывает следующую: «Ко многим письмам приходится прилагать объяснения, кто именно автор письма, без чего, при совпадении одинаковых фамилий и имен, могут выйти недоразумения. (Например, фамилия “Соловьев” встречается в числе писем 5 раз)»⁴. В архиве Российской государственной библиотеки имеются внутренние обложки от четырех корреспондентов с фамилией «Соловьев»: сотрудника журналов «Время» и «Эпоха» Н. И. Соловьева, философа Вл. С. Соловьева, его брата писателя Вс. С. Соловьева и московского книгопродавца И. Г. Соловьева (см.: [8, 759]). Письмо пятого корреспондента с данной фамилией (от 15 февраля 1877) — подписчика Соловьева Виктора Фокиевича (Динабург) хранится в РО ИРЛИ (фонд 100, № 29858). О существовании внутренней обложки к данному письму информации нет.

НИОР РГБ. Ф. 93.П.08.125

НИОР РГБ. Ф. 93.П.08.120б

Къ О. М. Достоевскому

Соловьевъ,
Иванъ Григорьевичъ,
Московский книгопродавецъ,

Отъ 28 августа 1878 г.

НИОР РГБ. Ф. 93.И.08.124

170

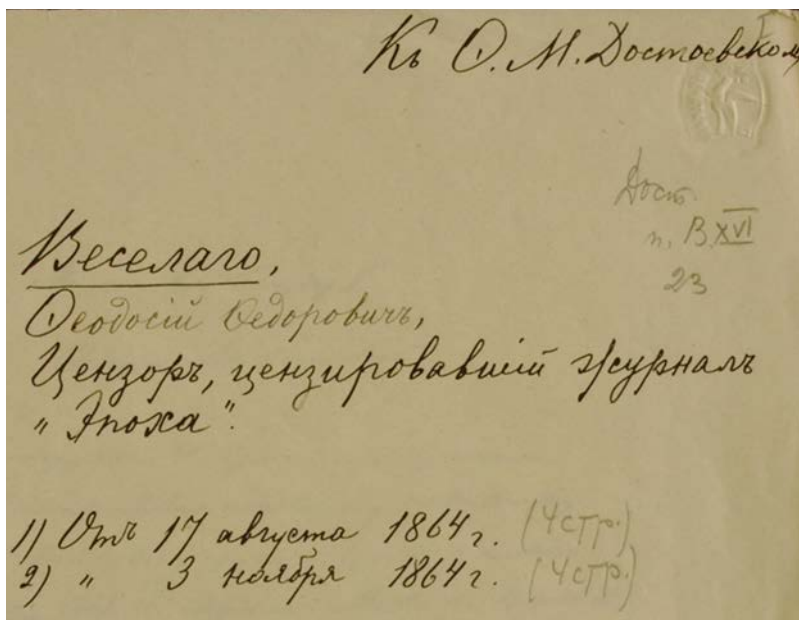
Къ О. М. Достоевскому.

Соловьевъ,
Всеволодъ Сергеевичъ,
Писатель.

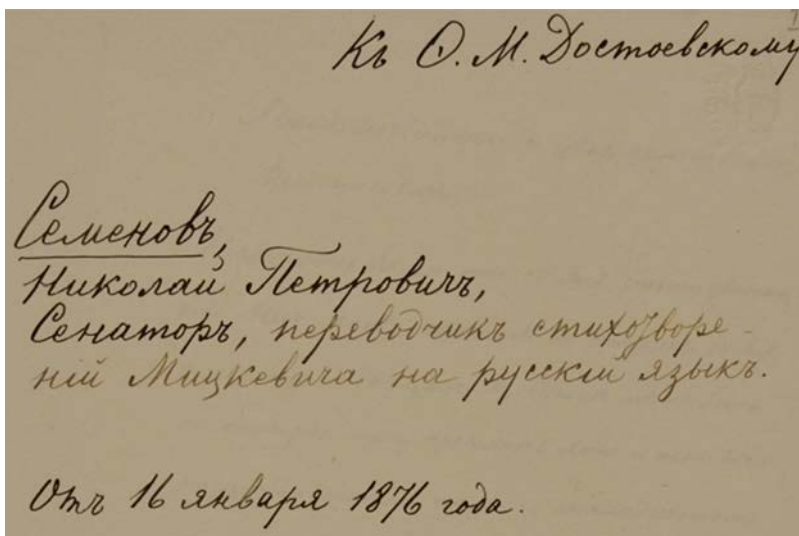
1) Отъ 28 декабря 1872 года
2) " 24 января 1873 г.
3) " 12 июня 1873 г.
4) Стихотворения Вс. С. Соловьева (всѣ означенныя числа и года)
5) Отъ 27 декабря 1875 г.
6) " 10 января 1876 г.
7) " 17 января 1876 г.
8) " 3 июля 1876 г.
9) " 21 июля 1876 г.
10) " 12 июля 1877 г.

НИОР РГБ. Ф. 93.И.08.122

Дополнения носили различный характер. Иногда это дописывание имени и фамилии адресанта, рода его деятельности:

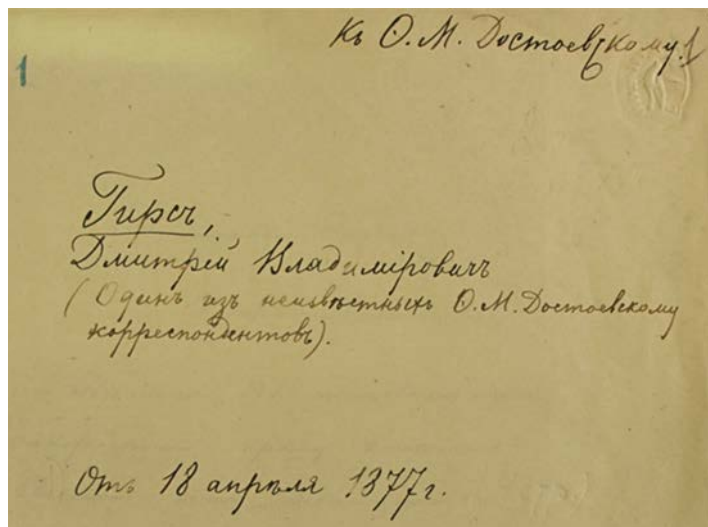

НИОР РГБ. Ф. 93.И.02.28

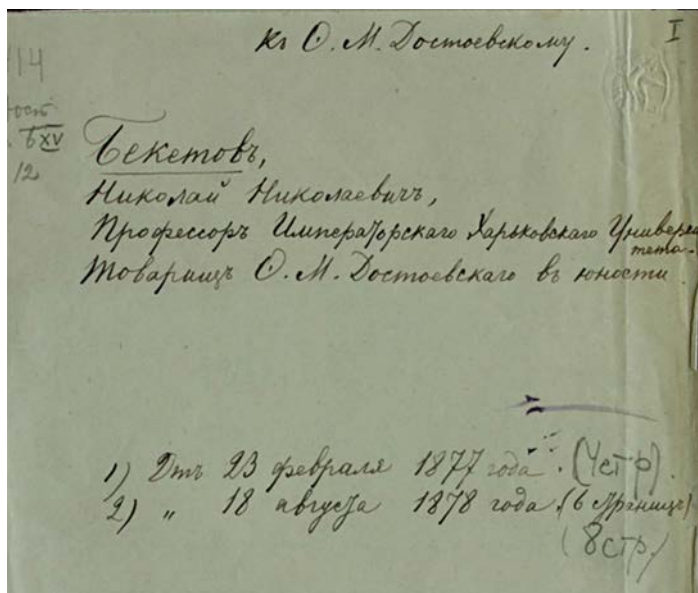

НИОР РГБ. Ф. 93.И.08.93

В некоторых случаях Анна Григорьевна дополняет запись на обложке комментарием по поводу характера отношений между Ф. М. Достоевским и адресантом, насколько близко они знакомы, состоят ли в личных или деловых отношениях:

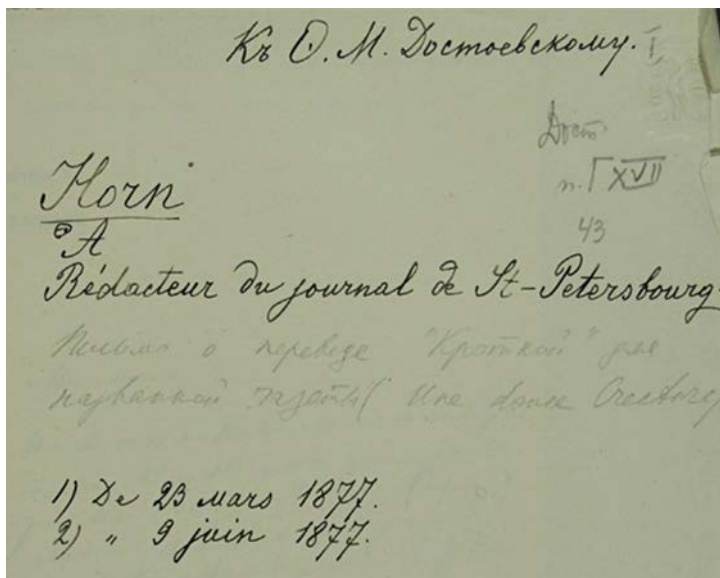

НИОР РГБ. Ф. 93. II. 02. 88

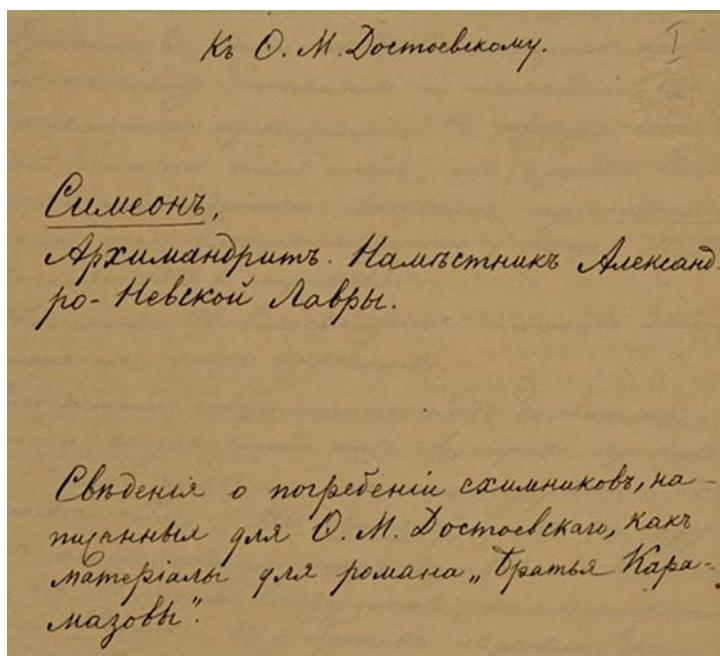

НИОР РГБ. Ф. 93. II. 01. 75

Также дополнения характеризовали повод или тему, характер письма:

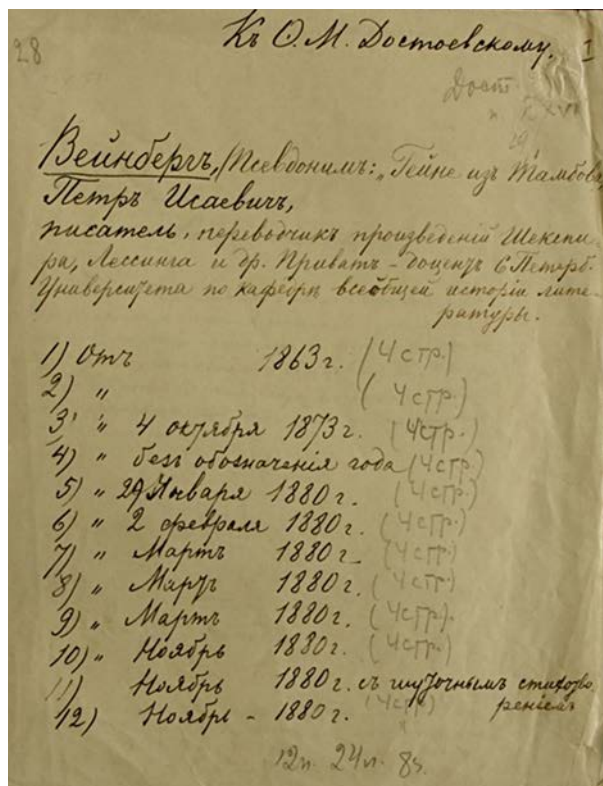

НИОР РГБ. Ф. 93.И.02.109

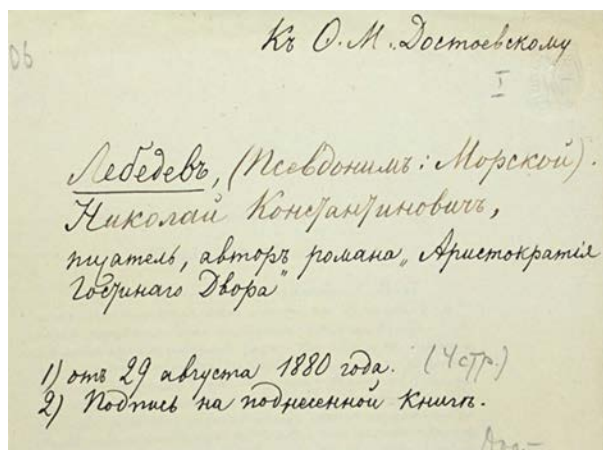

НИОР РГБ. Ф. 93.И.06.044

Иногда информация дополнялась сведениями о псевдониме адресанта:

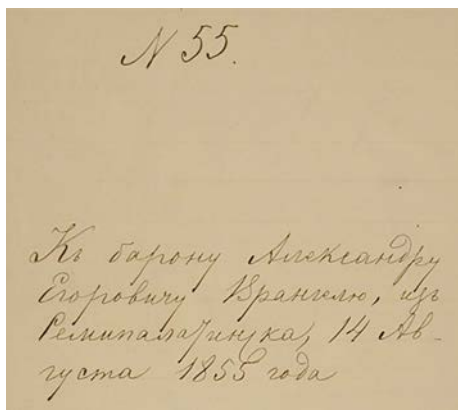

НИОР РГБ. Ф. 93.П.02.23

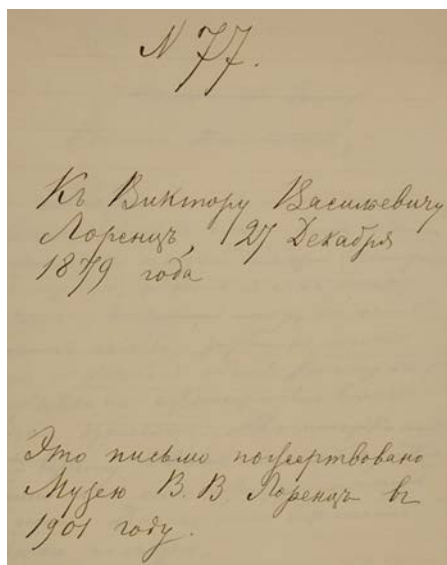
НИОР РГБ. Ф. 93.П.06.07

Внутренние обложки писем Ф. М. Достоевского к различным корреспондентам имеют несколько иной вид. Большинство писем пронумеровано (в верхней части листа указывается номер письма, присвоенный А. Г. Достоевской), ниже помещается информация об адресате, указывается время написания письма:

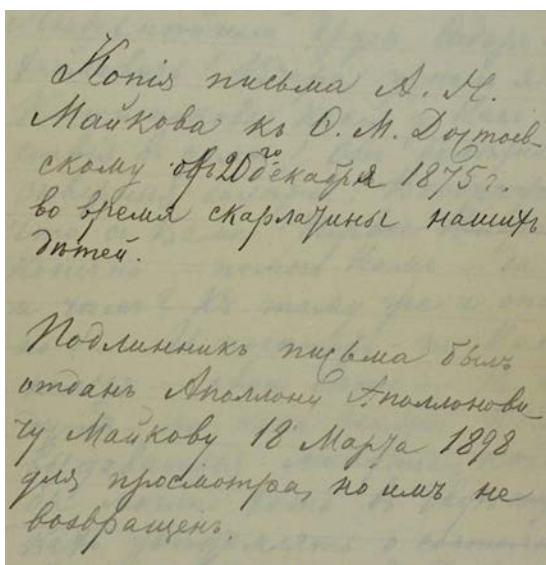

НИОР РГБ. Ф. 93.I.06.05

Комментарии, которыми дополняла Анна Григорьевна внутренние обложки, помогают и в отношении рассмотрения судьбы архива Достоевского. На некоторых письмах Анна Григорьевна делала пометки о том, куда и по какой причине передано письмо.

НИОР РГБ. Ф. 93.I.06.30

НИОР РГБ. ф. 93.II.06.044

Занимаясь упорядочением архива Достоевского в конце XIX — начале XX века, А. Г. Достоевская внесла значительный вклад в архивное дело России.

Внутренние обложки, наряду с дополнительными листами, содержащими записи, сделанные рукой А. Г. Достоевской, можно рассматривать как особого рода документ в архиве великого писателя, способный добавить штрихи не только к деятельности А. Г. Достоевской как архивариуса и хранительницы архива ее «незабвенного мужа», но и полнее осветить некоторые факты из жизни великого писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ «Проблемы атрибуции и систематизации переписки Ф. М. Достоевского и его корреспондентов» (№14-34-01245a2).
- ¹ А. Г. Достоевская. Воспоминания. 1846—1917. М.: ООО «Бослен», 2015. С. 560—561.
- ² Там же. С. 588.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта / И. С. Андрианова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Ашимбаева, Н. Т. Достоевский. Контекст творчества и времени / Н. Т. Ашимбаева. — СПб.: Серебряный век, 2005. — 288 с.
3. Волгин, И. Л. Важнейшие архивные публикации о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского (1957—1996) / И. Л. Волгин // Достоевский в конце XX века. — М.: Классика плюс, 1996. — С. 224—250.
4. Гармашева, Т. В. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского. Краткое описание автографов / Т. В. Гармашева, Б. Н. Капелюш // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома. — 1957. — № 7. — С. 5—130.
5. Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). — М., 1990. — URL: <http://termika.ru/issao?d&nd=982300772&nh=1> (дата обращения 29.10.2015).
6. Нечаева, В. С. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского // Описание рукописей Ф. М. Достоевского. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 3—27.
7. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 588 с.
8. Тихомиров, Б. Н. Комментарии / Б. Н. Тихомиров // А. Г. Достоевская. Воспоминания. 1846—1917. — М.: ООО «Бослен», 2015. — С. 697—765.

Дата поступления в редакцию: 10.11.2015

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Отливанчик

- К вопросу о редакторском вмешательстве Ф. М. Достоевского
в публикацию проповеди декана Вестминстерского аббатства
А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) 3

В. А. Викторovich

- «Неловкость редакции» или торжество журнализма? (Ответ оппоненту) 13

А. И. Солопова, О. А. Устюгова, И. С. Андрианова

- Сравнительный анализ проповеди А.-П. Стенли и ее перевода
К. П. Победоносцевым 24

Сравнительный анализ проповеди А.-П. Стенли и ее перевода

- К. П. Победоносцевым: разночтения и комментарии***
Подготовка текста А. И. Солоповой, перевод О. А. Устюговой 35

В. Н. Захаров

- Из забытых мемуаров. П. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Страхове, Л. Толстом 58

Письмо П. А. Матвеева Ф. М. Достоевскому от 25 марта 1873 года

- Подготовка текста Е. Н. Вяль, примечания Л. В. Алексеевой 71

П. Матвеев. Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов в Оптиной пустыни

- Подготовка текста Е. Н. Вяль, примечания Т. В. Панюковой 79

И. С. Андрианова

- Из неизвестных мемуаров. Анна Достоевская о старце Амвросии (по рассказам
Ф. М. Достоевского и Ф. Н. Орнатского) 94

О. А. Сосновская

- О типологии, структуре и функциях архивных обложек
А. Г. Достоевской 108

CONTENTS

A. V. Otlivanchik

- More on Editorial Interference of F. Dostoevsky
with the Publication of the Sermon of the Dean of Westminster Abbey A.-P. Stanley
("Grazhdanin". 1874. No. 2). 3

V. A. Viktorovich

- "Awkwardness of Publishers" or the Triumph of Journalism?
(Response to the Opponent)..... 13

A. I. Solopova, O. A. Ustyugova, I. S. Andrianova

- Comparative Analysis of the Sermon of A.-P. Stanley and Its Translation
by K. P. Pobedonosev..... 24

Comparative Analysis of the Sermon of A.-P. Stanley and Its Translation by K. P. Pobedonostsev: Discrepancies and Comments

- Preparation of the text by A. I. Solopova, translation by O. A. Ustyugova. 35

V. N. Zakharov

- From the Forgotten Memoirs. P. Matveev about F. Dostoevsky,
N. Strakhov, L. Tolstoy..... 58

P. A. Matveev's Letter of 25 March 1873 to F. M. Dostoevsky

- Preparation of the text by E. N. Vyal, notes by L. V. Alekseeva..... 71

P. Matveev, L. N. Tolstoy and N. N. Strakhov in the Optina Hermitage

- Preparation of the text by E. N. Vyal, notes by T. V. Panyukova..... 79

I. S. Andrianova

- From Unknown Memoirs. Anna Dostoevskaya about Elder Ambrose of Optina (based on
the stories of Fyodor Dostoevsky and F. N. Ornatsky)..... 94

O. A. Sosnovskaya

- About Typology, Structure and Functions of Archival Covers of A. G. Dostoevskaya..... 108

Электронный научный журнал

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

2016

№ 1

Редакторы: И. С. Андрианова,

О. А. Сосновская, Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, О. А. Сосновская

Перевод: О. А. Устюгова

Зав. редакцией И. С. Андрианова

Подписано в печать 1.03.2016. Уч.-изд. л. 6. Тираж 50 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

185910, Российская Федерация, Республика Карелия, Петрозаводск,

пр.Ленина, д. 33, к. 301.

Тел. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

Сайт журнала в интернете: <http://unknown-dostoevsky.ru/>